

ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Галанов, Владимир Александрович

1. Взаимодействие органов следствия и дознания в
процессе расследования уголовно наказуемых
нарушений авторских прав в области
распространения контрафактной продукции

1.1. Российская государственная библиотека

Галанов, Владимир Александрович

Взаимодействие органов следствия и дознания в процессе расследования уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 .-М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки)

Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Полный текст:

<http://diss.rsl.ru/diss/03/0595/030595007.pdf>

Текст воспроизводится по экземпляру,
находящемуся в фонде РГБ:

Галанов, Владимир Александрович

Взаимодействие органов следствия и дознания
в процессе расследования уголовно наказуемых
нарушений авторских прав в области
распространения контрафактной продукции

Саратов 2003

Российская государственная библиотека, 2003
год (электронный текст).

61:03-12/1132-7

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВА»

На правах рукописи

Галанов Владимир Александрович

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ В
ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫХ
НАРУШЕНИЙ АВТОРСКИХ ПРАВ В ОБЛАСТИ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ.**

12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность.

*Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Научный руководитель -
доктор юридических наук,
профессор Комиссаров В.И.

Саратов
2003

Содержание.

Введение	3
Глава 1. Криминалистическая характеристика уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции	16
1. Общие вопросы криминалистической характеристики преступлений.....	16
2. Криминалистическая характеристика предмета преступного посягательства уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции.....	28
3. Криминалистическая характеристика способов уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции.....	36
4. Криминалистическая характеристика обстановки и механизма нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции.....	48
5. Криминалистическая характеристика личности преступника.....	57
6. Характеристика личности потерпевшего как участника уголовного процесса....	66
Глава 2. Взаимодействие органов следствия и дознания при установлении важнейших обстоятельств по делам об уголовно наказуемых нарушениях авторских прав в области распространения контрафактной продукции	70
1. Тактическое значение следственной ситуации.....	70
2. Общие вопросы организации взаимодействия органов следствия и дознания при раскрытии и расследовании уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции.....	86
3. Взаимодействие органов следствия и дознания на первоначальном этапе расследования.....	111
3.1. Выяснение вопроса принадлежности авторских прав.....	113
3.2. Выяснение вопроса охраноспособности произведений.....	117
3.3. Определение обстоятельств, подлежащих доказыванию.....	119
3.4. Осмотр места происшествия.....	122
3.5. Особенности допроса по делам об уголовно наказуемых нарушениях авторских прав в области распространения контрафактной продукции.....	140
Глава 3. Взаимодействие правоохранительных органов с авторами, правообладателями, специалистами и экспертами в процессе расследования и предупреждения распространения контрафактной продукции	148
1. Использование специальных познаний при расследовании дел об уголовно наказуемых нарушениях авторских прав в области распространения контрафактной продукции.....	148
2. Организация профилактики нарушений авторских прав.....	168
Заключение	172
Список литературы	177
Приложение	209

Введение.

Актуальность темы диссертационного исследования. Процессы, происходящие в любых сферах жизнедеятельности современного общества – политической, социальной, промышленной, связаны с экономическим развитием страны. Отказ от государственного регулирования и переход к новой рыночной схеме управления экономикой привел к ухудшению экономического положения. Уровень доходов большинства граждан России даже не приближается к среднему. Желание улучшить именно экономическую сторону жизни, от которой зависит получение материальных благ, состояние здоровья, возможность получить образование и тому подобное, иногда толкает того или иного человека на преступный путь достижения цели. При этом экономическая составляющая мотива преступления становится доминантной при совершении самых разных категорий преступлений: против жизни и здоровья человека, против свободы, чести и достоинства личности, против семьи и несовершеннолетних, против здоровья населения и общественной нравственности и прочее. Это одна сторона проблемы.

С другой стороны, на протяжении десяти-пятнадцати последних лет многие квалифицированные специалисты с высшим образованием недовольны уровнем своей жизни и пытаются приспособиться к меняющимся условиям, используя возможности своего образования.

Во многом именно указанные выше причины привели к возникновению новых видов преступлений, связанных с незаконными посягательствами на разного вида результаты интеллектуальной деятельности.

Во второй половине – конце XX века сформировался принципиально новый рынок – интеллектуальных продуктов, перевернувших представление о предмете товарооборота. Поскольку «товаром» является не вещь

материального мира, не только материальный носитель информации, а сама информация, не имеющая стабильной материальной формы. В настоящее время рынок интеллектуальных продуктов огромен. Общая стоимость «товара» исчисляется сотнями миллиардов долларов, а может быть, уже на порядок выше. На этом рынке обращаются звуко- и видеозаписи, информация в качестве товара и баз данных, хранящихся в компьютерах, и многое другое, с чем наше государство ранее не сталкивалось.

Вполне очевидно, что перед обществом стоит задача охраны собственности результатов интеллектуальной деятельности. Статья 44 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому свободу литературного, научного, технического и других видов творчества, при этом четко обозначено, что интеллектуальная собственность охраняется законом. В соответствии с действующим российским законодательством за нарушение авторских прав предусмотрена гражданская, административная и уголовная ответственность. Однако, как показывает изучение судебной и следственной практики, процент привлечения к ответственности распространителей контрафактной продукции ничтожен по сравнению с объемом таких нарушений.

Российская Федерация является участницей ряда многосторонних соглашений в области правовой охраны интеллектуальной собственности. 13 марта 1995 года в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1224 наша страна присоединилась к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года. В настоящее время Российская Федерация является в качестве правопреемника СССР членом Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве в редакции 1971 года, Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Стокгольм, 1967г.), и членом Конвенции 1974 года о распространении несущих программных сигналов, передаваемых через спутники.

Обеспечение должного уровня защиты интеллектуальной собственности является гарантом соблюдения Россией международных обязательств. В этой ситуации требуется более высокий уровень повышения эффективности организации деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию рассматриваемого вида преступлений, широкое использование в указанной деятельности криминалистических средств и методов.

Вместе с тем необходимо отметить, что органами внутренних дел данной проблеме не уделяется внимания, соответствующего уровню распространения названного вида преступлений. Так, в опубликованном Министерством внутренних дел анализе состояния правопорядка в Российской Федерации и основных результатах деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 1999 году указано, что «все более значимой становится проблема эффективной защиты интеллектуальной собственности. Доля «пиратской» аудио-, видео-, компьютерной продукции в ряде регионов достигает 90% от общего объема. Государство и правообладатели теряют от этого многомиллионные суммы» [Анализ 2000, С. 93]. Однако конкретные мероприятия по противодействию преступным нарушениям авторских прав не разработаны, а в анализах состояния правопорядка за 2000 и 2001 годы вопросы защиты интеллектуальной собственности вообще не ставятся.

При этом необходимо отметить, что 2002 год стал одним из самых неудачных для музыкальной индустрии мира. «Звукозаписывающие компании, а также исполнители, композиторы, поэты – в общем, все, кто так или иначе связан с этим направлением шоу-бизнеса, потеряли около пяти миллиардов долларов из-за музыкального «пиратства»: нелегального копирования музыки через Интернет и продажи нелицензированных дисков» [Богданов, 2003].

Тотальное распространение контрафактной продукции в нашей стране связано и с социальными причинами. Большая часть населения покупает «пиратские» копии, которые намного дешевле легальной продукции. К сожалению, даже проведенные в Москве массовые акции с лозунгами «Нет видеопиратству!», обменом «пиратских» копий видеокассет на лицензионные и публичным сжиганием «пиратской» продукции не смогли изменить общественное мнение и переломить сознание граждан: на сегодняшний день выбор населения очевиден – «пиратские» копии.

Правовая неграмотность большей части населения и зачастую незнание законов, регламентирующих авторское право, свидетельствуют об отсутствии принимаемых на государственном уровне мер по воспитанию уважения к интеллектуальной собственности, повышению престижа приобретения легальной продукции

Проблема защиты авторских прав нашла свое отражение в трудах немногочисленных отечественных юристов. Отдельные вопросы защиты авторских прав были рассмотрены в трудах Б.С. Антимонова, Ф.Н. Багаутдинова, В.В. Белова, М.М. Богуславского, Г.В. Виталиева, Э.П. Гаврилова, М.В. Гордона, Г.М. Денисова, В.А. Дозорцева, Н.Л. Зильберштейна, В.Я. Ионас, М.Я. Кирилловой, М.И. Никитиной, И.В. Савельевой, А.П. Сергеева, В.И. Серебровского, Л.С. Симкина, Е.А. Флейшица и других.

В этих работах авторами рассматривались чаще всего вопросы гражданско-правовой защиты авторских прав и проблемы предупреждения их нарушений. Кроме того, с момента издания большинства этих работ прошло достаточно много времени, за которое изменилась ситуация в стране, что не могло не повлиять на исследуемые проблемы.

Некоторые вопросы, относящиеся к расследованию компьютерных преступлений, изучались В.Б. Веховым, Ю.А. Мирзогитовой, Е.И. Панфиловой, А.Н. Поповым, Н.А. Селивановым, В.Н. Черкасовым и

другими. Вместе с тем необходимо отметить, что в соответствии с действующим уголовным законодательством сущность компьютерных преступлений не идентифицируется с преступными нарушениями авторских прав. С введением в действие в 1997 году Уголовного кодекса Российской Федерации, в нем появилась отдельная глава, предусматривающая ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, создание и распространение вредоносных программ, нарушение правил эксплуатации ЭВМ или их сети (статьи 272-274 УК РФ).

Вполне очевидно, что вопросы выпуска под своим именем чужой программы для ЭВМ или базы данных либо незаконного воспроизведения или распространения такой продукции (что предусмотрено статьей 272 УК РФ) решаются в соответствии со статьей 146 УК РФ. Такое положение подтверждается и практикой выявления подобных преступлений органами внутренних дел. Однако комплексно этот вопрос в юридической литературе не рассматривался и не изучался, что подтверждает актуальность нашего диссертационного исследования. Кроме того, проблема незаконного воспроизведения и распространения программного обеспечения не только действительно существует, но и постоянно углубляется в результате проникновения практически во все сферы деятельности общества технических средств обработки и передачи данных.

В последнее время появились работы юристов, связанные с криминалистической разработкой вопросов выявления и расследования преступного использования авторских прав (В.В. Белов, В.Б. Вехов, Г.В. Виталиев, Г.М. Денисов, Р.Б. Хаметов).

Однако вопросы взаимодействия органов следствия и дознания в процессе выявления и расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав комплексно не изучались, специфика распределения обязанностей следователей и оперативных сотрудников в целях повышения эффективности проводимого расследования не описывалась.

Расследование и, в большей степени, выявление преступных нарушений авторских прав сопряжено со значительными трудностями. У следователей нет не только навыков расследования этой категории дел, но даже и должного умения правильной квалификации содеянного. Крайне низок уровень оперативного сопровождения при расследовании указанных дел. Следователи поручают сотрудникам подразделений БЭП проводить мероприятия, не владея реальными возможностями, представленными оперативникам Законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Оперативные сотрудники не имеют опыта работы по таким делам и не всегда выбирают те оперативно-розыскные мероприятия, которые адекватны совершенному преступлению. Кроме того, часто уголовно-наказуемые нарушения авторских прав выявляются оперативным путем, в результате долгих разработок, и в таких случаях необходимо своевременное подключение следователя к работе, поскольку в противном случае ряд доказательств становится безвозвратно утерянным, некоторые следственные действия проводятся с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, что, в конечном итоге, ведет к прекращению уголовного дела. При расследовании таких преступлений следователи должны использовать помощь сотрудников экспертно-криминалистических подразделений (нередко не имеющих соответствующих познаний) и привлекать специалистов.

Еще одной проблемой представляется высокий уровень латентности данного вида преступлений. Это обусловлено трудностями выявления фактов преступных нарушений авторских прав и создания достаточной доказательственной базы, особенно в части доказывания неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации. Поэтому к статистическим данным следует относиться с известной долей осторожности. Кроме того, как показал проведенный нами анализ, в статистической отчетности органов внутренних дел субъектов Федерации вообще не

предусмотрена позиция, отражающая сведения о выявлении преступлений, предусмотренных статьей 146 УК РФ, что не позволяет отслеживать динамику преступлений данного вида и принимать эффективные и наступательные меры в борьбе с рассматриваемым видом преступлений.

Все выше перечисленное позволяет сделать вывод, что одной из основных причин неудовлетворительного состояния работы по выявлению, раскрытию и расследованию уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции является отсутствие должным образом организованного взаимодействия квалифицированных следователей и сотрудников органа дознания на всех этапах расследования названных преступлений. В связи с этим проблема диссертационного исследования представляется особенно актуальной.

Актуальность работы определяется и вопросами, связанными с введением в действие с 1 июля 2002 года нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Анализ практики, ознакомление со специальной литературой, социологические исследования, проведенные при работе над диссертацией, подтвердили необходимость и актуальность темы диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка отдельных аспектов криминалистической методики выявления, расследования и предупреждения уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения компьютерной информации, аудио- и видео- продукции.

Цель исследования определила необходимость решения конкретных задач:

- определение понятия, содержания и структуры криминалистической характеристики изготовления и распространения контрафактной продукции как одного из способов уголовно-наказуемого нарушения авторских прав;

- разработка основных направлений взаимодействия органов следствия и дознания в процессе расследования криминальных нарушений авторских прав в исследуемой области;

- изучение особенностей и разработка дополнительных направлений проведения следственных действий, осуществляемых в связи с расследованием распространения контрафактной продукции;

- выявление специфики назначения и производства наиболее характерных экспертиз в процессе расследования уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции;

- выявление причин и условий, способствовавших совершению уголовно наказуемого выпуска и распространения контрафактной продукции.

Объектом исследования является деятельность криминальных элементов, связанная с уголовно-наказуемыми нарушениями авторских прав в области распространения компьютерной информации и аудиовизуальной продукции, уголовно-процессуальное и иное законодательство.

Предметом исследования стало выявление закономерностей в деятельности преступников и разработка дополнительных рекомендаций по раскрытию и расследованию преступных посягательств на интеллектуальную собственность.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют материалистическая диалектика, формальная логика, криминалистическая методология и общетеоретические концепции криминалистики.

В диссертации использовалась комплексная методика исследования. При разработке проблемы мы обращались к методам логико-юридического анализа, статистического анализа, сравнительно-правового подхода, а также другим частным и специальным уголовно-процессуальным и

криминалистическим методам познания: историзм, наблюдение, сравнение, системно-структурный анализ и другие.

Основными источниками информации криминалистических исследований были:

- законы и нормативные документы, регламентирующие международные и Российские отношения в области авторского права;

- законы, нормативные акты и ведомственные документы, регламентирующие деятельность субъектов уголовного процесса;

- данные государственной статистики;

- материалы, опубликованные в СМИ и связанные с применением законодательства об авторском праве;

- материалы уголовных дел, связанных с уголовно наказуемыми нарушениями авторских прав при распространении контрафактной продукции;

- документы прокурорской, следственной, экспертной и судебной практики;

- теоретическая, справочная, методическая литература.

Полученные выводы базируются также на основополагающих концепциях теории криминалистики и уголовного процесса, авторского права, разработанных В.Д. Арсеньевым, О.Я. Баевым, Р.С. Белкиным, А.Н. Васильевым, А.И. Винбергом, И.А. Возгриным, Э.П. Гавриловым, И.Ф. Герасимовым, Ф.В. Глазыриным, В.И. Гончаренко, А.В. Дуловым, О.В. Евстигнеевой, П.П. Ищенко, В.Я. Колдиным, В.И. Комиссаровым, Я.В. Комиссаровой, И.Ф. Крыловым, А.А. Леви, И.М. Лузгиным, В.Н. Маховым, Э.Б. Мельниковой, Г.Е. Морозовым, В.А. Образцовым, Ю.К. Орловым, И.Л. Петрухиным, Д.П. Рассейкиным, А.Р. Ратиновым, Н.А. Селивановым, З.М. Соколовским, И.Н. Сорокотягиным, С.А. Шейфером, В.И. Шикановым, Ю.Т. Шуматовым, А.А. Эйсманом, Н.П. Яблоковым и другими учеными.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения 230 уголовных дел, как рассмотренных судами, так и приостановленных и прекращенных на стадии предварительного расследования за 1998-2002 годы, проанализированы статистические данные, материалы об отказе в возбуждении уголовных дел, приговоры судов за указанный период времени. По специально разработанным анкетам автором опрашивались следователи прокуратур г. Саратова, районов г. Саратова и Саратовской области, следственных подразделений УВД г. Саратова, РУОВД г. Саратова и ГУВД Саратовской области, эксперты экспертно-криминалистического управления ГУВД Саратовской области, экспертно-криминалистических подразделений РУОВД и УВД г. Саратова, оперативные сотрудники подразделений по борьбе с экономическими преступлениями РУОВД и УВД г. Саратова и ГУВД Саратовской области (всего 350 человек).

При подготовке диссертации использовался личный опыт следовательской и оперативной работы в органах внутренних дел, опыт руководящей работы крупными районными и городскими подразделениями внутренних дел г. Саратова, г. Энгельса и Энгельсского района.

Научная новизна диссертационного исследования видится в том, что оно является одним из немногих комплексных исследований вопросов взаимодействия органов следствия и дознания в процессе расследования нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции. В работе в новом аспекте на монографическом уровне исследуются не только криминалистические, но и иные методы, средства борьбы с уголовно-наказуемым выпуском и распространением контрафактной продукции как способом нарушения авторских прав. На базе изученного автор преложил свое видение решения рассматриваемых проблем.

В работе дополнительно сформулирован ряд теоретических и практических предложений по реализации тактических программ на разных

этапах расследования, впервые проанализирована практика и разработаны новые формы взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений именно при выявлении и расследовании уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции, предложены меры повышения эффективности такого взаимодействия, а также концептуальный подход к дополнительным правовым средствам выявления и борьбы с преступлениями рассматриваемого вида.

Основные научные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования, содержащие элементы научной новизны, выносимые на защиту:

- особенности и структура криминалистической характеристики уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции;

- дополнительные методы и формы организации взаимодействия органов следствия и дознания при выявлении, раскрытии и расследовании уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции;

- характеристика тактических программ, реализуемых в типичных ситуациях при расследовании преступлений в области уголовно наказуемых нарушений авторских прав;

- специфика назначения и производства экспертиз, типичных при расследовании уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения компьютерной информации и аудиовизуальной продукции;

- некоторые рекомендации пресечения посягательств на интеллектуальную собственность.

Практическая значимость результатов исследования. Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные теоретические результаты и разработанные практические

рекомендации, изложенные в работе, могут быть и частично уже используются в следственной и судебной практике при расследовании и рассмотрении уголовных дел, связанных с уголовно-наказуемыми нарушениями авторских прав в области распространения контрафактной продукции, в работе следственных, оперативных и экспертных подразделений МВД РФ, Министерства юстиции РФ, в процессе разработки и совершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ. Содержащиеся в диссертационной работе положения, выводы, рекомендации, эмпирический материал могут быть использованы при проведении дальнейших исследований данной проблемы.

Результаты диссертационного исследования могут быть основой при разработке монографий по совершенствованию правового регулирования авторских прав, учебных пособий по расследованию соответствующего вида преступлений, в процессе обучения студентов юридических вузов, следователей на курсах повышения квалификации и других.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, неоднократно докладывались, обсуждались и получили одобрение коллег на заседаниях кафедры криминалистики Саратовской государственной академии права. Кроме того, итоги проведенного исследования докладывались на заседании межведомственного совета правоохранительных органов г. Саратова (Саратов, 2001, 2002, 2003 г.г.). Некоторые проблемы исследования, в частности, вопросы выявления уголовно-наказуемых нарушений авторских прав, были обсуждены на совещаниях правоохранительных органов г. Саратова (Саратов, 2002, 2003 г.г.), проблемы, связанные с условиями управления и регулирования продажи аудиовизуальной продукции на региональном потребительском рынке, рассматривались на научно-практической конференции Российского государственного торгово-экономического университета Саратовского

института (филиал) на тему: «Современные проблемы и тенденции развития коммерции в регионе» (Саратов, апрель, 2003).

Основное содержание исследования отражено в ряде публикаций и учебном пособии для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. В списке литературы приведены, в основном, работы, непосредственно упоминающиеся в тексте диссертации.

Наименование и расположение глав обусловлено логикой исследования и порядком изучения результатов.

Глава 1.

Криминалистическая характеристика уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции.

1. Общие вопросы криминалистической характеристики преступлений.

Анализ следственно-судебной практики и специальной литературы показывает, что в последние годы значительно возрос уровень новых видов международных преступлений. На это обстоятельство обратили внимание, в частности, П.Д. Биленчук, С.Е. Еркенов, А.В. Кофанов, которые к этим видам отнесли и нарушение авторских прав, присвоение чужой интеллектуальной собственности. Дело в том, как пишут указанные авторы, «что участие в совершении преступлений целой группы лиц официально существующей государственной или коммерческой организации приобретает черты системной преступной деятельности с высоким уровнем организации (например, изготовление и распространение «пиратских» видеокассет и так далее» [Биленчук, 1999, С. 107-108].

Научное исследование проблем уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции, формирование методики расследования указанных преступлений трудно представить без уяснения общих вопросов криминалистической характеристики. Создание достаточно эффективных частных методик расследования вообще невозможно без разработки криминалистической характеристики отдельных групп преступлений. В настоящее время данное положение аксиомно и обусловлено, прежде всего, тем, что в основе криминалистических характеристик лежит идея выявления закономерностей, присущих отдельным видам противоправной деятельности, тщательный анализ которых создает необходимые условия для разработки эффективных

рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Юристы давно заинтересовались этой проблемой, однако, первоначально методические рекомендации правоохранительным органам формировались на основе учета, главным образом, уголовно-правовых, процессуальных, криминологических признаков того или иного деяния. Содержащиеся в них отдельные криминалистические элементы не могли в полной мере обеспечить задачу разработки эффективных методик раскрытия и расследования преступлений.

Криминалистическая характеристика, как отмечается в специальной литературе, является естественным закономерным результатом длительного накопления, изучения и систематизации криминалистически значимых особенностей преступлений еще начиная с Г. Гросса, И.Н. Якимова, В.У. Громова, С.А. Голунского и ряда других современных отечественных криминалистов [Яблоков, 2002, С. 25-26].

Поэтому во второй половине XX века началась активная работа по выявлению закономерностей, присущих различным аспектам криминальной деятельности, устойчивых связей между ее отдельными элементами путем разработки криминалистических характеристик отдельных видов преступлений, а также иных проблем методики расследования.

Одним из немногих авторов трактовки научного понятия и сущности «криминалистической характеристики преступлений» является Л.А. Сергеев. В одной из своих работ он достаточно ярко описал особенности совершения преступлений, имеющие криминалистическое значение, а именно, значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций. По мнению автора, как раз эти особенности изучаются криминалистикой и отражаются в соответствующих частных методиках расследования. Именно они в совокупности и составляют криминалистические характеристики отдельных видов преступлений [Сергеев, 1971, С. 438].

В дальнейшем вопросам криминалистической характеристики преступлений серьезное внимание уделяли и другие юристы [Митричев, 1973, Пантелеев, 1975].

Безусловно, более емкое понимание криминалистической характеристики преступлений как самостоятельного элемента в структуре частной методики сформулировано А.Н. Колесниченко, который включил ее в число наиболее существенные положения, имеющие общекриминалистическое значение. Он, в частности, отмечал, что криминалистической характеристикой открывается изложение каждой частной методики, поэтому вначале освещаются и некоторые другие важные вопросы – состояние преступности (данного вида), раскрываемости, качества раскрытия, задачи повышения эффективности следственной работы и прочее [Колесниченко, 1976, С. 20-21].

Абсолютное большинство ученых-криминалистов считают, что одним из обязательных элементов методики расследования сегодня является криминалистическая характеристика преступлений. Подтверждение подобного положения можно найти в трудах О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, С.И. Винокурова, А.И. Возгрина, И.Ф. Герасимова, Ф.В. Глазырина, В.А. Образцова, В.Г. Танасевич, Н.П. Яблокова и многих других.

С учетом характера преступного события, обусловленного влиянием различных объективных и субъективных факторов, в содержание криминалистической характеристики преступлений традиционно включается разное количество элементов. Так, Л.А. Сергеев, наряду со способом совершения преступления, особенностями обстановки его совершения, включил в содержание криминалистической характеристики обстоятельства, характеризующие участников преступления и их связи, объективную сторону, время, место совершения преступления, объект посягательства, а также иные обстоятельства, на наш взгляд, не являющиеся по своему характеру преступными, но тесно связанные с последними. Особенно

необходимо отметить, что ученый указал на наличие взаимовлияния названных элементов друг на друга [Сергеев, 1966].

А.Н. Васильев, обращая внимание на учет в криминалистических характеристиках наиболее значимых признаков совершенного преступления, отражающих криминалистическую сущность того или иного вида (группы) преступлений, включил в их число следующие положения:

- каким способом совершено преступление данного вида;
- по каким первоначально обнаруженным признакам можно сделать вывод, что преступление совершено тем или иным способом;
- где, у кого, какие могут находиться следы (в широком смысле слова) при данном способе и фактическом содержании, его последствиях (результатах) [Васильев, 1978, С. 46-47].

Вместе с тем необходимо отметить, что при всей содержательности названной структуры в ней отсутствует упоминание о таких важных элементах (объективного и субъективного характера), как механизм слеодообразования, обстановка преступления, а также особенности личности преступника и потерпевшего, что для некоторых видов преступлений доминантно.

Во второй половине 70-х годов прошлого века вопросам криминалистической характеристики преступлений уделялось уже значительное внимание. Анализ специальной литературы, посвященной исследованиям этой категории науки, позволяет считать, что взгляд на криминалистическую характеристику как на систему криминалистически значимых признаков, имеющих не только теоретическое значение, но и практическую ценность, является общепринятым в криминалистической науке.

По мнению В.А. Образцова и В.Б. Ястребова, «криминалистические характеристики имеют основополагающее значение для решения обширного круга узловых вопросов; теории и практики раскрытия преступлений»

[Образцов, 1978, С. 5]. От криминалистической характеристики преступления напрямую зависят методики расследования, роль доказывания события и субъективная сторона преступления.

Вместе с тем, некоторые ученые-криминалисты, в том числе Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов, И.Ф. Пантелеев, И.А. Селиванов, высказывали опасения, связанные с преувеличением значения криминалистической характеристики, поскольку каждый из ее элементов был и ранее предметом подробного рассмотрения в криминалистической науке. Признавая некоторую обоснованность их предположений, необходимо отметить, что разработка криминалистических методик лишь тогда может выполнить свое предназначение, когда ее содержание будет постоянно учитывать изменения, происходящие в структуре преступности, а также практике расследования соответствующих видов преступлений, содержать и учитывать региональные особенности криминалистической характеристики, а также использоваться при формировании баз данных на уровне УВД областей, краев и так далее с последующим выходом на уровень отдела внутренних дел, когда практические работники смогут иметь реальную возможность использовать систематизированные данные в направлении поиска неизвестных обстоятельств преступления. Таким образом, основная проблема повышения эффективности использования данных криминалистической характеристики заключается не в ее содержательной стороне, а в создании и налаживании достаточно гибкого механизма для передачи накопленных сведений лицу, производящему расследование, в наиболее напряженное время – на первоначальном этапе расследования.

И здесь мы полностью солидаризируемся с суждением О.Я. Баева, Е.П. Ищенко, когда они пишут, что значимость этой категории науки видится не в терминологической сущности, а в создании работоспособных криминалистических характеристик отдельных видов преступлений [Баев,

2001, С. 43, 50; Ищенко, 2002, С. 116-123]. Именно в этом ракурсе мы и попытаемся в дальнейшем раскрыть содержание данного феномена.

Дискуссионным является и вопрос о степени обобщенности и содержании понятия «криминалистическая характеристика преступления». В.К. Гавло, Н.А. Селиванов, В.И. Шиканов, Н.П. Яблоков считают, что криминалистическая характеристика преступления может быть представлена на трех уровнях: как общая характеристика для всех видов преступлений, как характеристика отдельно взятого вида преступлений (типовая характеристика), как характеристика конкретного преступления.

По мнению другой группы ученых (Е.И. Зуев, А.Г. Филиппов, Н.Г. Шурухнов), только два первых уровня имеют под собой существенное теоретическое обоснование, поскольку «криминалистическая характеристика преступления» – понятие абстрактное, то нет и не может быть криминалистической характеристики отдельного преступления. Анализ криминалистической характеристики на уровне отдельного преступления «фактически приводит к отождествлению этого понятия с обстоятельствами конкретного преступления, которые могут быть и не типичными, а для науки криминалистики такие случаи, как правило, не представляют особого интереса» [Филиппов, 1980, С. 23]. В таком случае, криминалистическая характеристика – это научная категория, имеющая общекриминалистическое значение и служащая методологической основой в исследовании вопроса о криминалистических характеристиках. Кроме того, указанные авторы предложили различать частную криминалистическую характеристику, под которой ими понимается самостоятельный блок данных в отношении отдельных элементов криминального события (места, субъекта преступления и так далее) [Криминалистика, 1988, С. 128-129].

Нам представляется, что подобное усложнение структуры криминалистических характеристик не будет способствовать повышению научной и практической значимости исследуемой частной теории. По

существо, тот смысл, который указанные авторы вкладывают в понятие «криминалистическая характеристика как научная категория», идентичен содержанию понятия «общая криминалистическая характеристика». Выделение «частной криминалистической характеристики» в качестве данных об отдельных ее элементах не учитывает основополагающего представления о криминалистической характеристике как о системном образовании с определенными закономерными связями между ее элементами, знание которых и создает условия познания неизвестных обстоятельств конкретного преступления.

Говоря о различных уровнях криминалистической характеристики, необходимо отметить их соответствие уровням классификации преступлений, в основе которой традиционно лежит уголовно-правовой критерий, в соответствии с которым все преступления Особенной части Уголовного кодекса разделены по главам согласно главному объекту посягательства (например, преступления против собственности граждан, преступления против жизни и здоровья граждан и тому подобное). Преступления разделены по родовому признаку, далее они дифференцируются согласно способу преступления по видам деяний (например, кража, грабеж, разбой и так далее) – видовая классификация. Существенный интерес с точки зрения науки и практики имеет межвидовая (групповая) характеристика преступлений, в основе которой должен лежать какой-либо криминалистически важный признак, касающийся преступного деяния: обстановка, орудия, средства, место совершения преступления, его последствия, объект преступного посягательства, личность преступника и так далее.

По нашему мнению, в такой классификации можно проследить внутреннюю связь между криминалистическими характеристиками различных уровней, согласно которой характеристика более высокой ступени классификации включает в себе типичные признаки, присущие всем или

большинству характеристик низшего уровня. При этом, чем ниже уровень обобщения, тем выше будет эвристическая сущность данной категории. Впрочем, такое положение является общенаучным и отвечает законам построения гиперо-гипонимических отношений любой области знания.

Учет различных по содержанию уровней понятия криминалистических характеристик в методике расследования дает возможность изучать их главные свойства и признаки на единичном, особенном и общем уровнях, в основе которых лежит взаимосвязь явлений реальной действительности.

Возможность систематизации криминалистических характеристик в зависимости от различной степени абстрактности обусловлена, прежде всего, наличием общих криминалистических аспектов в преступлениях определенной категории, объективной возможностью выявления и изучения своеобразия их проявления в реальной действительности и использования в организационно-тактических и методических целях.

Подводя некоторый итог вышесказанному, отметим, что понятие криминалистической характеристики, ее место и роль в методике расследования отдельных видов преступлений многие годы было и остается в науке предметом пристального внимания. В одних случаях, юристы переоценивали значение этой научной категории в практике расследования уголовных дел. В других – полностью отрицали значимость криминалистической характеристики в теории и практической деятельности следователя.

Не вдаваясь в детальное исследование данного вопроса, заметим, что в настоящее время в содержание криминалистической характеристики юристы, как правило, в общем, включают следующие категории:

- типичные следственные ситуации, то есть исходные данные на определенном этапе расследования;

- способ совершения преступления, активно влияющий на механизм слепообразования;
 - способ сокрытия, маскировка;
 - типичные материальные, идеальные, а, порой, и виртуальные следы преступления, вероятные места их нахождения, отражения;
 - характеристика личности преступника и его жертвы;
 - обстановка преступления (место, время, другие обстоятельства)
- [Белкин, 1997, С. 312; Биленчук, 1999, С. 79; Бахин, 2002, С. 53-61].

И здесь нельзя не отметить, что отдельные авторы, в целом, правильно раскрывая сущность и содержание рассматриваемого понятия, на наш взгляд, ошибочно включают в состав криминалистической характеристики преступления характер вины, то есть категорию, относящуюся сугубо к предмету уголовного права, а не криминалистики (см., например, работу В.К. Гавло [Гавло, 1978, С. 30]).

В данной части работы нам представляется более убедительной позиция, изложенная В.А. Жердевым и В.И. Комиссаровым, которые, детально изучив общие вопросы состояния и перспективы развития методики расследования преступлений, заметили, что содержание деятельности по раскрытию и расследованию преступления во многом обусловлено криминалистической характеристикой, но уголовно-правовое понятие содержания (его составляющие части) и процесс его расследования понятия разные [Жердев, Комиссаров, 2002, С. 8-26]. На это же обстоятельство указывали, в частности, Л.Л. Каневский и В.А. Образцов [Каневский, 2000, Образцов, 1996].

Отметим главное, практическое применение криминалистической характеристики проявляется в использовании ее информативного компонента, когда следователь, с одной стороны, располагает сведениями о криминалистически значимых признаках преступлений определенного вида, а с другой – о признаках конкретного преступления, расследуемого в данный

момент. Эффективность этого процесса обусловлена систематизацией элементов криминалистической характеристики, существованием между ними четких корреляционных связей, в силу которых установление одних элементов позволяет с достаточной уверенностью прогнозировать характер других, неизвестных на данный момент элементов.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений есть научно обоснованная система криминалистически значимой информации о характерных признаках преступлений данного вида, с учетом которой разрабатываются соответствующие частные методики в целях оптимального решения задач раскрытия и расследования преступлений.

Среди ученых-криминалистов также нет единого мнения о структуре криминалистической характеристики преступлений, по-разному решается вопрос о характере и количестве ее элементов. Наиболее типичными являются следующие: содержание и характер исходной информации, непосредственный предмет преступного посягательства, способ совершения и сокрытия преступления, обстоятельства совершения преступления (место, время, обстановка), механизм следообразования, личность преступника и потерпевшего, мотивы и цели преступления, типичные причины и условия, способствующие совершению преступления. Такой точки зрения придерживается, в частности, Р.С. Белкин [Белкин, 1997, С. 315].

И здесь нельзя не согласиться с суждением Ф.В. Глазырина, который четко отметил, что «в системе криминалистической характеристики важное место занимает учение о личности преступника. Наличие обобщенных данных типологических, психологических особенностей позволяет более целенаправленно выдвигать следственные версии, планировать комплекс оперативно-розыскных и следственных действий» [Глазырин, 1998, С. 10].

Более подробно о роли личности преступника в криминалистической науке, а именно в разделе «Криминалистическая методика расследования

отдельных видов преступлений», неоднократно отмечалось в ряде работ [Глазырин, 2003].

С.П. Митричев выступал сторонником включения в содержание криминалистической характеристики преступлений «наибольшего количества признаков, имеющих криминалистическое значение» [Митричев, 1973, С. 28]. В.Г. Танасевич относил к элементам криминалистической характеристики способы совершения преступления, обстановку совершения преступления, предмет преступного посягательства, условия охраны от посягательства, личность преступника, способы сокрытия преступлений [Танасевич, 1977, С. 92].

Мы придерживаемся точки зрения Р.С. Белкина, С.И. Винокурова, В.И. Комиссарова и других юристов, отмечающих, что в содержание «криминалистической характеристики преступления» должна входить система наиболее существенных черт, признаков, свойств, отношений преступления. Кроме того, значение разработки криминалистической характеристики преступления заключается в помощи следователю или сотруднику оперативного подразделения в выдвижении версий и раскрытии преступления [Белкин, 1997, С. 317; Винокуров, 1976, С. 101].

Базой для выдвижения версий служат законы логики, фактические данные, имеющиеся в распоряжении следователя, и научные сведения по вопросам, в отношении которых выдвигаются версии, а также профессиональный опыт следователя. В настоящее время последний фактор играет все меньшую роль. Происходящие в стране изменения не смогли не затронуть правоохранительные органы. К сожалению, эти изменения в части материального обеспечения сотрудников произошли в худшую сторону, что вызвало отток опытных профессиональных кадров. В основном, средний возраст следователей на данный момент не превышает тридцати лет, а это значит, что сотрудники следственных подразделений не имеют достаточного опыта в расследовании преступлений, не могут на основании анализа только

лично ими расследованных дел (да и из-за отсутствия времени тоже) создать объективную характеристику преступления, которая поможет в дальнейшей работе. В этом случае выдвижение версий объективно зависит от фактических данных о конкретном расследуемом преступлении и научных сведений об элементах и обстоятельствах преступлений определенной категории.

Подводя итог сделанному выше анализу исследований, связанных с различными аспектами проблемы описания криминалистической характеристики преступления, под углом зрения исследуемой проблемы, **определим криминалистическую характеристику отдельных видов преступлений как систему обобщенных данных о криминалистически значимых признаках преступлений, а именно: о способах подготовки, совершения, сокрытия, о механизме следообразования, а в отдельных случаях и противодействия расследованию преступления, личности преступника, мотивах и целях преступления, личности жертвы преступления, обстановке совершения преступления (место, время и другие обстоятельства), предмете преступного посягательства.**

С учетом именно указанных выше структурных элементов мы и будем исследовать рассматриваемые проблемы.

2. Криминалистическая характеристика предмета преступного посягательства уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции.

Предмет посягательства выступает в качестве объекта изучения различных правовых наук, прежде всего уголовного права и криминалистики. Предмет посягательства с точки зрения уголовного права – это материальный объект, воздействуя на который субъект нарушает или пытается нарушить общественное отношение [Коржанский, 1976, С. 65].

Исследования данного явления в уголовно-правовом и криминалистическом аспектах существенно отличаются друг от друга, поскольку целью уголовно-правового исследования является юридическая квалификация расследуемого события. Задача криминалистического анализа предмета посягательства состоит в установлении его свойств и признаков с точки зрения выявления, раскрытия и расследования данной категории преступлений.

Значение предмета преступного посягательства в структуре криминалистических характеристик обусловлено тем, что воздействие (посягательство) на него сопряжено с возникновением изменений (следов) на месте события, на самом предмете, в месте его последующего нахождения, укрытия, реализации, а, возможно, и в изменении правового статуса того или иного субъекта прав. Эта закономерность и результаты ее проявлений базируются на философской категории отражения, что было неоднократно предметом исследования в работах ряда авторов (Р.С. Белкина, Г.А. Зорина, И.М. Лузгина и других).

И в этой части работы мы полностью солидаризируемся с суждением О.Я. Белова, который справедливо заметил, что «в самом общем и широком смысле слова, след в криминалистике – это любое изменение, любое отражение, любая информация, причинно обусловленные любой стадией

совершения преступлений, которые можно использовать для их процессуального исследования» [Баев, 2001, С. 55]. Знание этих обстоятельств позволяет следователю наметить и осуществить необходимые поисковые мероприятия [Образцов, 1985, С. 23].

Решение обозначенных нами вопросов зависит от уяснения природы информации и сущности информационных процессов, лежащих в основе познания окружающей нас среды и, естественно, такого социально-опасного явления, как преступление.

Наиболее общее понятие «информация» сформулировано ранее А.И. Трусовым. С философских позиций информация, полагал он, это отражение предметов и явлений в человеческом сознании [Трусов, 1967, С. 20; Савельев, 2002, С. 52-57]. В рассматриваемом нами случае информация, отражаемая во вне, имеет не только материальный, идеальный, но и виртуальный характер, что наиболее ярко проявляется при совершении компьютерных (или с использованием компьютера) преступлений.

Сам по себе факт выбора преступником в качестве предмета преступного посягательства компьютерной информации, аудиовизуальной продукции, защищенной авторскими правами, несет в себе определенное информационное значение, позволяет судить о его преступной направленности, «о профессиональных, возрастных и иных свойствах преступника, определять круг лиц, среди которых он может находиться» [Клочков, 1985, С. 50], помогает следователю в выдвижении версий о личности преступника.

Выбор преступником предмета преступного посягательства предопределяется, прежде всего, уровнем его образования, наличием определенных профессиональных навыков и познаний, необходимых для осуществления замысла, технической стороной вопроса. Все это особенно справедливо для преступлений, связанных с нарушением авторских прав в области распространения компьютерной информации, аудио- и видео-

продукции. Поскольку человек, не имеющий определенных специальных навыков и образования, не в состоянии разработать план преступления и реализовать его. Кроме того, изначально преступник должен иметь доступ к предмету преступного посягательства, а, следовательно, знать технические особенности и организацию работы соответствующих предприятий, корпораций, компаний, фирм и тому подобное.

В исследуемой нами группе преступлений само понятие «предмет преступного посягательства» отличается от общепринятого. Предметом посягательства является авторская информация, то есть интеллектуальная собственность конкретного субъекта права, что выходит за рамки сложившегося в уголовном праве понимание предмета преступления как вещи материального мира, поскольку преступное воздействие может быть направлено не непосредственно на материальный носитель информации, видео- либо аудио- запись, а – опосредованно через материальный носитель – на саму информацию, то есть интеллектуальную собственность, не имеющую на определенном отрезке времени стабильной материальной формы.

Наиболее наглядно такая ситуация прослежена по одному из уголовных дел, когда «хакер» похитил производственную информацию, являющуюся собственностью фирмы, на сумму более миллиарда долларов, необходимую ему для создания системы сотовой телефонной сети. Этот случай подпадает под обширную категорию хищений интеллектуальной собственности, поскольку способ преступления связан с несанкционированным размножением материалов, защищенных авторским правом, собственностью компьютерных программ, которые недоступны в ином виде [Баев, 2000, С. 276-285].

Как видим, в этом и подобных других случаях объектами посягательства на интеллектуальную собственность являются результаты интеллектуальной деятельности – произведения литературы, науки, искусства: книги, видеопрограммы, звукозаписи, программы для ЭВМ и базы

данных. Производство и тиражирование материальных объектов авторского права давно сформировалось в крупную отрасль индустрии с целым рядом подотраслей. Последние сосредоточены на выпуске книг и кинофильмов, экземпляров программного обеспечения и компьютерных игр, аудио- и видеозаписей.

При этом следует иметь в виду, что не всякая информация подлежит законодательной защите. В философском плане информацию можно определить как отражение разнообразия, существующего в материальном мире. Отражение, как одно из универсальных свойств материи, заключается в воспроизведении особенностей одного объекта в другом в результате их взаимодействия. Информация – это не просто сообщение, сведения из книг и других источников, а то новое, что познается из них человеком и используется им. «Познать механизм отображения можно лишь путем анализа философской категории движения материи, в частности такой ее формы, как взаимодействие одного материального образования с другим. Результатом их взаимодействия и являются отображения, а данные, образующие их содержание – информацией» [Информатика, 1993, С. 26].

Один из основоположников кибернетики Н. Виннер в конце 50-х годов прошлого века определил информацию как «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде» [Виннер, 1958, С. 31].

Связывая язык кибернетики с языком криминалистики, мы должны говорить об информации в ее причинно-следственной связи с совершенным преступлением, поскольку информация криминалистикой рассматривается как совокупность знаний о совершенном преступлении.

Развитие информационных технологий заставляет интенсивно совершенствовать законодательную базу, вводя понятия, ранее применявшиеся только в кибернетике и информатике.

Статья 2 Федерального Закона «Об информации, информатизации и защите информации» определяет информацию как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. В данном случае термин «информация» универсален, он обозначает любые сведения о ком-либо или о чем-либо, получаемые из любого источника в любой форме. Эти сведения могут служить и объектом познания и ресурсом знания, то есть, с одной стороны, возникать в результате исследования окружающей действительности как новые знания и приобщаться к уже существующей системе знаний о мире безотносительно к конкретному потребителю, а с другой – быть объектом поиска, производимого конкретным потребителем для достижения его целей.

Компьютерная информация является разновидностью информации вообще, его видовым понятием. Поэтому все признаки, характерные для понятия информации вообще, присущи в равной степени и понятию компьютерной информации. В то же время компьютерная информация имеет существенные специфические особенности, которые позволяют выделить ее в самостоятельное понятие.

До 1992 года в нашей стране правовой механизм охраны компонентов новых информационных технологий практически отсутствовал. Однако НТП, развитие информационных технологий и создание новых поколений компьютеров, естественно, повлекли за собой совершение ряда компьютерных преступлений, что естественно потребовало адекватной реакции со стороны государства. Поэтому впервые предметом правового регулирования на основании Закон Российской Федерации № 3523-1 от 23 сентября 1992 года «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» стали программы для ЭВМ и базы

данных. В соответствии со статьей 2 указанного Закона «программы для ЭВМ и базы данных... относятся к объектам авторского права. Программам для ЭВМ предоставляется охрана как произведениям литературы, а базам данных – как сборникам».

Именно это положение позволяет нам рассматривать противоправное извлечение, копирование и тиражирование компьютерной информации в корыстных целях как одно из преступлений против прав автора (разработчика соответствующей информации).

Исходя из сказанного и основываясь на требованиях статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ, определим компьютерную информацию применительно к процессу доказывания как **«иной документ»**, **содержащий данные, обработанные компьютером и полученные на его выходе в форме, доступной восприятию ЭВМ или человека (или передающиеся по телекоммуникационным каналам), на основе которых в определенном законом порядке устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, или иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.**

В соответствии со статьей 21 Федерального Закона «Об информации, информатизации и защите информации» от 21 февраля 1995 года защите подлежит любая документированная информация, неправомерное обращение к которой может нанести ущерб ее собственнику, владельцу, пользователю и иному лицу. Под документированной информацией понимается зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать (статья 2 указанного выше Федерального Закона). Источниками такой информации могут быть накопители со сменным носителем (магнитные, оптические накопители, дисковые кассеты и так далее) или машинные распечатки.

Вместе с тем информация, содержащаяся в оперативной памяти на машинном носителе в ЭВМ, системе ЭВМ или их сети, обладает рядом

специфических особенностей. Под компьютерной информацией в качестве объекта уголовно-правовой защиты может выступать электронный документ, обладающий всеми присущими ему атрибутами, содержащий сведения, доступ к которым Законом ограничен. Таким образом, при отсутствии электронной подписи (или иных реквизитов документа) данная информация не может подлежать уголовно-правовой защите, так как она является недокументированной.

В соответствии с частью 3 статьи 5 Федерального Закона «Об информации, информатизации и защите информации» юридическая сила документа, хранимого, обрабатываемого и передаваемого с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем, может подтверждаться электронной цифровой подписью при наличии в автоматизированной информационной системе программно-технических средств, обеспечивающих идентификацию подписи, и при соблюдении установленного режима их использования.

Изучение предмета посягательства имеет свои особенности при рассмотрении его в теоретическом или практическом аспекте. Теоретический подход предполагает изучение всех признаков предмета в их совокупности и взаимосвязях, то есть как процесс, в котором необходимо выделять и систематизировать все значимые с точки зрения расследования признаки, поскольку один и тот же признак может иметь значение для установления различных обстоятельств преступления.

Практический же аспект изучения признаков предмета посягательства, прежде всего, имеет своей целью возмещение материального ущерба потерпевшему и, кроме того, важен для выявления личности преступника и его изобличения, установления места и времени посягательства, способа совершения преступления и иных обстоятельств, значимых для раскрытия и расследования преступления.

Использование криминалистических признаков предмета в процессе расследования конкретного преступления будет определяться сложившейся следственной ситуацией и теми задачами, которые предстоит решать в данный момент.

3. Криминалистическая характеристика способов уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции.

Данные о способе совершения и сокрытия преступления являются основными элементами криминалистической характеристики преступлений, поскольку посредством этих данных проявляется активная сторона преступной деятельности. Эти данные, как справедливо отмечается в литературе, «включают не только чисто операциональные сведения, каким путем подготавливается, совершается и скрывается преступление, но и данные о том, как действия преступника отражаются в окружающей среде, то есть какие следы, «отпечатки» действий преступника возникают в результате преступного посягательства, где их искать и как по ним устанавливать механизм преступления» [Аверьянова, 1999, С. 689].

Применительно к теме исследования заметим, что способ совершения преступления – это обусловленная (детерминированная) рядом субъективных и объективных факторов продуманная система действий субъекта/субъектов по подготовке, совершению и сокрытию преступного деяния. Выбор же преступником конкретного способа нарушений авторских прав в исследуемой нами области и достижение им корыстных целей часто зависит не только от его личностных особенностей и профессиональной подготовки, но и от тех «пассивных» участников, посредством которых он реализует свой криминальный замысел.

Такое дополнение обусловлено тем, что в последние годы появился новый вид преступлений против интеллектуальной собственности, которые пока не принято относить к появлениям организованной преступной деятельности, однако, по нашему мнению, они по существу являются таковыми. Это, как справедливо отмечается в литературе, касается нарушений авторских прав, присвоения чужой интеллектуальной собственности. Участие в совершении преступлений группы лиц официально

существующей государственной или коммерческой организации приобретает черты системной преступной деятельности с высоким уровнем организации (в частности изготовление и распространение «пиратских» видеокассет и другой контрафактной продукции).

В ряде случаев подобная преступная деятельность существует не только внутри России, но и распространяется на несколько стран, что и обуславливает необходимость борьбы с ней совместно правоохранительными органами нескольких государств [Биленчук, 1999].

Способ совершения преступления занимает ведущее место среди объектов, изучаемых в рамках уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. С позиций уголовного права, «способ – это определенный образ действий, прием, метод, поведение лица во время совершения преступления» [Кудрявцев, 1957, С. 60]. Он рассматривается как составная часть криминалистической характеристики каждого преступления, независимо от его вида, содержания объективной стороны (действия/бездействия) и формы вины в целях правильной квалификации содеянного. С точки зрения уголовного процесса, способ преступления – один из основных элементов предмета доказывания, важный для правильного разрешения уголовного дела и определения индивидуального наказания.

Однако в криминалистике интерес к способу совершения преступления значительно выше, поскольку данная категория рассматривается как фактор, обуславливающий деятельность по подготовке, совершению и сокрытию преступления.

Поиск криминалистической информации по делу, как показывает следственная практика, прежде всего, должен быть направлен на выявление данных о способе и обстановке совершения преступления. Чем быстрее выявятся данные о способе совершения расследуемого преступления, тем успешнее будет идти его раскрытие, поскольку знание способа во многом

способствует формированию наиболее реальных следственных версий о лице или о круге лиц, которые могут совершить преступление, об отдельных существенных деталях механизма и свойствах других элементов криминалистической характеристики [Яблоков, 1985, С. 67]. Для этого необходимо, чтобы следователь отчетливо представлял, как совершалось преступление, какое оборудование, материалы и технологии преступник использовал.

Через способ совершения преступления происходит отражение его во внешней среде, что свидетельствует о сложности этого явления объективной действительности, образующего систему взаимосвязанных структурных элементов, «составляющих ядро криминалистических моделей преступлений, основу методики расследования отдельных видов преступлений» [Колдин, 1986, С. 154]. Поэтому, разрабатывая методику расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения компьютерной информации, аудио- и видео- продукции, метод раскрытия преступления следует избирать в зависимости от методов его совершения.

Кроме того, необходимо отметить, что способ совершения преступления – криминалистическая категория, вокруг которой до настоящего времени не утихают споры криминалистов.

Несмотря на имеющиеся различия в понимании способа преступления, объема входящих в него элементов (подготовка, совершение, сокрытие), а также факторов, детерминирующих его своеобразие, общим для большинства ученых является взгляд на данную категорию как на комплекс (систему, совокупность) приемов и методов преступников, направленных на достижение конкретной цели.

Нам представляется возможным взять в качестве исходного определения способа совершения преступления тезис, выдвинутый Г.Г. Зуйковым, согласно которому способ совершения преступления – это «система объективно и субъективно детерминированных, причинно и

функционально связанных действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, сопряженных с использованием условий места и времени, орудий и средств, соответствующих общему преступному замыслу и достижению цели» [Зуйков, 1982, С. 56-64].

Кроме того, необходимо обратить внимание на те типичные обстоятельства (факторы), которые обуславливают выбор преступником того или иного способа посягательства. Они подразделяются на объективные, связанные с внешней средой, в которой совершается преступление, и субъективные, относящиеся к особенностям личности преступника.

К обстоятельствам объективного характера относятся: предмет преступного посягательства, его качественные и количественные признаки, местонахождение, особенности охраны, орудия совершения преступления, время и место посягательства, обстановка и другие. К субъективным обстоятельствам, детерминирующим способ преступного посягательства, относятся: мотив и цель преступления, профессиональный преступный опыт, знания о предмете посягательства, навыки, привычки, умения, черты характера, моральные и физические данные. Роль субъективных факторов, их влияние на выбор преступником того или иного способа посягательства имеет важное криминалистическое значение, поскольку они, по мнению В.К. Гавло, индивидуализируют действия преступника при подготовке, совершении и сокрытии преступлений, позволяют судить о том, что следы преступления присущи одному лицу [Гавло, 1985, С. 172].

Способ посягательства по преступлениям рассматриваемой категории детерминирован, в том числе, имущественными правами авторов (статья 16 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», статья 10 Закона РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»), которые сводятся к исключительному праву осуществлять и/или разрешать осуществление ряда действий: воспроизведение, распространение, модификацию и иное использование объекта авторских прав. В связи с этим,

по нашему мнению, целесообразно рассматривать способы совершения преступлений изучаемой категории в зависимости от нарушения имущественных прав правообладателей.

Основными способами совершения преступлений рассматриваемой категории являются следующие.

Один из способов нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции связан с **незаконным воспроизведением компьютерной информации и аудиовизуальной продукции**. В статье 4 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» под воспроизведением аудиовизуального произведения, программы для ЭВМ понимается изготовление одного или более экземпляров произведения или его части в любой материальной форме, изготовление в трех измерениях одного или более экземпляров двухмерного произведения и в двух измерениях – одного или более экземпляров трехмерного произведения, запись произведения в память ЭВМ.

Воспроизведение объектов авторского права (полное или частичное) относится к числу имущественных прав автора или иного правообладателя. Для осуществления этого действия третьими лицами требуется получить предварительное разрешение правообладателя. Относительно программ для ЭВМ и баз данных необходимо отметить, что разрешение правообладателя требуется воспроизведение лишь тех частей программы для ЭВМ или базы данных, которые являются оригинальными и подлежат охране.

Что касается базы данных, содержащей охраняемое произведение, для воспроизведения последнего – части базы данных – требуется согласие его правообладателя, а не обладателя базы данных в целом.

Воспроизведение контрафактной видео продукции может осуществляться посредством воспроизведения в видео формате произведения, которое в видео формате не выпускалось. Воспроизведение экземпляра произведения может быть в виде копии видео продукции без

подделки внешнего оформления материального носителя. Квалифицированным способом незаконного воспроизведения произведений является копирование произведений с полной либо частичной подделкой средств внешнего оформления (упаковка, различные приложения – буклеты, лейблы, инструкции, руководства пользователя, лицензии, паспорта и так далее) легальных экземпляров произведений либо объектов авторских прав.

Выявление поддельных копий может быть достаточно сложным, так как иллюстрации изготавливаются способом цветного фотокопирования подлинного внешнего оформления экземпляра произведения с распечаткой на лазерном принтере. Однако необходимо отметить, что скопированные защитные наклейки и голограммы на поддельных экземплярах выглядят плоскими, теряют пространственный эффект.

В звукозаписывающей промышленности существуют три формы контрафакции. Самый простой способ воспроизведения аудиопроизведения состоит в репродукции подлинных звукозаписей без разрешения правообладателя. Упаковка контрафактных экземпляров отличается от упаковки оригинала. Следующий способ, как и выше отмеченный относительно видеопродукции, связан с изготовлением несанкционированных копий произведения и подделкой внешнего оформления легального экземпляра. Товарные знаки и эмблемы легальных экземпляров воспроизводятся с точностью. Наконец, возможна несанкционированная запись произведений, которые далее тиражируются и продаются без ведома авторов, исполнителей и правообладателей [Белов, 1997, С. 217].

До настоящего времени воспроизведение звукозаписи осуществлялось на магнитофонных кассетах, сейчас – в форме компакт дисков.

Воспроизведение контрафактных компьютерных программ также может осуществляться с подделкой внешнего оформления материальных носителей, похожих на подлинные.

Так называемые, «черные диски» наоборот не содержат никаких указаний на изготовителя. «Поддельные программные продукты «наилучшего» качества в настоящее время производятся в Азии и обычно импортируются через страны Южной или Восточной Европы, а затем реализуются по всей Европе. Координируя действия полиции в 1992 году на Тайване, в Гонконге и Китайской Народной республике, Microsoft конфисковал 640 000 поддельных голограмм MS-DOS. В Индонезии полиция захватила 17 000 руководств к «пиратскому» программному обеспечению и диски в ходе подобного рейда в 1993 году. Полиция Италии в 1991 году конфисковала 200 000 поддельных дисков» [Белов, 1997, С. 206].

Незаконным воспроизведением компьютерной программы является помещение электронной копии произведения в память ЭВМ, на жесткий диск, гибкие дискеты, диски CD-ROM, в иное устройство хранения компьютерной информации либо в оперативную память компьютера для более чем однократного применения.

Одним из квалифицированных способов незаконного воспроизведения является копирование произведений с уничтожением либо блокированием средств защиты от несанкционированного копирования. Подобный способ характерен для незаконного воспроизведения компьютерных программ и баз данных, фонограмм и некоторых других объектов.

Признаками использования преступником подобного способа совершения преступления являются изменения в программах для ЭВМ и программно-технических средствах, обеспечивающих блокирование либо уничтожение защиты.

Так, например, в октябре 2002 года гр. Аристархов О.В. осуществил несанкционированное копирование программы «1С Предприятие версия 7.7», принадлежащей АОЗТ «1С». В процессе копирования, с целью нейтрализации встроенной системы, являющейся интеллектуальным

средством защиты программы от копирования, поставляемой правообладателем вместе с программой «1С Предприятие версия 7.7», Аристархов, используя машинный носитель (диск CD-R) с программой «PATH7x.exe», использовал программу «PATH7x.exe», заведомо предназначенную для внесения несанкционированной модификации программного кода программы «1С Предприятие версия 7.7», эмулирующую ключ защиты «HASP». При этом при несанкционированном копировании программы преступник осуществил еще и распространение вредоносной программы «PATH7x.exe» (уголовное дело в отношении Аристархова О.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 146 ч. 1, 273 ч.1 УК РФ, расследованное прокуратурой г. Саратова, рассмотренное судом Заводского района г. Саратова в 2002 году).

Следующий способ преступного посягательства на права авторов связан с нарушением **права на распространение продукции**. Под незаконным распространением произведений понимается совершение сделок с экземплярами произведения, незаконно выпущенными в оборот.

Распространение экземпляров произведений признается незаконным всегда, когда экземпляр произведения является контрафактным. В соответствии со статьей 48 названного выше Закона «Об авторском праве и смежных правах» контрафактными являются экземпляры произведения и фонограммы, изготовление или распространение которых влечет за собой нарушение авторских и смежных прав. Контрафактными являются также экземпляры охраняемых в Российской Федерации в соответствии с настоящим Законом произведений и фонограмм, импортируемых без согласия обладателей авторских и смежных прав в Российскую Федерацию из государства, в котором эти произведения и фонограммы никогда не охранялись или перестали охраняться.

Как показал анализ материала исследования, основными формами незаконного распространения экземпляров произведений являются продажа и прокат.

В основном, воспроизводятся и тиражируются контрафактные произведения именно для продажи. Данный способ наиболее характерен для преступных групп, занимающихся незаконным тиражированием, а затем распространением аудиовизуальной продукции. Так, например, в г. Белгороде преступная группа во главе с гр. Рехметовым Ф.В., арендовав складские помещения ЗАО «Старт-ПКФ», разместила в них 20 дубликатов аудиокассет и 15 видеомagneтофонов, на которых производилось тиражирование аудиовизуальной продукции, на 2 цветных ксероксах осуществлялось копирование обложек и вкладышей контрафактной продукции. Голограммы для упаковок контрафактных экземпляров произведений были закуплены у не установленного следствием лица. Рехметовым Ф.В. на территории города были открыты 15 киосков, в которых продавалась контрафактная продукция (уголовное дело в отношении Рехметова Ф.В. и других, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 146 ч. 2, расследованное прокуратурой г. Белгорода, рассмотренное Белгородским областным судом в 2000 году).

Другим наиболее часто встречающимся способом незаконного распространения экземпляров произведений является прокат аудиовизуальных произведений (аудио- и видео- кассеты, компакт диски) и компьютерных программ (игровые картриджи для телевизионных игровых компьютерных приставок, компакт диски для машинного носителя, CD-ROM и другие). Во временное пользование экземпляры произведений предоставляются с целью извлечения прибыли. При этом экземпляры произведений могут быть как легальными, так и контрафактными.

В Саратове и других городах пункты проката аудиовизуальной продукции были распространены в 90-е годы прошлого века. После

приведения законодательства России об охране авторских прав в соответствие с международными требованиями большая часть пунктов проката прекратила свое существование. Как показали проведенные органами внутренних дел проверки, в настоящее время официальными правами на оказание услуг проката аудиовизуальной продукции и компьютерных программ на территории г. Саратова не имеет ни одно юридическое лицо.

Вместе с тем, необходимо отметить, что целенаправленных мер по пресечению незаконного проката произведений правоохранительными органами не принимается.

До последнего времени достаточно распространенным был такой способ нарушения, как **нарушение прав на сообщение произведения для всеобщего сведения путем передачи в эфир, по кабелю, проводам или с помощью аналогичных средств**. Сообщение произведения для всеобщего сведения путем передачи в эфир или по кабелю включает в себя публичный показ произведения, с одной стороны, и передачу его в эфир или по кабелю – с другой.

Основным способом незаконного сообщения охраняемых произведений для всеобщего сведения путем передачи в эфир или по кабелю является осуществление указанных действий без согласия правообладателей.

В 80-е годы XX века с появлением кабельного телевидения, подобный способ нарушения авторских прав был очень распространен. Компании, осуществляющие кабельное вещание, в основном, транслировали программы официальных государственных каналов и художественные фильмы, не испрашивая согласия правообладателей. С развитием кабельного телевидения большая часть таких компаний прекратила свое существование, другие – реорганизовались в полноценные телекомпании, создающие собственные авторские программы и покупающие права на показ программ либо фильмов у соответствующих правообладателей.

К указанному выше способу нарушений авторского права близок и такой, как **незаконный публичный показ произведения**. Публичным показом или исполнением произведения считается любая демонстрация аудиовизуального произведения непосредственно либо с помощью технических средств в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи.

В исследуемом нами материале не было ни одного (!) уголовного дела, связанного с подобны нарушением авторских прав.

Один из способов нарушений авторских прав в области распространения компьютерной информации, аудио- и видео- продукции возможен только при наличии авторского договора либо лицензионного соглашения и связан с **превышением использования произведения, предусмотренного договором либо лицензией**.

Превышение количества допустимых договором воспроизведений возможно не только при промышленном производстве продукции, но и при многократном воспроизведении компьютерной программы, законно приобретенной физическим лицом, на персональные компьютеры друзей и знакомых (нарушение со стороны конечного пользователя). По закону об авторском праве одна лицензия предназначается для каждой ПЭВМ, на которой этот программный продукт установлен и используется. Однако такое условие – по причине игнорирования закона, неудовлетворительного материального положения – часто нарушается, причем не только физическими лицами, но и организациями, в том числе довольно крупными. Здесь необходимо отметить, что в настоящее время в нашей стране (лишь по предварительным подсчетам) до 90% программного оборудования установлено с превышением числа лицензионных копий и другими нарушениями авторского права. К сожалению, исключением не являются

даже органы власти, крупные предприятия и банки, правоохранительные органы.

Превышением использования произведения, предусмотренного договором либо лицензией, будет считаться использование экземпляров произведений на территории, не разрешенной договором, использование произведений после истечения срока использования, указанного в договоре.

В случае, когда между нарушителем и правообладателем заключен договор на распространение экземпляров произведений, а преступник занимается не только распространением, но и воспроизведением интеллектуальной продукции, также необходимо говорить о нарушениях, связанных с превышением использования произведения, предусмотренного договором.

Одним из вариантов незаконного использования произведений при наличии авторского договора является использование произведения на основе авторского договора, заключенного не со всеми правообладателями.

В нашем исследовании мы не рассматриваем вопросы, связанных с незаконным импортом произведений и фонограмм. Поскольку данная проблема касается – в большей степени – вопросов таможенного законодательства, кроме того, в законе нет однозначных ответов для определения понятия «импорт произведений», не определено, будет ли являться нарушением авторских прав ввоз физическим лицом экземпляров произведения для личных нужд и так далее. В большинстве случаев незаконный импорт экземпляров произведений связан с контрабандой, и, по нашему мнению, этот вопрос должен рассматриваться в рамках изучения такого же вида преступлений.

4. Криминалистическая характеристика обстановки и механизма нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции.

В научной литературе по-разному определяются обстановка и механизм преступления, различен и состав элементов, включаемых в их структуру. Ряд авторов в содержание понятия «обстановка преступления» вносят территориальные, климатические, демографические и иные специфические особенности региона, в котором совершено преступление, а также обстоятельства, характеризующие место, время, условия и другие особенности совершения преступления [Образцов, 1980, С. 94].

Другие авторы обращают внимание на роль материальных объектов на месте происшествия, а также и поведение участников события, различные обстоятельства, способствующие или препятствующие действиям этих участников, хронологическую характеристику события, психологические отношения между участниками [Белкин, 1966, С. 139].

Существует довольно устойчивое мнение, разделяемое значительным количеством исследователей о том, что обстановка преступления должна быть охарактеризована через совокупность социальных, экономических, организационных, технических факторов, систему обстоятельств или условий. Однако при этом каждый из ученых, в зависимости от собственных воззрений, сужает или расширяет круг составляющих названных выше факторов.

Не вдаваясь в полемику относительно целесообразности включения тех или иных элементов в содержание понятий «обстановка», «механизм» преступления, отметим лишь, что объем и влияние их будет различными в зависимости от вида преступления. Поскольку для одних существенное значение имеют климатические условия, для других – производственные факторы и так далее. При этом главным критерием, как отмечалось выше, должны являться обстоятельства (место, условия и другие), оказывающие

безусловное влияние на ход преступления и учитываемые преступником в целях его успешного осуществления.

В соответствии с действующим законодательством место совершения преступления связано с местом производства предварительного расследования (ст. 152 УПК РФ) и решением вопроса о территориальной подсудности уголовного дела (ст. 32 УПК РФ).

Криминалистическое значение места и времени совершения преступления обусловлено, прежде всего, необходимостью определения пространственных пределов места происшествия. Сведения об обстановке преступления «практически всегда имеют существенное значение для первичного криминалистического анализа сущности события и его обстоятельств» [Яблоков, 1985, С. 67], позволяют выдвигать обоснованные версии, эффективно планировать и организовывать расследования.

Взаимосвязь обстановки преступления, способа и механизма его совершения, личности преступника в методике расследования обусловлена тем, что она «во многом определяет и корректирует способ совершения преступления и в значительной мере сказывается на особенностях и структуре его механизма. В ней проявляются отдельные важные личностные черты преступника, формирующего (частично или полностью) данную обстановку, в большей или меньшей степени приспособляющегося к ней или использующего ее без какого-либо приспособления, а иногда даже без учета ее особенностей» [Яблоков, 1985, С. 60].

Под местом преступления обычно понимается участок местности или помещения, где совершено преступление, имеются его материальные последствия. При этом необходимо разграничить понятия «обстановка преступления» и «место происшествия», что имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Значение термина «обстановка преступления» более широкое и объемное, чем «место происшествия», характеризует не только вещную обстановку завершающей фазы посягательства, но и

обстановку, связанную с подготовкой преступления, а также деятельность по сокрытию его следов, то есть дает представление о преступлении в полном объеме. Такую точку зрения разделяет, в частности, Н.П. Яблоков [Яблоков, 1985, С. 52-55].

Игнорирование различия между двумя указанными терминами на практике приводит к сужению объема поиска существенных для дела обстоятельств и ограничению его только местом непосредственного контакта преступника с жертвой либо предметом посягательства.

Некоторые ученые практически отождествляют понятия «обстановка совершения преступления» и «следовая картина преступления». По нашему мнению, последнее понятие искусственно разграничивает два взаимосвязанных элемента доказывания – место и время совершения преступления – как философские категории пространства и времени, разрывать которые методологически неверно, поскольку подобный подход игнорирует главный признак любой материальной связи – взаимозависимость объектов (предметов, состояний, явлений, событий), их взаимообусловленность.

Подобный подход на практике дезориентирует следователей и оперативных работников, упрощая роль анализа и оценки преступного события, без учета взаимосвязи предметов и явлений внешнего мира, а также отражения конкретной обстановки на выбор преступником способа посягательства. Так, само по себе обнаружение следов подозреваемого на месте происшествия еще ни о чем не говорит, поскольку они (следы) могли появиться в результате правомерного развития событий. И только установление факта совпадения отмеченных обстоятельств во времени позволяет доказать причастность конкретного лица (лиц) к совершенному преступлению.

Отметим одно из основных положений, характеризующих важность тщательного анализа обстановки преступления: чем меньше первоначальных

данных о личности преступников, тем выше роль и значимость изучения материальной обстановки посягательства.

Исходя из особенностей содержания, информационной природы, значения для уяснения обстоятельств дела и определения перспективы рассмотрения, обстановку преступления, с позиций системно-структурного анализа, целесообразно рассматривать состоящей из трех элементов: до совершения преступления, во время его совершения и после совершения посягательства [Гавло, 1980, С. 52].

Подобный подход применим и к расследованию уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения компьютерной информации, аудио- и видео- продукции, поскольку он нацеливает практических работников на выявление механизма преступления в полном объеме, начиная от стадии его подготовки до принятия мер по сокрытию его последствий. Так, изучение обстановки, предшествовавшей непосредственно посягательству, позволяет уяснить мотив и цель преступника, понять причины выбора им конкретного объекта преступления. Обстановка совершения посягательства дает представление о ходе реализации избранного преступником способа посягательства применительно к конкретным условиям места и времени, использованных орудиях и средствах осуществления задуманного, указывает на закономерную связь личности преступника с данной обстановкой посредством следов-отображений. И, наконец, обстановка, сложившаяся после совершения преступления, отражает деятельность субъекта преступления по сокрытию факта посягательства, своего участия в нем, что находит отражение в способе ухода с места происшествия, уничтожении следов своего пребывания, реализации похищенного.

Данные о времени совершения преступления позволяют верно оценить обстоятельства преступного события, сузить круг подозреваемых

лиц, оценить степень подготовленности преступления, выявить возможных очевидцев и так далее.

Роль времени имеет и важное доказательственное значение, поскольку с его помощью устанавливается взаимосвязь между различными событиями, фактами. Убедительность данных связей значительно повышается при совпадении во времени нескольких событий.

В последнее время в криминалистической литературе среди других элементов криминалистической характеристики преступления все чаще стало упоминаться понятие «механизм совершения преступления», которое имеет существенное значение для уяснения закономерностей процесса подготовки и осуществления преступного намерения, влияния на него различных объективных и субъективных факторов. Мы не можем не отметить, что вопросы механизма преступления достаточно детально исследованы в работах ряда авторов. Если же рассматривать эту научную категорию как систему «научных положений о закономерностях формирования и функционирования механизма преступления, обусловленных ими криминалистически значимых признаках и свойствах деятельности и иных поведенческих актах участников преступного события – как прямых, так и косвенных, и закономерностях возникновения информации о преступлении и его участниках» [Кустов, 2001, С. 14], то, безусловно, можно проследить ее методологическую значимость в предмете криминалистики.

Несмотря на признание большинством ученых ведущей роли механизма преступления в установлении истины по делу, вопрос о содержании данного понятия и его соотношении, прежде всего, с понятием «способ совершения преступления» остается дискуссионным.

Механизм преступления можно охарактеризовать как систему взаимодействия элементов криминалистической характеристики преступления, совокупность материальных систем и процессов, образующих

расследуемое событие и обуславливающих возникновение источника криминалистической информации.

Уяснение понятия «механизм преступления» становится более понятным при рассмотрении его во взаимосвязи с уголовно-правовым понятием «состав преступления», под которым понимаются все признаки, относящиеся к субъекту и субъективной стороне, объекту и объективной стороне. Рассмотрение всех этих признаков в их взаимодействии как сложного и противоречивого процесса, в котором помимо главных, определяющих, факторов действуют вспомогательные, второстепенные, починяясь закономерностям диалектико-материалистического учения о взаимосвязи явлений внешнего мира, согласно которому «причина и следствие... лишь моменты всемирной взаимозависимости, связи (универсальной), взаимосцепления событий, звеньев в цепи развития материи» [Гавло, 1980, С. 191].

Наиболее полным и емким является определение механизма преступления, данное Н.В. Кудрявцевым: механизм преступления понимается как «связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение» [Кудрявцев, 1981, С. 30].

Возвращаясь к непосредственной специфике исследуемого объекта, заметим, что в настоящее время в России создана достаточно мощная юридическая база интеллектуальной собственности. За нарушение прав физических и юридических лиц на интеллектуальную собственность помимо уголовной ответственности установлены гражданско-правовая ответственность (ст. 15, 150, 151, 1064-1083, 1099-1101 ГК РФ, ст. 49 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», ст. 18 Закона РФ «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных») и административная ответственность (ст. 150.4 КоАП).

Кроме того, Российская Федерация является стороной более десяти двусторонних международных соглашений о взаимной охране авторских прав. Все эти международные договоры являются составной частью правовой системы России и подлежат применению при охране и защите интеллектуальной собственности, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

Авторским правом на аудиовизуальные произведения обладают режиссер-постановщик, автор сценария, автор музыкального произведения, специально созданного для этого аудиовизуального произведения. Заключение договора на создание аудиовизуального произведения влечет за собой передачу авторами этого произведения изготовителю исключительных прав на воспроизведение, распространение, публичное исполнение, сообщение по кабелю для всеобщего сведения, передачу в эфир или любое другое публичное сообщение аудиовизуального произведения.

В последнее время большое распространение получили преступления, связанные с неправомерным доступом к компьютерной информации, распространением и использованием вредоносных программ для ЭВМ. Например, по данным УВД Белгородской области, в 1998 году не было выявлено ни одного преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, в 2000 году таких преступлений было 14, а в 2002 – 45 [Сведения, 2002]. Подобная тенденция связана прежде всего с отсутствием существенных материальных затрат и легкостью совершения преступления.

В большинстве случаев неправомерный доступ к компьютерной информации осуществляется с целью копирования и распространения компьютерных программ. Для незаконного копирования программы необходимо внести несанкционированные модификации программного кода, например, с помощью вредоносной программы «1С-CRK», «PATH7x.exe» и других. Названные вредоносные программы, предназначенные для несанкционированной модификации программного кода, можно приобрести

на компьютерных рынках. Как было отмечено выше, подобные операции не являются слишком сложными и не подразумевают существенных материальных затрат. Поэтому в большинстве случаев они совершаются не в группе, а одним лицом.

В свою очередь, преступления, связанные с распространением аудиовизуальной продукции, требуют значительных финансовых затрат, организационного обеспечения преступной деятельности, поэтому чаще совершаются преступными группами. Так, например в 2000 году правоохрнительными органами г. Москвы пресечена деятельность организованной преступной группы, которая занималась незаконным распространением видеопродукции на магнитных носителях (диски DVD). Уникальность выявленного преступления заключается в том, что впервые в России и Европе члены преступной группы путем взлома ключей (кодов) в оригинальных дисках DVD убрали оригинальный английский текст и смонтировали микропленку с применением высоких цифровых технологий – те же фильмы, но уже с русским закадровым переводом. Затем с микропленок были изготовлены «мастер диски» с русским переводом, с которых на специальном оборудовании осуществлялось тиражирование контрафактных дисков в массовых количествах для дальнейшего распространения.

Однако подобные случаи пока не получили распространения, поскольку требуют привлечения к работе высококлассных специалистов в области информационных технологий и дорогостоящего оборудования. Чаще при незаконном воспроизведении аудио- и видео- продукции для копирования и тиражирования преступники используют аудио- и видео-технику. В последнее время качество контрафактных копий продукции возрастает, что связано с повышением класса аудиовизуальной техники. Как показывает опыт борьбы с распространением контрафактной продукции, если в 80-е годы тиражирование видеокассет организовывалось

преступниками на дому, где в постоянном режиме работали 2-3 видеомэгнитофона, то в настоящее время создаются целые подпольные производства, оснащенные современным и постоянно обновляющимся оборудованием.

В отличие от описанного нами выше способа тиражирования видеопродукции на магнитных носителях (диски DVD), «пиратские» копии зарубежных фильмов, не имеющих русскоязычных аналогов, отличается крайне низкое качество. Поскольку перевод осуществляется, как правило, одним, не вполне компетентным переводчиком на фоне «притушенного» звука. Однако, как правило, такие копии все равно находят рынок сбыта. От момента покупки зарубежного фильма соответствующими русскими компаниями для создания качественного перевода и дальнейшего тиражирования проходит достаточно длительное время. «Видео-пираты», создающие перевод низкого качества, именно в этот период подготовки правообладателями фильмов к распространению осваивают видео-рынок и получают свою часть дохода, так как потребитель готов заплатить деньги за широко разрекламированный зарубежный фильм, не дожидаясь появления на рынке лицензионной продукции.

Как мы уже отмечали выше, граждане охотно покупают контрафактную продукцию из-за ее невысокой цены и мобильности появления на аудио- видео- рынке. Таким образом, сложившаяся практика выбора людей в пользу «пиратской» продукции также является частью криминалистической характеристики обстановки преступления, поскольку формирует спрос на контрафактную продукцию.

5. Криминалистическая характеристика личности преступника.

Личность преступника является одним из важнейших элементов криминалистической характеристики уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения компьютерной информации, аудио- и видео- продукции, поскольку она «непосредственно связана с решением одной из основных задач уголовного судопроизводства – установлением лица, совершившего общественно опасное деяние» [Облаков, 1985, С. 76].

Изучение личности преступника в криминалистическом аспекте может проводиться в двух направлениях: 1) сбор информации о потенциальном преступнике или о конкретном субъекте правонарушения еще не известном следователю; 2) изучение личности установленного следствием. Методы и средства обоих направлений могут в чем-то совпадать, пересекаться, но решение задач – в одном случае, с большим объемом неизвестной информации, а в другом – «жестко» направленные действия следователя в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в преступлении субъекта. И в этой части работы мы полностью разделяем позицию Ф.В. Глазырина, который, рассматривая общие проблемы изучения личности преступника, четко акцентировал внимание на том, что изучение личности преступника представляет собой комплексную проблему, требующую разностороннего рассмотрения [Глазырин, 1973].

Предваряя рассмотрение типологических характеристик личности преступника, отметим, что в данной работе мы, прежде всего, имеем в виду тех лиц, которые непосредственно воспроизводят, тиражируют и организуют распространение «пиратских» копий произведений. Поскольку те, кто осуществляет розничную продажу такой продукции на рынках, в магазинах и других торговых точках, могут и не знать происхождение распространяемой продукции, не могут дать оценку подлинности товара и документов, его сопровождающих.

Личность преступника, как и личность любого человека, представляет собой совокупность социальных, психологических и физических свойств, которые в различной степени проявляются в процессе противоправной деятельности. Криминалистику интересуют, прежде всего, те из них, которые находят свое отражение в окружающей среде и в сознании людей в виде разнообразных следов-последствий, поскольку с их помощью удастся установить особенности личности преступника (пол, возраст, умения и навыки, преступный опыт, профессиональные качества и так далее), проанализировать механизм преступления.

Данные о личности субъекта преступления, по мнению В.К. Гавло, целесообразно объединить в две группы: 1) имеющие доказательственное значение; 2) имеющие тактическое значение [Гавло, 1990, С. 197].

Определенная информация, имеющая доказательственное значение, сосредоточена, как правило, на месте происшествия в виде разнообразных материальных следов, а также сведений, получаемых от потерпевших, свидетелей, иных лиц, которые могут сообщить те или иные данные относительно личности виновных.

Материальные последствия посягательства являются следствием реализации преступниками их криминальных намерений, начиная от стадии подготовки до сокрытия последствий преступления, и связаны с образованием следов: орудий преступления, рук, обуви, иных частей тела на преодолеваемых преградах, повреждений на одежде, ран на теле. Кроме того, самостоятельную группу представляют следы крови, слюны, запаха, иных выделений человеческого организма и так далее.

Не менее ценную информацию представляют данные относительно внешнего облика преступника, манера разговаривать, особенности походки, мимики, жестов и тому подобное, что имеет важное идентификационное значение.

Наряду с доказательственной информацией, значительный интерес в плане установления личности виновных принадлежит данным, характеризующим те или иные особенности – «улики поведения» – под которыми одни авторы подразумевают косвенные доказательства, вытекающие из поведения (действия и бездействия) совершивших преступление либо причастных к нему лиц [Ковалев, 1970, С. 186-188], другие рассматривают их в качестве способа уклонения от ответственности, заключающегося: а) в попытке уклониться от следствия (суда); б) ввести органы расследования в заблуждение относительно имевших место событий; в) знание сведений, которые могли быть известны лишь непосредственному участнику преступления [Винберг, 1956, С.57-60].

В отличие, например, от других видов корыстных преступлений, которые в 45-50% процентах случаев совершаются в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, - нарушения авторских прав в области компьютерной информации, аудио- и видео- продукции, по нашим данным, только 1,5% преступлений совершены в состоянии алкогольного опьянения. При этом каждое из названных 1,5% преступлений связано с незаконным распространением компьютерных программ.

Проведенное нами исследование позволило определить отдельные показатели, относящиеся к криминалистической характеристике личности преступника по делам о нарушениях авторских прав в области распространения контрафактной продукции.

Анализируя **возраст преступников**, отметим, что основное количество преступников молоды: 40% - в возрасте от 20 до 30 лет, 37% - от 30 до 40 лет, 15% - в возрасте до 20 лет. Только 8% совершили преступления в возрасте от 40 до 55 лет.

Вместе с тем необходимо учитывать, что такие преступные нарушения авторских прав, как незаконное воспроизведение программ для

ЭВМ, зачастую латентны, следовательно, реальное количество нарушителей значительно больше.

Отдельно необходимо отметить дифференциацию совершенных преступлений в зависимости от возраста преступника. К преступлениям, совершаемым преимущественно взрослыми преступниками, из корыстных побуждений, относятся воспроизведение, тиражирование и распространение контрафактной продукции, нарушения прав на сообщение произведения для всеобщего сведения путем передачи в эфир или по кабелю, незаконный публичный показ произведения. Все перечисленные способы нарушений требуют значительных материальных затрат, затрат времени и физических сил, наличие соответствующего образования либо определенных навыков и опыта работы.

Маловероятно участие несовершеннолетних в совершении перечисленных выше преступлений, что обусловлено отсутствием условий, необходимых для реализации преступного замысла: недостаток финансовых средств, технического обеспечения, образования, гражданской правоспособности, тем более, что значительная часть подростков согласно статьям 19, 20 УК РФ не подлежит уголовной ответственности по рассматриваемым нами преступлениям..

Несовершеннолетние в настоящее время склонны к нарушениям авторских прав, не требующим значительных материальных и трудовых затрат, не связанным с серьезной предпринимательской деятельностью. Они довольно часто незаконно воспроизводят и распространяют программы для ЭВМ и компьютерные базы данных, аудиовизуальную продукцию (в единичных экземплярах), фонограммы. Как правило, нарушения совершаются без цели извлечь прибыль.

Характеризуя преступников по **половой принадлежности**, отметим, что, подавляющее большинство преступников – 87% – мужчины.

Большинство преступников с **социальной точки зрения** вполне благополучны: 83% положительно характеризовались по месту жительства, работы или учебы, 64% имели постоянное место работы или учебы, 72% имели высшее или незаконченное высшее образование, 3% преступников имели ученые степени, 96% не привлекались ранее к уголовной ответственности.

Анализ **профессиональной деятельности** преступников показал, что 28% связаны со сферой компьютерных технологий, телекоммуникации, шоу-бизнеса.

18% преступников являются частными предпринимателями.

Более 45% преступников занимали должности в государственных и частных учреждениях и организациях, коммерческих фирмах.

11% являются студентами высших и средних учебных заведений.

36% не имели постоянного места работы.

Анализ позволил выявить определенные закономерности вида преступления и места работы преступника. Ранее на подобную зависимость уже было обращено внимание Р.Б. Хаметовым [Хаметов, 1999].

Для сотрудников организаций, воспроизводящих и распространяющих экземпляры аудиовизуальных произведений, программы для ЭВМ и фонограммы, характерны следующие нарушения: незаконное воспроизведение, распространение, публичный показ произведений.

Кроме того, совершение такого нарушения, как превышение использования произведения, предусмотренного договором или лицензией, возможно только при наличии авторского договора либо лицензионного соглашения между правообладателем и преступником.

Для операторов ЭВМ и пользователей ЭВМ большинства организаций, использующих в своей деятельности компьютерную технику, характерным нарушением является незаконное использование программных продуктов. Кроме того, именно сотрудники таких организаций чаще всего

совершают незаконное копирование компьютерных программ с целью их дальнейшего распространения.

Так, например, в ноябре 2002 года гр. Медведев А.С. осуществил несанкционированное копирование программы «1С Бухгалтерия», принадлежащей АОЗТ «1С». Примерно в середине ноября 2002 года Медведев А.С. поместил в газете объявление о том, что он ремонтирует и настраивает компьютеры. 20.11.2002 по данному объявлению к нему обратился гражданин Михеев С.С. и договорился об установке на его компьютер программы «1С Бухгалтерия» за 600 рублей. 21 ноября 2002 года Медведев установил программу «1С Бухгалтерия» на компьютер, принадлежащий фирме «Резонанс-Н», коммерческим директором которой был Михеев (уголовное дело в отношении Медведева А.С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 146 ч. 1, 273 ч.1 УК РФ, расследованное прокуратурой Ленинского района г. Нижний Новгород, рассмотренное судом Ленинского района г. Нижний Новгород в 2002 году). В рамках проводимого исследования личности преступника для нас важно, что Медведев А.С. работал менеджером ООО «Компьютерлэнд», имел доступ к программам, возможность их копировать и соответствующее образование.

Преступные нарушения авторских прав в области распространения компьютерной информации, аудио- и видео- продукции **с точки зрения субъектов** можно разделить на совершенные одним лицом и совершенные в составе группы.

Примерно 65% преступников действовали в составе организованных групп. Следует признать, что аудиовизуальное «пиратство» в России приняло устойчивые организационные формы. По существу, в настоящее время действует хорошо отлаженная криминальная сеть, где занято огромное количество человек, созданы сотни подпольных производств, организованы

поставки сырья и материалов, распространение информации и сбыт готовой продукции.

В 1998 году в г. Чебоксары гр. Щепкин А.С. и Крапивин Г.В. зарегистрировали ЗАО «Веста. Ltd.», которое согласно уставным задачам осуществляло посреднические услуги при покупке-продаже оптовых партий различного товара, для чего арендовали складские помещения. Изначально Щепкин и Крапивин имели умысел на воспроизведение и распространение контрафактной видеопродукции. Первая партия видеокассет, изготовленная преступниками, имела все признаки «пиратской» продукции: рукописные этикетки, вырезки из журналов, вставленные под обложки кассет, низкое качество видеозаписи. Изготовили и распространили контрафактные экземпляры произведений сами Щепкин и Крапивин. Однако уже через два года в штате ЗАО «Веста. Ltd.» Состояло 11 человек. Щепкин и Крапивин осуществляли общее руководство деятельностью ЗАО, организовывали сбыт контрафактной продукции, документальное «прикрытие» противоправной деятельности. Три участника преступной группы управляли различными этапами технологического цикла по производству «пиратских» видеокассет, организовывали бесперебойную работу подпольного цеха. Шесть сотрудников ЗАО «Веста. Ltd.» участвовали в тиражировании, перевозе и реализации продукции, при этом каждый из них реально не представлял размеров деятельности в целом, выполняли разовые поручения и малозначительные задания руководителей преступной группы. Деятельность преступной группы была прекращена правоохранными органами в 2000 году (уголовное дело в отношении Щепкина А.С. и других, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 146 ч. 2, расследованное прокуратурой г. Чебоксары, рассмотренное Чебоксарским городским судом в 2000 году).

Гипотетически можно предположить, что, например, водители, перевозящие нелегальную продукцию, или продавцы, реализующие ее в

розницу, могут не знать о реальном происхождении продукции и противозаконном распространении, поскольку, как правило, на этапах перевозки и розничной продажи продукция документирована (хотя, естественно, вся документация на товар сфальсифицирована). Однако в нашем исследовании нам не встретилось ни одного случая, когда бы исполнители не знали, что продукция контрафактная.

35% преступников действовали в одиночку, в основном, все они занимались незаконным копированием, тиражированием и распространением компьютерной информации. 77% таких преступников совершало преступления неоднократно, что вполне обусловлено по двум причинам. Во-первых, незаконное копирование одной компьютерной программы часто влечет за собой необходимость копирования других программ, во-вторых, процесс воспроизведения программ для ЭВМ довольно прост, не влечет существенных материальных затрат и занимает мало времени при сохранении эталонного качества нелегальных копий.

Серьезного внимания заслуживает проблема установления **мотива и цели преступления** как важнейших компонентов личности преступника, установление которых служит успешному раскрытию преступления и изобличению виновных.

Мотивом большинства нарушений авторских прав являются корыстные побуждения, стремление получить материальную выгоду.

Однако необходимо отметить, что случаи нарушения несовершеннолетними авторских прав обусловлены образовательным процессом в учебных учреждениях, а также направлены на удовлетворение желаний, связанных с проведением собственного досуга и досуга товарищей (эти действия не подпадают уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ).

В основе формирования мотива лежит совокупность внешних (социальных) и внутренних (личностных) факторов. К внешним относятся

образ жизни человека, уровень образованности, социальная группа, к которой он принадлежит, а также конкретная жизненная ситуация.

Анализ образа жизни подозреваемого дает возможность установить мотив преступления, а установление мотива преступления позволяет в определенных случаях не только проанализировать предшествующий посягательству период, но и «прогнозировать» последующий, поскольку совершение того или иного посягательства влечет за собой, как правило, появление у преступника больших сумм денег, дорогих вещей и так далее, что является своеобразными уликами поведения.

Большое влияние на формирование корыстной мотивации оказывает социальное окружение субъекта преступления, его ценностно-поведенческие ориентиры. В преступной сфере доминирует искаженная система ценностей, которая, воздействуя на конкретную личность, формирует в ней антисоциальную установку.

Кроме того, как мы уже отмечали выше, сам предмет преступного посягательства уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения компьютерной информации и аудиовизуальной продукции – интеллектуальная собственность – сильно отличается от устоявшегося взгляда на предмет преступления, выглядит таким доступным, что создает иллюзию «малозначительности» преступления или даже не преступления вовсе. Немалую роль сыграл здесь и сформированный на протяжении многих лет советского и постсоветского периода жизни нашей страны взгляд на интеллектуальную собственность как на нечто вообще не существующее, так же, как и права авторов.

6. Характеристика личности потерпевшего как участника уголовного процесса.

Из всего многообразия используемых при расследовании сведений о личности потерпевшего криминалистику интересуют, прежде всего, те, которые имеют доказательственную и тактическую информацию, поскольку их использование во многом способствует установлению личности виновных.

Говоря о доказательственном значении сведений о потерпевшем, прежде всего, отметим, что их главная роль определяется тем, что потерпевший, особенно на первоначальном этапе расследования, является одним из источников получения данных о характере преступления, о количестве преступников, их приметах, об использованных орудиях преступления и тому подобное. Кроме того, изучение способа совершения преступления, учет особенностей предмета посягательства позволяет в ряде случаев предположить возможность совершения подозреваемым и других аналогичных преступлений, что может быть использовано для выявления иных потерпевших и, тем самым, способствовать расширению объема доказательственной базы.

При этом важную роль играет исследование разнообразных материальных и идеальных следов на месте преступления, которые способствуют уяснению механизма преступного посягательства, характера взаимоотношений преступника с потерпевшим. При подготовке к совершению преступления, преступник, как правило, анализирует предполагаемую обстановку места преступления, объект преступного посягательства, а также особенности личности потерпевшего.

По преступлениям, связанным с нарушением авторских прав в области распространения компьютерной информации, аудио- и видео-продукции, криминалистическая характеристика потерпевших имеет свою специфику (согласно статье 42 УПК РФ потерпевшим является физическое

лицо..., а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации).

Прежде всего, важно отметить, что преступника, как правило, интересует не личность автора или правообладателя, а созданное (или находящееся в управлении) произведение. Поэтому мы считаем необходимым в нашем исследовании остановиться более подробно не на описании отдельных черт личности потерпевших, а на определении их статуса как субъектов авторского права.

Авторами признаются творцы произведений. Непременное условие возникновения права авторства и других авторских правомочий – творческий характер труда, проявленный лицом при создании произведения. Именно творческий характер их труда отличает авторов от иных лиц, создающих копии или отдельные экземпляры произведений, не отличающиеся от авторских оригиналов.

Соглашения, которые заключаются по поводу использования произведений, не имеют отношения к возникновению авторства.

Авторами аудиовизуального произведения являются режиссер-постановщик, автор сценария, автор музыкального произведения, специально созданного для этого аудиовизуального произведения. Заключение договора на создание аудиовизуального произведения влечет за собой передачу авторами изготовителю аудиовизуального произведения исключительных прав на воспроизведение, распространение, сообщение в эфир или по кабелю для всеобщего сведения этого аудиовизуального произведения (статья 13 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»).

Авторское право на программу для ЭВМ или базу данных возникает в силу их создания. Для признания и осуществления авторского права на программу для ЭВМ или базу данных не требуется депонирования, регистрации или соблюдения иных формальностей.

Имущественные права на аудиовизуальное произведение, программу для ЭВМ или базу данных могут быть переданы полностью или частично по договору другим физическим или юридическим лицам.

Большинство программ для ЭВМ и баз данных создается в связи с выполнением служебного задания работодателя. Имущественные права на созданное в порядке выполнения служебного задания или по прямому указанию работодателя произведение принадлежат работодателю, если в договоре между ним и автором не предусмотрено иное. При отсутствии соответствующего договора или надлежащей записи в договоре с автором работодатель (по умолчанию) является владельцем исключительных имущественных прав на «служебные» произведения, созданные лицами, находящимися с ним в трудовых отношениях.

Правообладатель для оповещения о своих правах может, начиная с первого выпуска в свет программы для ЭВМ или базы данных, аудиовизуального произведения, использовать знак охраны авторского права.

Субъектами авторского права могут являться и наследники автора: авторское право переходит по наследству. При этом применяются общие правила наследственного права об определении круга наследников. Однако при наследовании авторских прав к наследникам переходят лишь имущественные права.

Как мы уже отмечали выше, для преступников не имеет особого значения личность автора или правообладателя, статус субъекта авторского права, на чье произведение совершается посягательство.

Если незаконное копирование программы для ЭВМ осуществляется при наличии доступа к компьютерному оборудованию какой-либо организации, для преступника важно знать систему безопасности организации, возможности доступа к компьютерной технике, распорядок дня сотрудников, их привычки и так далее.

Как показывает практика расследования данных видов преступлений, в случае, когда потерпевшими являются организации правообладателя, возникают дополнительные проблемы, связанные с нежеланием организаций участвовать в уголовном процессе и оказывать содействие в расследовании преступления.

Многие организации даже при установлении факта подобного преступления предпочитают ограничиваться разрешением конфликта своими силами, поскольку убытки от расследования могут оказаться выше суммы причиненного ущерба (изъятие файлового сервера для проведения экспертизы может приостановить работу организации на срок до двух месяцев). Их руководители опасаются подрыва своего авторитета в деловых кругах и неминуемого раскрытия в ходе судебного разбирательства системы безопасности организации либо выявления собственной незаконной деятельности.

Также необходимо отметить, что рассматриваемым нами видом преступлений ущерб причиняется не только потерпевшим, но и государству. Так, госбюджет теряет значительную прибыль вследствие сокрытия получаемых доходов от налогообложения. Указанные преступления препятствуют развитию интеллектуального и культурного потенциала России, вредят ее международному авторитету. Рынки России теряют свою инвестиционную привлекательность для отечественных и зарубежных партнеров. Кроме того, в сферу интеллектуальной собственности вторглась организованная преступность, которая превратила ее в один из существенных источников финансирования своей противозаконной деятельности.

Глава 2.

Взаимодействие органов следствия и дознания при установлении важнейших обстоятельств по делам об уголовно наказуемых нарушениях авторских прав в области распространения контрафактной продукции.

1. Тактическое значение следственной ситуации.

Одним из перспективных направлений в совершенствовании методики расследования отдельных видов преступлений является дальнейшая разработка проблемы следственной ситуации, которая наряду с криминалистической характеристикой преступлений является основой повышения эффективности научных разработок и их влияния на следственную практику.

Любое преступление как объективное явление влечет за собой возникновение определенной информации, характеризующей процесс его подготовки, совершения и сокрытия. В свою очередь, выявление данной информации возможно лишь в результате целенаправленной деятельности лиц, производящих расследование, использование всех возможностей со стороны государственных и иных органов, граждан.

Обстановка, в которой протекает расследование преступлений, осуществляемое в конкретных условиях времени, места, во взаимосвязи с другими явлениями, процессами объективной действительности, действиями лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства в результате взаимодействия различных факторов, и есть сущность следственной ситуации.

В самом общем виде, следственная ситуация (иногда ее определяют тактической) – это совокупность условий, обстоятельств, в которых производится расследование преступлений. Под углом изучения рассматриваемой проблемы мы посчитали возможным сюда же отнести

источник и объем информации на том или ином этапе раскрытия преступления.

Содержание следственной ситуации включает в себя: 1) компоненты информационного характера, то есть осведомленность следователя на начальном и последующих этапах установления обстоятельств по делу; 2) психологическая обстановка, в которой реализуются технические и тактические приемы следователя; 3) организационно-технические возможности; 4) процессуальные и тактические условия взаимодействия следователя с работниками органа дознания, специалистами и др.

Учитывая названные составляющие содержания, следственные ситуации различают на начальные, промежуточные и конечные; конфликтные и бесконфликтные и другие [Козловцев, 2002], а также следственные ситуации тактического характера и ситуации методического характера. «В методическом отношении (в отличие от тактического) следственная ситуация на каждом этапе расследования в основном определяется имеющейся информацией и обуславливает направленность и возможность расследования» [Баев, 2002, С. 108-109].

В настоящее время роль и значение следственной ситуации для организации расследования и совершенствования его методики общепризнанно. Вместе с тем среди юристов нет единого взгляда на ее природу и сущность, что объясняется, прежде всего, сложностью и многогранностью исследуемого явления.

Имеющиеся в специальной литературе определения следственной ситуации можно условно разделить на две основные группы. Сторонники одной точки зрения считают доминантным информационный элемент, совокупность данных о преступлении. Поэтому под следственной ситуацией ими понимается определенное положение, обстановка в расследовании, в которой следователю надлежит действовать, фактическое состояние и перспективы уголовного дела [Колесниченко, 1976, Шиканов, 1978];

«динамическая информационная система» [Драпкин, 1975, С. 28]; информационная неопределенность связи имеющихся фактических данных с событием преступления [Онучин, 1975]; «значимая для расследования информация, которая принимается во внимание наряду с источниками ее получения» [Селиванов, 1977, С. 56].

Другие юристы (И.Ф. Герасимов, Ю.И. Новик, В.А. Образцов, В.Г. Танасевич, В.Б. Ястребов) расширяют круг элементов следственной ситуации за счет включения в нее компонентов психологического, организационного, технического характера, поведенческой линии участников расследования и других.

Против подобного расширения понятия «следственная ситуация» высказались А.Г. Филиппов и О.Я. Целищев, которые отмечают, что «содержание этого понятия (следственной ситуации) должно быть более узким, в частности, факторы, относящиеся к личности следователя, его профессиональным качествам, а также к его материально-техническим возможностям, элементами следственной ситуации быть не могут, так как это исключило бы возможности типизации ситуаций и, значит, сделало бы разработку данной проблемы практически бесцельной» [Филиппов, 1982, С. 74-75].

И, наконец, стремлением сблизить крайние точки зрения можно считать позицию В.П. Бахина, предложившего рассматривать следственные ситуации с двух точек зрения: «в широком смысле слова следственная ситуация представляет собой совокупность всех условий, оказывающих влияние на расследование и определение его особенностей»; в узком смысле – «характеристику информационных данных, которыми располагает следствие на конкретном этапе расследования» [Бахин, 1987, С. 200].

Однако подобный подход, на наш взгляд, не решает проблему, а лишь создает видимость устранения противоречий, объединяя их в рамках одного

универсального, но не дающего точного представления о его содержании понятия.

Мы разделяем точку зрения Р.С. Белкина, который считает, что по отношению к процессу расследования следственная ситуация носит преимущественно внешний характер и представляет собой «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование», то есть ту обстановку, в которой «протекает процесс доказывания» [Белкин, 1997, С. 135].

По мнению Р.С. Белкина, следственная ситуация формируется под воздействием объективных и субъективных факторов. К первым ученый относит наличие и характер имеющейся у следователя доказательственной и ориентирующей информации, возможность существования источников еще неиспользованной информации, наличие необходимых следствию сил и средств, уголовно-правовую оценку расследуемого события, существующую в конкретный момент. Субъективными факторами являются психологическое состояние участников уголовного процесса, уровень знаний, умений и опыт следователя, противодействие установлению истины по делу, бесконфликтное течение расследования, последствия ошибочных действий следователя и сотрудников органа дознания, последствия разглашения сведений о процессе расследования.

«Сочетание и результаты воздействия всех этих факторов обуславливают индивидуальность следственной ситуации в момент расследования, ее содержание, то есть конкретную совокупность условий, в которых приходится или предстоит действовать следователю» [Белкин, 1997, С. 136].

Мы вполне согласны с выделением разных уровней рассматриваемого понятия «следственной ситуации». Первый уровень – это следственная ситуация как научная категория, как информационная модель. Второй уровень – это типичные следственные ситуации, то есть объективно

повторяемые положения в процессе расследования. И, наконец, третий уровень – это следственная ситуация конкретного преступления на определенном этапе его расследования. Подобное разграничение, как нам представляется, должно способствовать правильному подходу к ситуации, который предполагает рассматривать ее не как детерминанту, исключающую варианты поведения, а как условия выбора каждым участником процесса расследования того или иного пути достижения цели. Следственная ситуация обуславливает прежде всего тактику следственных действий. Достаточно подробно эти вопросы рассмотрены О.Я. Баевым, В.И. Комиссаровым, Л.В. Пономаревой и другими авторами [Баев, 1985; Комиссаров, 1987; Пономарева, 2002].

Развивая эту мысль, отметим, что на практике подобный взгляд на проблему предполагает выбор следователем различных тактических приемов, очередности их проведения, возможных комбинаций и тому подобное, что необходимо учитывать при разработке методических рекомендаций по раскрытию и расследованию конкретного вида преступлений.

Практическая реализация учения о следственной ситуации осуществляется через типичные следственные ситуации, то есть объективно повторяемые положения в процессе расследования. В философском плане любое отдельное событие – преступление, являясь материальным образованием, обладает неповторимыми чертами, свойствами, то есть является единичным. Неповторимость преступления предполагает и индивидуальность, неповторимость процесса расследования. В то же время, анализ и обобщение следственной практики позволяют выделить сходные, общие черты (положения), присущие расследованию преступлений отдельного вида. Поэтому любая конкретная ситуация несет в себе много общих черт, то есть представляет собой единство индивидуального и общего. Конкретная ситуация всегда отличается от типичной, она шире последней,

поскольку наряду с общими чертами несет в себе и индивидуальные, специфические. Данное положение для методики расследования очень важно, поскольку требует творческого подхода к решению возникающих задач расследования, внесения корректив в типовые схемы расследования с учетом особенностей конкретной ситуации.

Выделение типичных ситуаций свидетельствует о высокой частоте встречаемости того или иного положения при расследовании определенной категории преступлений. В свою очередь, конкретная следственная ситуация является типичной следственной ситуацией, выступающей в качестве общей тенденции в расследовании. Данная тенденция, в свою очередь, может проявляться в зависимости от конкретных объективных и субъективных факторов, формирующих данную ситуацию.

В то же время необходимо подчеркнуть, что на практике разграничение типичных и конкретных следственных ситуаций носит в некоторой степени условный характер, объясняемый динамикой следственных ситуаций, что выражается в превращении типичных следственных ситуаций в конкретные – по мере изменения объема и содержания доказательственной информации.

Таким образом, роль и значение следственных ситуаций обусловлены, прежде всего, тем, что они служат моделью для уяснения недостающих элементов конкретной ситуации; их знание позволяет на практике существенно экономить время для определения целесообразности проведения тех или иных мероприятий при раскрытии и расследовании преступлений.

В связи с изложенным, необходимо обратиться к проблеме определения понятия тактического решения. Цель любого тактического решения – оказания воздействия на определенный объект (следственная ситуация в целом, ее отдельные компоненты, люди и так далее). Тактическое решение, основываясь на анализе следственной ситуации, может относиться

к ее прогнозированию, организации расследования в целом, организационным мероприятиям в ходе расследования. «Тактическое решение – это выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы и определение методов, приемов и средств достижения этой цели» [Белкин, 1997, С. 163].

Для нашего исследования особый интерес представляют вопросы взаимодействия органов следствия и дознания в процессе принятия тактического решения. Общеизвестно, что даже в условиях единоначалия коллективно вырабатываемые решения отличаются большей эффективностью. Такое положение вполне закономерно и для принятия тактического решения в процессе расследования. Обсуждение возможных тактических решений следователем, оперативными сотрудниками и экспертами (с учетом, что окончательное решение будет принято следователем единолично) позволяет выработать наиболее оптимальный комплекс необходимых решений и мероприятий по делу, повышает его обоснованность и результативность, обуславливает более точный отбор средств тактического воздействия.

Деятельности по расследованию преступлений предшествует процесс собирания данных, характеризующих то или иное деяние как общественно-опасное и противоправное. Данное положение привело ряд юристов к выводу об определении деятельности по выявлению преступлений как структурного элемента его раскрытия [Безруких, 1977, Винокуров, 1976, Куклин, 1983].

Основная причина подобного положения заключается в самой природе познания преступного события, его ретроспективном характере исследования. Деятельность следователя и органа дознания в таком случае проходит ряд стадий: обнаружения, фиксации, а – при необходимости – и изъятия источников информации, имеющей значение для дела; получения, анализа, систематизации и исследования собранной информации;

использования собранной информации для решения задач данного этапа познания [Образцов, 1988а, С. 21].

В то же время, включение деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений в процесс его раскрытия не разрешает в полной мере эту проблему, поскольку само понятие «раскрытие преступления» трактуется далеко неоднозначно. Поэтому подход к деятельности по выявлению преступлений как к самостоятельному этапу познания позволяет более глубоко и всесторонне исследовать проблему и выработать соответствующие практические рекомендации правоохранительным органам.

Ряд ученых, отмечая, с одной стороны, значимость деятельности по выявлению преступлений, с другой – допускают существенную неточность, включая ее в первоначальный этап расследования на правах его автономной части [Бурнашев, 1990, С. 93-95; Каневский, 1982, С. 53-56], тем самым смешивая допроцессуальную и процессуальную стороны борьбы с преступностью, деятельность по выявлению признаков преступления с процессом его расследования.

Подобное положение объясняется явно недостаточной разработкой данной проблемы со стороны ученых-криминалистов, игнорированием необходимости в процессе проведения предварительной проверки использовать криминалистические приемы и средства, в целом разрабатывать рассматриваемую проблему в рамках криминалистики [Васильев, 1978, С. 12-13].

Деятельность органов следствия и дознания по выявлению признаков преступления в рамках предварительной проверки лежит вне сферы расследования и заключается в проверке первоначальной информации о преступлении. Она связана с обнаружением, фиксацией и исследованием, оценкой и использованием полученной информации. «При этом, как и при расследовании по возбужденному уголовному делу, возникают различные проблемные ситуации, которые приходится преодолевать, вопросы,

подлежащие исследованию, выдвигаются версии, определяются пути и средства их проверки, на основании оценки собранной информации принимаются соответствующие решения» [Образцов, 1985, С. 46].

Таким образом, деятельность по выявлению преступлений можно рассматривать как самостоятельный этап борьбы с преступностью, основным содержанием которого является, во-первых, проверка законности повода к возбуждению уголовного дела, во-вторых, установление достаточных для этого оснований и, наконец, выяснение наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу.

Основными средствами тактического воздействия на следственную ситуацию и ее отдельные компоненты являются тактические приемы, объединенные в рамках одного или нескольких следственных действий – тактические комбинации.

Типизация комплексов следственных и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, нашла определенное отражение в трудах юристов. Эти комплексы носили различные наименования: тактический комплекс, тактическая комбинация, методический комплекс, сложный тактический прием, стратегическая операция. Интерес ученых в конечном итоге обусловлен поиском новых тактических приемов и их сочетанием в целях повышения эффективности расследования преступлений.

Общие вопросы понятия и содержания тактической операции достаточно полно рассмотрены в ряде работ О.Я. Баева, Р.С. Белкина, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова, В.А. Образцова, В.И. Шиканова, В.Б. Яблокова, Н.П. Ястребова и других юристов.

По мнению большинства ученых, тактическая операция – это система согласованных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, предпринятых в соответствии с требованиями норм

уголовно-процессуального закона правомочными должностными лицами для выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания по расследуемому ими уголовному делу. Целями тактической операции являются создание условий, гарантирующих результативность проведения следственных действий, обеспечение следственной тайны, сохранение в тайне источника информации, иные тактические воздействия с целью изменения или использования следственной ситуации.

В контексте исследуемой проблемы нам кажется более предпочтительным определение, сформулированное О.Я. Баевым, считающим, что «тактическая операция есть система следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий и реализуемых при их производстве тактических приемов, направленная на достижение определенной локальной задачи исследования преступлений, нарушение которой с учетом вида преступления и ситуации другим образом невозможно или нерационально» [Баев, 2002, С. 219].

Опираясь на это концептуальное положение и учитывая специфику расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции содержание тактической операции, вероятно, можно понимать как комплекс согласованных и взаимосвязанных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на решение наиболее сложных задач, возникающих на определенном этапе расследования конкретного уголовного дела.

В криминалистической литературе имеются и иные определения данного понятия, подчеркивающие ту или иную его сторону либо зависимость от характера решаемых задач на определенном этапе расследования.

Существенным дополнением, уточняющим данное понятие, явилось указание на зависимость тактической операции от следственной ситуации,

складывающейся на различных этапах расследования [Ищенко, 1986, С. 40-45], а также данных криминалистической характеристики преступлений определенного вида, отражающей взаимосвязь ее структурных элементов и используемой в качестве информационной базы проводимых тактических операций [Шиканов, 1983, С. 17].

А.Е. Михальчук считает, что тактическая операция представляет собой комплекс согласованных и взаимосвязанных следственных действий, организационно подготовительных, оперативно-розыскных, контрольно-ревизионных, технических и иных мероприятий, проводимых соответственно отраженной в плане тактической линии следователя и направленных на решение каких-либо конкретных задач, возникающих на определенном этапе расследования в той или иной следственной ситуации [Михальчук, 1991].

Применительно к расследованию уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции тактической операцией, по нашему мнению, следует считать **основанный на данных видовой криминалистической характеристики уголовно-наказуемых авторских прав комплекс согласованных и взаимосвязанных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, отражающих тактическую линию следователя и направленных на решение наиболее важных и сложных задач, возникающих на определенном этапе расследования и обусловленных ситуационными особенностями конкретного уголовного дела.**

Неоднозначно в специальной литературе рассматривается вопрос о структуре тактической операции. Включение в данное понятие таких признаков, как «комплексность проведения, системность в действиях и наличие тактической задачи как промежуточной цели расследования» [Князев, 1982, С. 67], указание на комплексный характер проводимых в ее рамках мероприятий, представляющих собой совокупность следственных, оперативных, организационных действий [Лагутин, 1980, С. 17] и тому

подобное, по нашему мнению, лишь усложняет понятие тактической операции, не изменяя и не дополняя принципиально его значения. Подобная точка зрения содержится и в работах Е.П. Ищенко, отмечавшего, что названные выше черты тактических операций являются лишь ее характеризующими признаками, а не структурой [Ищенко, 1986, С. 45].

Структура тактической операции, по мнению Л.Я. Драпкина, должна включать в себя конкретные следственные действия и иные мероприятия, порядок и характер проведения которых обусловлен криминалистической характеристикой расследуемого преступления, следственной ситуацией и этапом расследования [Драпкин, 1976а, С. 74].

В.И. Шиканов под структурой тактической операции понимает совокупность таких элементов, как следственная ситуация, тактическая задача, цель, достигнутый результат, криминалистические действия и рекомендации, тактические и технические приемы [Шиканов, 1975, С. 44-45]. Анализируя предложенный состав структуры, Е.П. Ищенко, по нашему мнению, справедливо возражает против включения в нее такого понятия, как следственная ситуация, поскольку это более широкая категория, элемент криминалистической методики расследования, тогда как «тактическая операция» более узкое понятие [Ищенко, 1986, С. 46]. В то же время, тактическую задачу и цель, как представляется, нельзя не считать элементами структуры, поскольку их исключение размывает границы между различными тактическими операциями, затрудняет их увязку с конкретными ситуациями и этапами расследования, что в конечном итоге снижает эффективность их производства практическими работниками. С другой стороны, излишняя детализация элементов структуры только усложняет восприятие данного понятия. Поэтому включение в него таких элементов, как «криминалистические рекомендации, тактические и технические приемы», вряд ли целесообразно, поскольку эти понятия более низкого

порядка, соотносящиеся с элементами структуры тактической операции в качестве подсистем [Ищенко, 1986, С. 46].

Таким образом, структура тактической операции, на наш взгляд, должна включать в себя следующие элементы: цель, конкретную тактическую задачу, субъектов (исполнителей операции), совокупность следственных действий и иных мероприятий, конкретную программу их реализации. Определим тактическую операцию как сложное явление, обладающее признаками интегративности, направленное на решение важнейших тактических задач, на основе комплексного использования имеющихся сил и средств и обусловленное сложившейся следственной ситуацией и этапом расследования.

Целями тактической операции являются создание условий, гарантирующих результативность проведения следственных действий, обеспечение следственной тайны, сохранение в тайне источник информации, иные тактические воздействия с целью изменения или использования следственной ситуации.

Разработка тактики следственного действия предполагает определенную систематизацию применяемых при его производстве тактических приемов, типизацию их системы в рамках этого следственного действия.

Законность следственного действия зависит от основания его проведения. Основанием для проведения следственного действия является возбужденное уголовное дело. До возбуждения уголовного дела, как правило, может производиться только осмотр места происшествия. Следовательно, тактическая операция возможна только в рамках возбужденного дела, и лишь в исключительных случаях – при проведении осмотра места происшествия – до возбуждения дела.

Структура тактической операции включает в себя три стадии: стадию подготовки, реализации и заключительную стадию.

На стадии подготовки производится построение и изучение мысленной модели сложившейся следственной ситуации, определение задачи расследования, принятие решения о необходимости проведения тактической операции, распределение ролей участников операции, принятие мер по обеспечению проведения тактической операции.

Анализ следственной ситуации, сбор и обработка сведений о ней позволяют следователю выдвинуть тактические задачи, которые должны быть разрешены на конкретном этапе расследования, а также осуществить иные меры, имеющие подготовительный характер, которые облегчают достижение главной цели.

Существует три основных метода сочетания элементов тактической операции: последовательный, параллельный и последовательно-параллельный. При последовательном сочетании элементов следственные и иные мероприятия производятся поочередно, каждое последующее базируется на результатах, полученных при производстве предыдущего действия. При параллельном сочетании все запланированные действия осуществляются одновременно. Наиболее часто в практике расследования применяются тактические операции с последовательно-параллельным сочетанием элементов.

Организационные мероприятия стадии подготовки тактических операций должны решить вопросы информационно-тактического обеспечения, обеспечения необходимыми научно-техническими средствами и материалами, состава участников тактической операции, получения соответствующих разрешений и санкций на производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Эффективность некоторых тактических операций определяется стремительностью проведения отдельных составляющих ее действий. Рекомендуется заранее заготовить постановления о назначении отдельных следственных действий, о

применении мер пресечения, а также письменные поручения органу дознания.

Стадия реализации тактической операции заключается в проведении предусмотренных планом следственных, оперативно-розыскных и иных мероприятий для достижения поставленной цели.

В ходе реализации тактической операции основной формой взаимодействия является проведение совместных совещаний-планерок следственно-оперативной группы, на которых подводятся промежуточные итоги работы и вносятся коррективы в план поведения операции.

Необходимость проведения дополнительных мероприятий возникает, как правило, в двух случаях: во-первых, когда действия участников тактической операции, предусмотренные первоначальным планом, не принесли нужных результатов или оказались не выполненными по различным причинам; во-вторых, когда план тактической операции специально предусматривает несколько этапов реализации операции, которые различаются в зависимости от результатов, полученных на предыдущих этапах.

На заключительной стадии следователь анализирует полученные результаты, принимает решение о необходимости проведения дополнительных мероприятий (в случае, когда достигнуты не все задачи и цели тактической операции).

Применительно к расследованию уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции, часто обусловленных тщательной разработкой плана и подготовкой преступления, групповым характером совершения преступления, тактические операции, по нашему мнению, являются одним из эффективных путей решения организационных тактических задач как первоначального, так и последующих этапов расследования. Комплексный подход позволяет в короткий срок получить необходимую информацию о событии преступления,

наиболее оптимально использовать весь спектр оперативных возможностей с процессуальным характером закрепления полученных результатов.

Для нашего диссертационного исследования особый интерес представляет вопрос взаимодействия сотрудников органов следствия и дознания в процессе проведения тактических операций.

2. Общие вопросы организации взаимодействия органов следствия и дознания при раскрытии и расследовании уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции.

Взаимодействие как элемент организационных основ играет важную роль в процессе расследования преступлений. Несмотря на персональную ответственность следователя за уголовное дело, которое находится в его производстве, успех расследования преступлений зависит от множества людей и служб, участвующих в этом процессе. Следователь, осуществляя мероприятия по исследованию обстоятельств происшедшего, вступает в отношения с другими сотрудниками правоохранительных органов, выполняющими свои полномочия.

Теоретические вопросы взаимодействия в настоящее время достаточно полно разработаны Р.С. Белкиным, И.А. Возгриным, А.М. Лариным, И.М. Лузгиным и другими юристами.

По мнению Р.С. Белкина и А.И. Винберга, «объединение усилий для достижения общей цели является общепризнанным принципом организации и осуществления борьбы с преступностью, как в целом, так и в рамках конкретного акта расследования» [Белкин, 1973, С. 66]. Поскольку «эффект взаимодействия возникает тогда, когда взаимодействующие стороны для решения общих задач используют различные приемы, способы, средства и методы индивидуальных работ» [Криминалистика, 1995, С. 86-87]. При этом следует отметить, что особенностями взаимодействия сотрудников правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования преступлений являются их специализация и соблюдение своей компетенции, то есть они используют для достижения единых целей расследования различные средства, определенные своими полномочиями.

Под взаимодействием следует понимать основанную на нормативных актах совместно планируемую, согласованную деятельность следователя с сотрудниками оперативных и экспертно-криминалистических служб ОВД, базирующуюся на принципах и знаниях возможностей друг друга и осуществляемую в целях успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [Бурнашев, 1994, 253].

В последнее время данное определение подвергается сомнению. В качестве возражения приводятся следующие тезисы. Во-первых, высказывается мысль о том, что современная практика требует комплексного использования возможностей правоохранительных органов в борьбе с преступностью, к расследованию ряда преступлений необходимо привлекать органы, осуществляющие функции внутриведомственного контроля и надзора. Во-вторых, взаимодействие не всегда планируется в процессе расследования; иногда следователь получает возможность вступить в контакт с заинтересованными лицами, хотя в процессе планирования в подобных взаимоотношениях необходимости не возникало. Наконец, встречаются ссылки на недоработанность законодательной базы, не уделяющей достаточного внимания вопросам взаимодействия в процессе расследования преступлений.

По нашему мнению, все приведенные выше возражения не просто спорны, а вносят дезорганизацию в применение сложившегося в практике и законодательно закрепленного понятия взаимодействия. Расширение либо сужение круга лиц, которых необходимо, по мнению некоторых авторов, ввести в понятие взаимодействия в процессе расследования, носит чисто теоретический характер и принимает вид «псевдопроблемы», являясь, по сути, подменой понятия, определенного нормами уголовно-процессуального закона. Кроме того, существующее в настоящее время понятие взаимодействия и перечисленный нами выше круг участников не являются декларативными и вполне могут меняться в зависимости от ситуации.

«Разовые, кратковременные, как и тесные, многоплановые, длящиеся контакты могут осуществляться по вертикали (с представителями вышестоящей организации) и по горизонтали (например, с коллегами из смежных территориальных органов того же уровня). Субъекты следоведения взаимодействуют с официальными и частными лицами, с работниками правоохранительных и иных органов (например, контролирующих органов), с членами своего коллектива и других трудовых коллективов. Взаимодействие осуществляется на внутриведомственном и межведомственном, внутригосударственном и межгосударственном уровнях. Все зависит от того, какие задачи должны быть решены на базе объединения различных сил, средств, возможностей, каковы масштабы и локализация планируемой деятельности, какое время отведено на решение поставленных задач и ряда других обстоятельств» [Образцов, 1997, С. 47].

Порядок взаимодействия при расследовании уголовного дела определен статьей 163 УПК РФ и соответствующими ведомственными нормативными актами. В целях улучшения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Министерством внутренних дел Российской Федерации была разработана Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденная приказом МВД РФ № 334 от 20 июня 1996 года.

Основными задачами взаимодействия подразделений и служб правоохранительных органов являются:

- обеспечение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при совершении преступлений;
- всестороннее и объективное расследование преступлений, своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, а также розыск скрывшихся преступников;

- осуществление мероприятий, направленных на возмещение материального ущерба, причиненного гражданам и организациям вне зависимости от форм собственности преступными действиями виновных лиц.

Нормативно-правовой основой взаимодействия являются Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, законодательство в области оперативно-розыскной деятельности, ведомственные и межведомственные нормативные акты.

Среди **основных принципов взаимодействия** подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений необходимо отметить соблюдение законности, конституционных прав и свобод граждан; комплексное использование сил и средств органов внутренних дел; согласованность планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; непрерывность взаимодействия в организаторской деятельности, расследовании и раскрытии преступлений до принятия решения по уголовному делу.

Персональная ответственность за проведение и результаты следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий возлагается на следователя, руководителей оперативных подразделений и начальников милиции общественной безопасности. При этом за следователем сохраняется право самостоятельно принимать решения, а за сотрудниками оперативных подразделений – самостоятельно выбирать средства и методы оперативно-розыскной деятельности.

Организация взаимодействия внутри системы правоохранительных органов зависит от **уровня взаимодействия**: «орган – орган», «орган – сотрудник», «сотрудник – сотрудник».

На уровне «орган – орган» координация действий осуществляется путем проведения действий по проверке заявлений и сообщений о преступлениях, согласованных профилактических мероприятий в рамках

соответствующей административной территории (анализ обстановки, организация дежурств, формирование следственно-оперативных групп).

На уровне «орган – сотрудник» взаимодействие осуществляется в случае, когда следователь дает указание либо поручение органу дознания о производстве розыскных и следственных действий, не адресуя их конкретному исполнителю.

Уровень «сотрудник – сотрудник» является наиболее распространенным и востребованным в процессе расследования. Этот уровень задействуется при решении вопросов возбуждения уголовного дела, производстве отдельных следственных и розыскных действий, выработке направления расследования и так далее.

Остановимся на рассмотрении наиболее распространенных **форм взаимодействия.**

Совместное участие в производстве следственных действий. Взаимодействие следователя и органа дознания на тактическом уровне не только повышает эффективность следственного действия, но и создает благоприятную обстановку для полного и всестороннего исследования события преступления, установления причин и условий, способствующих ему [Комиссарова, 1996, С. 22]. Как правило, совместное участие в производстве следственных действий принимает форму содействия сотрудников органа дознания следователю (ст. 163 УПК РФ). Согласно данной норме требование следователя о необходимости оказания содействия должно быть выражено в письменной форме. Это не означает, что следователь обязан в ходе следственного действия письменно оформлять документы в каждом случае, когда возникает необходимость поручить работнику органа дознания конкретное задание. На наш взгляд, следователь перед проведением следственного действия должен составить письменное указание органу дознания о необходимости оказания подобного содействия. После этого на протяжении всего мероприятия сотрудник органа дознания

должен выполнять устные требования следователя, связанные с осуществлением следственного действия.

Составление единого согласованного плана либо согласование плана. Как основной элемент организационных основ расследования, планирование представляет собой рациональный выбор, расстановку и приложение сил и средств, которыми располагает следователь, направленных на создание и использование оптимальных условий для достижения целей расследования. Следователь должен уметь планомерно и тщательно собирать доказательства, проверяя все намеченные версии с точки зрения их вероятности, по мере установления новых обстоятельств быстро и оперативно перестраивать, если понадобится, направление расследования, быть бережливым в отношении времени. Однако при планировании следователь должен учесть и имеющуюся оперативную информацию, и, следовательно, без участия оперативных сотрудников в разработке плана, он будет неполным. Следователь и сотрудник оперативного подразделения составляют план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, который включает в себя: розыскные и следственные версии, данные, подлежащие установлению для их проверки, перечень следственных действий, обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем, сроки и исполнителей

Производство следственных и розыскных мероприятий по поручению следователя. Данная форма взаимодействия закреплена в статьях 38, 164, 210 УПК РФ. Необходимо, однако, помнить, что перечень следственных действий, производство которых можно поручить оперативному сотруднику, ограничен. Нельзя поручать оперативному сотруднику назначение экспертиз, предъявление обвинения, избрание меры пресечения и другие следственные действия, исполнение которых является процессуальной обязанностью только следователя. Оперативный сотрудник может производить обыски, выемки, различного рода осмотры. Вместе с тем

необходимо помнить, что следователь не может перекладывать свои полномочия на орган дознания. Следователь поручает производство следственных действий оперативному сотруднику только в случае, когда сам он не может участвовать в их осуществлении (например, при одновременном производстве обысков у нескольких лиц).

Совместное обсуждение результатов проведенных мероприятий и профилактических мер. Подобная форма взаимодействия является следствием совместного планирования и участия в проведении следственных действий. Совместное обсуждение результатов мероприятий и профилактических мер позволяет, во-первых, наметить новые перспективы и направления расследования, а, во-вторых, проанализировать эффективность деятельности, причины недостатков и пути их устранения.

Сотрудничество при назначении экспертиз и специальных исследований, консультации работников экспертно-криминалистических подразделений. Вполне очевидно, что следователь не всегда может в деталях представлять себе возможности экспертов и специалистов при назначении той или иной экспертизы либо исследования. Поэтому закономерным будет выяснение возможностей специалиста, получение следователем каких-либо дополнительных знаний о предмете исследования (экспертизы). Кроме того, если эксперты не информируются о ходе расследования и результатах использования данных, полученных в результате их деятельности, отношение их к исполнению обязанностей становится формальным и выражается в формальном ответе на поставленные вопросы, отсутствии инициативы в извлечении дополнительной информации и так далее.

Оперативное сопровождение расследования преступления должно осуществляться с момента возбуждения уголовного дела до завершения судебного разбирательства. Подобная форма взаимодействия значительно

повышает эффективность расследования уголовного дела, установления всех обстоятельств по делу, способствует успешному направлению дела в суд.

Совместная работа в составе следственно-оперативной группы.

Одной из самых эффективных форм долговременного кооперирования труда является ведение поисково-познавательной деятельности групповым методом. Данный метод реализуется в деятельности судебных экспертов при производстве комиссионных и комплексных экспертиз, а также в оперативно-розыскной деятельности и в следственной практике. Основной организационной формой специализации и четкого взаимодействия следователя, эксперта, оперативного сотрудника и других участников расследования и раскрытия преступлений является следственно-оперативная группа (СОГ).

Следственно-оперативные группы обычно формируются в целях обеспечения успешного решения экстренных, сложных, трудоемких задач, для выполнения большого объема работы по делам о многоэпизодных преступлениях, о преступлениях, совершенных группами лиц, в иных случаях, имеющих особую социальную значимость.

К вопросу о понятии, задачах, целях и общей характеристике деятельности СОГ обращались Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин, А. И. Михайлов, В.А. Образцов, Н.А. Селиванов и другие юристы.

В зависимости от целей создания можно выделить следующие СОГ:

- для проведения тактических операций на месте происшествия (раскрытие преступления по «горячим следам»);
- для осуществления тактических операций и отдельных следственных действий, а также для процессуального закрепления результатов ОРМ, для раскрытия и расследования единичных преступлений;
- для раскрытия преступлений прошлых лет;
- для раскрытия и расследования определенных групп однородных преступлений.

По времени функционирования СОГ подразделяются на постоянно действующие и временно функционирующие.

В практике расследования тяжких, сложных преступлений имеет место создание не одной, а нескольких следственно-оперативных групп, например, при их деятельности в различных регионах страны.

Решение о производстве предварительного следствия следственной группой принимает прокурор по ходатайству начальника следственного подразделения (либо по собственной инициативе, если дело находится в производстве следователя прокуратуры), о чем в соответствии с требованиями статьи 163 УПК РФ указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела или в специальном постановлении. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому.

Руководителем группы назначается один из следователей, который принимает дело к производству. В состав группы могут быть включены следователи различных ведомств, сотрудники оперативных подразделений органа дознания, эксперты-криминалисты, а, при необходимости, и иные специалисты. Следователи и сотрудники оперативных подразделений, входящие в состав СОГ, проводят следственные и розыскные действия по устному указанию (распоряжению) ее руководителя.

Руководитель группы, помимо личного участия в производстве следственных действий, определяет направление расследования и его планирование, распределяет обязанности между участниками группы и координирует их действия, осуществляет организационное обеспечение и контроль исполнения, знакомится с относящимися к делу оперативными материалами и лично отвечает за надлежащее их использование и легализацию процессуальным путем.

Возникшие разногласия между членами следственно-оперативной группы разрешает руководитель. Разногласия между руководителем группы и входящими в группу следователями разрешает начальник

соответствующего следственного подразделения, а при необходимости – прокурор. Если разногласия возникают между руководителем следственно-оперативной группы и оперативными сотрудниками – членами группы, то в таком случае вопросы разрешаются с участием начальника соответствующей оперативной службы либо органа внутренних дел.

Говоря о соблюдении следователем тайны сведений, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, необходимо обратить внимание на необходимость и целесообразность ознакомления следователя со всеми материалами ОРД, независимо от источников и способов их получения. Можно согласиться с авторами, которые считают, что «если следователю запрещено знакомиться с оперативными материалами и участвовать в определении направлений оперативно-розыскной деятельности, то требование повысить его роль в раскрытии преступлений равнозначно возложению на него обязанностей без надления соответствующими правами» [Козырин, 1993, С. 17]. Мы считаем, что следователь должен иметь право и реальную возможность ознакомления со всеми материалами оперативно-розыскной деятельности, относящимися к расследуемому преступлению. Опасения разглашения оперативно-розыскной информации следователем не имеют под собой достаточных оснований и скорее отражают лишь некоторые просчеты по конкретным уголовным делам, причем доля этих упущений невелика. К тому же ознакомление с материалами ОРД не обязательно предполагает их дальнейшую реализацию в уголовном процессе. Правовая регламентация использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве создает необходимые гарантии безопасности субъектов и участников ОРД, а также сведений, составляющих государственную тайну.

В настоящее время порядок передачи результатов ОРД регламентирован Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной

совместным приказом ФСНП, ФСБ, МВД, ФСО, ГТК, СВР России от 13 мая 1998 года № 175/226/336/201/410/56. Согласно требованиям этого приказа результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, должны содержать сведения:

- о лицах, скрывающихся от органов расследования и суда;
- о возможных источниках доказательств, лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела;
- о местонахождении орудий и средств совершения преступления, денег и ценностей, нажитых преступным путем;
- о предметах и документах, связанных с обстоятельствами предмета доказывания;
- о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения следственных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств, и содержать:

- сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;
- указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством;
- данные, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

При этом в указанном выше приказе четко определены условия, при которых результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть

предоставлены: во-первых, если невозможно обеспечить безопасность субъектов (участников) оперативно-розыскной деятельности в связи с использованием данных результатов в уголовном процессе, во-вторых, если их предоставление создает реальную возможность расшифровки (разглашения) сведений об использовании при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий сил, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные группы, о штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, отнесенных законом к государственной тайне.

Подобный порядок реализации оперативной информации, с одной стороны, ограничивает возможности следствия в области собирания доказательств, но, с другой – гарантирует обеспечение законных прав лиц, помогающих правоохранительным органам.

Одним из основных в деятельности СОГ является принцип комплексного использования сил и средств при четком распределении полномочий. Субъекты взаимодействия обладают различными возможностями, используя которые следователь достигает необходимого результата. Следователю необходимо привлекать к процессу расследования одновременно как можно больше заинтересованных участников. В то же время он не вправе перекладывать на них обязанность осуществления основных действий.

Как показала практика расследования, создание следственно-оперативных групп – при строгом соблюдении закона и при умелом руководстве – является успешной и эффективной формой деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. «С позиции сторонников «чистого» уголовного процесса можно оспаривать правомерность такого сочетания процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Но дело в

том, что уголовно-процессуальное право не может выполнять свое назначение в части регулирования деятельности по раскрытию преступлений в отрыве от других отраслей права, и, прежде всего – законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Поскольку существует стадия предварительного расследования, то она просто немыслима без розыскных начал. Это, наконец, надо признать, а не лукавить по поводу абсолютной состязательности процесса.

Очевидно, что этот конституционный принцип должен пронизывать судебные стадии процесса. Но на стадии предварительного расследования принцип состязательности не может реализовываться в полном объеме – в противном случае надо отказаться от самой этой стадии. Поэтому было бы более правильным пойти по пути четкого закрепления и регулирования в процессуальном законе такого вида бригадного метода расследования, как создание и деятельность следственно-оперативных групп» [Селезнев, 1997, С. 17].

В уголовно-процессуальном кодексе РФ, вступившем в силу с 1 июля 2002 года, предусмотрено производство следствия группой следователей в случае его сложности и большого объема (ст. 163 УПК РФ), указаны полномочия руководителя следственной группы. В этом его отличие от УПК РСФСР, в котором возможность создания группы следователей отчетливо прописана не была (ст. 129 УПК РСФСР), а полномочия следователя и сотрудников органа дознания были определены в статьях 119, 127, и относились к требованиям, предъявляемым к указанным участникам расследования в целом, а не конкретно к членам следственной группы.

Однако даже при таком подходе остался неразрешенным ряд отдельных важных вопросов: каковы критерии сложности и большого объема материалов уголовного дела; могут ли входить в состав группы работники других правоохранительных органов; каким образом в таком случае распределяются полномочия участников группы. Нам представляется, что

существует необходимость внести дополнения в действующий уголовно-процессуальный кодекс, разъяснив данные вопросы.

Кроме того, необходимо отметить, что серьезные нарекания вызывает практика деятельности дежурных следственно-оперативных групп, в составе которых на место происшествия выезжает дежурный специалист. При этом дежурными специалистами могут быть эксперты в области биологии, пожаро-технические эксперты, эксперты-химики и так далее. Таким образом, к осмотру практически не привлекаются специалисты необходимого профиля. В этом случае они, конечно, не могут оказать квалифицированную помощь в осмотре места происшествия, осмотре изъятой аудиовизуальной продукции, компьютерной информации на каких-либо носителях, что не способствует полному сбору информации. Как показывает практика, лучший результат при осмотре места происшествия и обыске дает участие специалистов из числа лиц, знакомых с технологическими процессами, используемыми при изготовлении «пиратских» копий аудиовизуальной продукции и компьютерных программ, специалистов-программистов. Вполне очевидно, что организация круглосуточного дежурства таких специалистов невозможна, да и попросту нецелесообразна.

Вот почему, как мы уже указывали выше, высокая эффективность работы при расследовании уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции достигается при создании постоянно действующих специализированных следственно-оперативных групп. Специализация СОГ дает возможность следователю, эксперту, работнику подразделения БЭП систематически изучать и обобщать следственную, экспертную, судебную практику, улучшать свою криминалистическую подготовку и профессиональное мастерство.

Предварительное расследование является стадией уголовного процесса, предназначенной для установления обстоятельств преступления, формирования доказательственной базы. По делам, связанным с уголовно-

наказуемыми нарушениями авторских прав в области распространения компьютерной информации и аудиовизуальной продукции предварительное расследование в соответствии со статьей 150 УПК РФ является обязательным и производится следователями прокуратуры (ст. 151 УПК РФ).

Мы уже отмечали выше высокую латентность уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции. Отчасти такое положение сложилось из-за неверия потерпевших в возможности правоохранительных органов.

Действительно, в настоящее время следственные аппараты, прокуроры недостаточно подготовлены к расследованию этого специфического вида преступлений. Принимаемые меры по уголовно-правовой охране интеллектуальной собственности не носят системного, целенаправленного, всеобщего наступательного характера, неотвратимости наказания не обеспечивается. Некоторые прокуроры не считают серьезным преступлением нарушение авторского и смежных прав, так как санкция части 1 статьи 146 УК РФ не превышает двух лет лишения свободы. Это преступление законодателем отнесено в настоящее время к категории небольшой тяжести. Следователи не восприняли вышеуказанную норму как состав, равнозначный другим подследственным органам прокуратуры преступлениям, результатом чего зачастую является поверхностное отношение к расследованию. Сказывается и то, что расследовать и рассматривать в судах дела данной категории непросто. Нужно хорошо знать действующие нормативные правовые акты в области охраны и использования аудиовизуальных произведений, компьютерных программ, владеть тактикой и методикой проведения следственных действий по сбору и закреплению доказательств, уметь правильно оценить собранные доказательства в их совокупности, в том числе и результаты экспертных исследований.

Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 29 марта 1999 года № 299 в структуре ГУБЭП МВД России создан специализированный отдел по защите интеллектуальной собственности, который, в том числе, осуществляет и координацию работы в этом направлении других подразделений органов внутренних дел. Аналогичная специализация деятельности имеется и в подразделениях БЭП на территориальном уровне. На наш взгляд, применение принципа специализации в организации борьбы с «интеллектуальным пиратством» целесообразно, помогает достичь наиболее высоких результатов деятельности и весьма эффективно.

Учитывая изложенное, мы считаем необходимым в ходе расследования преступных нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции создание целевых следственно-оперативных групп. Руководителем группы является следователь прокуратуры, в состав группы должны быть включены сотрудники специализированных подразделений по защите интеллектуальной собственности либо сотрудники подразделений по борьбе с экономическими преступлениями горрайлинорганов внутренних дел.

Как следует из проведенного нами анализа, значительная часть преступных нарушений авторских прав была выявлена сотрудниками БЭП в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Успех расследования таких дел во многом зависит от доброкачественности материалов доследственной проверки. Поэтому взаимодействие следователей с оперативными аппаратами должно быть организовано на стадии реализации оперативных материалов и рассмотрения материалов доследственной проверки.

Оперативный сотрудник, полагая, что в собранных оперативным путем материалах достаточно данных, указывающих на наличие признаков состава преступления, по которому предварительно следствие обязательно,

докладывает об этом непосредственному начальнику. Получив согласие на реализацию оперативных материалов, он заблаговременно предъявляет их (с соблюдением требований конспирации и в порядке, установленном Федеральным Законом «Об оперативно-розыскной деятельности») для ознакомления начальнику следственного подразделения и следователю, которые в десятидневный срок, а в неотложных случаях – незамедлительно оценивают их с точки зрения достаточности имеющихся данных для возбуждения уголовного дела. Критерием оценки готовности оперативных материалов для возбуждения уголовного дела является наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в том числе: время, место и способ совершения, ущерб, конкретные обстоятельства, сведения о лицах, причастных к преступлению.

Сотрудник оперативного подразделения на любой стадии документирования преступной деятельности разрабатываемых им лиц через субъектов организации взаимодействия вправе обратиться к следователю за помощью в правовой оценке имеющейся оперативной информации, а также за иными необходимыми рекомендациями.

Ведомственный, процессуальный и судебный контроль, прокурорский надзор за законностью деятельности субъектов взаимодействия при выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений осуществляют руководители органов предварительного следствия, прокуроры и суды общей юрисдикции в пределах компетенции, предоставленной им федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Одним из наиболее эффективных методов оперативно-розыскной деятельности, применяемых для выявления уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции (как показала изученная нами практика работы правоохранительных органов Саратовской, Белгородской, Самарской, Липецкой областей), является

проверочная закупка. Проверочная закупка, осуществляемая в целях выявления признаков преступления и лиц, к этому причастных, есть совокупность комплексных действий по созданию ситуации мнимой сделки с лицом, обоснованно подозреваемым в торговле запрещенными товарами.

Правовыми основаниями для проведения проверочной закупки являются статья 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статья 11 Закона РСФСР «О милиции», которые предоставляют возможность сотрудникам органов внутренних дел использовать проверочную закупку в целях пресечения и раскрытия преступлений.

Основными условиями проведения проверочной закупки являются наличие объективной информации о фактах распространения контрафактной продукции конкретными лицами или группой лиц и соблюдение законности при ее проведении. Не допускаются провокационные действия со стороны оперативного работника, направленные на побуждение лица к совершению преступления.

Особенностью проверочной закупки является то, что одновременно с проверкой имеющейся информации осуществляется документирование фактов преступных действий заподозренных лиц. Использование результатов проверочной закупки позволяет в кратчайший срок раскрыть преступление и выявить лиц, утаивающих обстоятельства его совершения.

При планировании тактической операции «проверочная закупка» необходимо отразить ее организационно-тактическое содержание, в частности, определить время, место, силы, средства, методы. В рамках общего плана составляются частные – на каждое мероприятие, поскольку проверочная закупка может состоять из нескольких эпизодов и в ходе разработки могут возникать непредвиденные обстоятельства, требующие корректировки плана. Закупка может происходить путем обмена, аренды или залога товара и осуществляется негласно, с участием оперативного сотрудника, конфиденанта или иного лица, содействующего проведению ОРМ,

с обязательной зашифровкой ее сути от объекта оперативной заинтересованности.

По нашему мнению, в проведении проверочной закупки необходимо участие следователя. Поскольку зачастую оперативными работниками изъятие контрафактной продукции и последующий осмотр места происшествия производятся с нарушением уголовно-процессуального законодательства. Изъятые предметы не индивидуализируются, должным образом не упаковываются, не опечатываются. К работе на месте происшествия в качестве специалиста привлекаются лица, которые не обладают достаточными познаниями в области авторского права и проводят исследование лишь на основании внешних признаков, что, как правило, недостаточно для вывода о контрафактности изъятой продукции. При этом с места происшествия не изымаются товарные накладные, бухгалтерская документация, черновые записи, по которым можно проследить движение товара. Не выясняется наличие у проверяемого лица автотранспорта либо арендуемых складских помещений. Изъятию контрафактной продукции на складах не всегда предшествуют подготовительные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление фактов сбыта и иного криминального движения этой продукции.

Так, например, сотрудники Управления по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий МВД России произвели в ООО «Имидж Мьюзик» изъятие более 33 тысяч аудиокассет и дубликаторов для их тиражирования. Однако до проведения изъятия не были приняты меры по выявлению точек сбыта кассет, в связи с чем доказать факт реализации контрафактной продукции не представилось возможным. Подобного нарушения вполне можно было бы избежать, в случае своевременного подключения следователя к реализации имеющихся оперативных данных, поскольку именно следователь может оценить перспективу по тому или иному

уголовному делу, определить значение доказательств, наметить необходимые следственные мероприятия.

В связи с этим особое значение должно быть отведено предварительной планомерной работе по документированию преступной деятельности разрабатываемых лиц на стадии проверки оперативной информации, до её реализации и возбуждения уголовного дела, установлению их связей, определению и оценке роли каждого фигуранта в групповых действиях по распространению контрафактной продукции (если преступление совершалось в группе), составлению согласованных планов со следователями, обсуждению с руководителями следственных подразделений вопросов о достаточности собранных оперативных данных для принятия решения о своевременности и возможности реализации информации. Необходимо целенаправленно проводить комплекс оперативных мер по сбору сведений о самих участниках группы, определить круг общения каждого из них, их родственные и иные связи, места встреч, проживания. Кроме визуального наблюдения, решение этой задачи может значительно облегчить прослушивание телефонных переговоров участников групп. Выполнение указанных условий помогает избежать ситуаций, при которых на момент проведения проверочной закупки задерживаются лишь непосредственные исполнители, а их связи с организаторами, и сами организаторы остаются неустановленными и избегают ответственности.

Практика показывает, что качественное документирование преступной деятельности разрабатываемых преступных групп на предварительном этапе включает в себя несколько обязательных элементов. Это активное применение технических средств для фиксации эпизодов преступной деятельности (либо стадий подготовки к совершению преступлений) членов преступных групп (аудио- видео- запись действий при сбыте контрафактной продукции, обсуждении условий поставки больших партий контрафактной продукции и тому подобное). Без этого сложно, а

зачастую и невозможно выявить всех участников группы, определить роль каждого из них. Анализ уголовных дел свидетельствует, что технические средства используются оперативными сотрудниками крайне редко, в связи с чем следствие не имеет достоверных документальных подтверждений как существующих связей между участниками преступных групп, так и обстоятельств распространения контрафактной продукции. В ряде случаев «покупатель» договаривается с продавцом о встрече по телефону из кабинета оперативных сотрудников, но этот разговор обычно никак не фиксируется, хотя зафиксированный на аудионоситель телефонный разговор в процессе расследования может стать важным доказательством.

Необходимо отметить и важность точного соблюдения установленных требований к оформлению документов, составляемых оперативными сотрудниками при подготовке к реализации оперативной информации (протоколы досмотра, протоколы осмотра и выдачи денежных средств, протоколы осмотра и выдачи аудиозаписывающих устройств и тому подобное). В ряде случаев в протоколах осмотра и выдачи денежных средств, досмотров «покупателей» и других документах указываются в качестве понятых лица, которые не участвовали в указанных в протоколах действиях, либо вообще несуществующие лица. В ходе расследования данные факты безусловно оказываются установленными, а с учетом выявленных нарушений, невозможно использовать данные документы в качестве доказательств.

В процессе доследственной проверки должны быть предварительно выявлены сведения о численности и структуре группы, способах взаимодействия членов группы, её лидерах и организаторах, их связях и совершенных ранее преступлениях, о роли каждого участника группы в момент совершения преступлений.

Важным условием для достижения успешного результата является совместное составление плана реализации оперативной информации

оперативных сотрудников со следователем, включающего в себя обоснование, цель, перечень задач, требующих разрешения, место и время проведения, оперативную обстановку, количество, состав и принадлежность к службам привлекаемых сотрудников. Кроме того, в плане следует предусмотреть экспертно-криминалистическое и финансовое обеспечение, определить порядок и ответственных за сбор и анализ поступающей информации, документирование хода и результатов операции, проведение неотложных следственных действий. Это необходимо для выполнения в полном объеме всех неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с целью закрепления следов преступления, доказательств, установления всех соучастников и их изобличения.

Собранные в ходе проведения проверочной закупки материалы видео- и аудиозаписи или фотографирования оформляются и приобщаются к возбужденному уголовному делу в соответствии с требованиями Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной приказом ФСНП, ФСБ, МВД, ФСО, ФПС, ГТК, СВР России от 13 мая 1998 года № 175/226/336/201/286/410/56.

Материалы задокументированной проверочной закупки должны содержать:

- подробный рапорт сотрудников милиции, проводивших задержание, зарегистрированный в журнале учета информации органа внутренних дел;
- протоколы досмотра задержанного и его вещей, составленные в соответствии со статьей 27.7 КоАП РФ и – при необходимости – протоколы осмотра места происшествия;
- протокол досмотра «покупателя» перед выходом на проверочную закупку, составленный в присутствии понятых в соответствии со статьями 6-9 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

- протокол осмотра и выдачи диктофона (либо другого портативного звукозаписывающего устройства) для проведения звукозаписи, составленный в соответствии со статьей 176 УПК РФ и на основании статей 6-9 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»; на аудиокассете в начале ленты должна быть записана информация, по которой можно определить, когда, где, с какой целью, в каком составе начато оперативно-розыскное мероприятие; в протоколе должно быть отражено то, что кассетоприемник спецсредства опечатан печатью, подписан всеми участниками составления протокола;

- протокол осмотра и выдачи денежных купюр для проведения проверочной закупки контрафактной продукции, составленный в соответствии со статьями 6-9 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»; в протоколе указывается достоинство купюр, их серии и номера, общая сумма, характер упаковки, вид пометок и использованного спецсредства, способ его проявления на деньгах и упаковке;

- в случае, когда покупатель отправляется на «делку» в автомобиле, составляется протокол досмотра автомобиля;

- объяснения задержанных лиц, понятых, очевидцев, составленные в соответствии со статьями 144, 145 УПК РФ;

- объяснение покупателя о предварительной договоренности (если таковая имелаась) на совершение покупки контрафактной продукции, лицах, принимавших участие в ней, условиях ее совершения, составленное в соответствии со статьями 144, 145 УПК РФ;

- рапорты оперативных сотрудников, принимавших участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, с указанием обстоятельств наблюдаемых событий и обстоятельств их личного участия в этом мероприятии;

- справки о результатах фоноскопического или компьютерно-технического исследования изъятых экземпляров контрафактной продукции с зарегистрированными сопроводительными документами;

- при задержании «продавца» непосредственно после проверочной закупки должен быть составлен протокол его личного досмотра, а также протоколы досмотров иных участников, в том числе и «покупателя»; при этом должны быть изъяты все экземпляры контрафактной продукции, деньги и другие предметы, документы, свидетельствующие о совершенной сделке;

- после проведенного мероприятия спецсредства, использованные покупателем для фиксации переговоров с продавцом контрафактной продукции, должны быть изъяты в соответствии со статьей 15 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» и осмотрены, о чем составляется протокол; записи должны быть прослушаны, их краткое содержание отражено в протоколе; в необходимых случаях из кассетно-приемного устройства изымаются кассеты, которые сразу упаковываются в отдельные пакеты, печатаются; в протоколе в обязательном порядке указывается состояние ранее наложенной печати, ее целостность.

Предоставление результатов проведенного мероприятия производится органом, осуществлявшим ОРД, сопроводительным письмом (уведомлением) на основании постановления о предоставлении материалов ОРД на имя руководителя следственного подразделения, подписанного руководителем оперативного подразделения. К уведомлению приобщаются рапорт сотрудника, проводившего мероприятия, документы, фиксирующие его проведение, материальные носители информации.

Если оперативные мероприятия проводились по отдельному поручению следователя, эти материалы оформляются как ответ на него.

Убедившись в полноте материала и отсутствии нарушений закона, регламентирующего вопросы изъятия и упаковки контрафактной продукции, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий, следователь

возбуждает уголовное дело и проводит по нему неотложные следственные действия.

Таким образом, выявление уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции по имеющимся в подразделениях БЭП оперативным данным в результате реализации соответствующих оперативно-розыскных мероприятий является наиболее эффективной формой работы по данному направлению и представляет собой комплексную систему оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных действий и дополнительных мер, которые осуществляются централизованно, по заранее скоординированному плану, в определенное время, при максимальном сосредоточении сил и средств и направлены на достижение единой цели по раскрытию преступления, обеспечению защиты собственности авторов и правообладателей. Наиболее эффективной формой взаимодействия органов следствия и дознания при выявлении, раскрытии и расследовании уголовно-наказуемых нарушений в области распространения контрафактной продукции является создание и деятельность специализированных следственно-оперативных групп.

3. Взаимодействие органов следствия и дознания на первоначальном этапе расследования.

На первоначальном этапе расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции могут сложиться различные следственные ситуации в зависимости от способа выявления преступления (заявление потерпевшего, проверочная закупка и так далее), наличия сведений о преступнике, характере известной (или неизвестной) следователю информации.

Проблемы первоначального этапа расследования преступлений рассматривались в трудах многих отечественных юристов, однако, актуальность данных вопросов не пропадает, что связано с изменениями в характере современной преступности, развитием технических средств и информационных технологий, используемых преступниками, и рядом других причин.

Традиционно среди специфических признаков первоначального этапа расследования называют дефицит информации о событии преступления, механизме и способе его совершения, личности преступника и тому подобное. Все перечисленное характерно и для следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования по делам о нарушениях авторских прав в области распространения контрафактной продукции.

Эффективность проводимых следственных и оперативно-розыскных мероприятий на рассматриваемом этапе расследования находится в прямой зависимости от учета особенностей конкретного преступления, степени полноты сведений о его механизме, субъектах, способе и так далее, то есть частных ситуаций расследования. На формирование последних воздействуют многочисленные факторы информационного, тактического и организационного характера [Кокурин, 1990, С. 55-56].

По делам о нарушении авторских прав в области распространения контрафактной продукции на первоначальном этапе расследования важным является получение информации о факте нарушения авторских прав: установление факта принадлежности авторских прав и установление факта охраноспособности произведения. Поэтому следователю, прежде всего, необходимо получить максимальный объем информации, в который входят не только полученные процессуальным путем факты, составляющие предмет доказывания, но и оперативные данные. Поскольку деятельность по раскрытию преступления есть «процесс разрешения и преодоления проблемных ситуаций, заключающийся в постепенном, а, порой, одноразовом переходе от вероятностных знаний по делу к знаниям достоверным» [Драпкин, 1987, С. 59-60].

На начальном этапе расследования необходимо реализовать поступившую информацию в условиях дефицита времени путем принятия тех или иных тактических решений.

Для преодоления сложностей первоначального этапа расследования по делам о распространении контрафактной продукции необходимо разработать программу деятельности следователя и органа дознания, которая, на наш взгляд, может включать в себя следующие этапы:

1. Выяснение вопроса принадлежности авторских прав;
2. Выяснение вопроса охраноспособности произведения;
3. Определение обстоятельств, подлежащих доказыванию;
4. Осмотр места происшествия;
5. Первоначальные допросы потерпевших, подозреваемых, установленных свидетелей.

3.1. Выяснение вопроса принадлежности авторских прав.

От установления факта принадлежности авторских прав и факта охраноспособности произведения напрямую зависит решение вопроса о возбуждении уголовного дела.

Важнейшей особенностью защиты интеллектуальной собственности является то, что правообладатель сам по своему усмотрению инициирует уголовное судопроизводство в отношении нарушителя его прав и интересов, и поэтому дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 146 УК РФ, являются делами частно-публичного обвинения.

Согласно требованиям части 3 статьи 20 УПК РФ дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 146 УК РФ возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат.

Как показал проведенный анализ, следователи иногда игнорируют это положение закона и ошибочно применяют статью 76 УК РФ, когда потерпевший отказался от своего заявления, ссылаясь на то, что он не желает осуждения и наказания виновных лиц, что они загладили причиненный вред. Были отмечены и такие случаи, когда решение об отказе в возбуждении уголовного дела мотивировалось отсутствием заявления правообладателя о возбуждении дела, хотя, как выяснялось потом, правообладатель и не знал, что для возбуждения уголовного дела ему необходимо подать соответствующее заявление.

Уголовно-процессуальный закон ничего не говорит о форме и содержании такого заявления. Поэтому, по нашему мнению, по аналогии со статьями 140, 141 УПК РФ заявление потерпевшего должно быть оформлено в письменном виде и содержать описание события преступления, сведения о лице, которое обвиняется потерпевшим, просьбу к прокурору о возбуждении уголовного дела, данные и подпись заявителя. В соответствии с частью 6

статьи 141 УПК РФ заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

В соответствии с частью 4 статьи 20 УПК РФ в исключительных случаях и при отсутствии заявления потерпевшего дело о таких преступлениях вправе возбудить прокурор или следователь с согласия прокурора (последнее положение является новым, в отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР дела частного-публичного обвинения вправе возбудить не только прокурор, но с его согласия также следователь и дознаватель). Исключительными случаями уголовно-процессуальный закон признает особое общественное значение дела, а также, если преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими правами (преклонный возраст, состояние недееспособности, болезнь потерпевшего и так далее). При возбуждении уголовного дела в порядке части 4 статьи 20 УПК РФ прокурор (либо следователь) должен четко обосновать в постановлении, в чем заключается особое общественное значение дела или беспомощное состояние потерпевшего, его зависимость от обвиняемого. В противном случае судья может не согласиться с мнением прокурора (следователя) о наличии указанных признаков и, сославшись на статью 46 Конституции Российской Федерации, прекратить производство по делу за примирением сторон.

В соответствии с действующим законодательством принадлежность авторских или смежных прав заявителю возникает при создании им произведения (автор – физическое лицо), при создании произведения работниками организации при выполнении служебных обязанностей (правообладатель – юридическое лицо); в случае передачи правообладателю авторских прав по договору; в случае перехода авторских прав по наследству.

Установить авторство произведения возможно посредством проведения экспертиз (искусствоведческой), допроса свидетелей, которые могут подтвердить создание произведения гражданином (родственников, друзей, коллег).

До возбуждения уголовного дела у лиц, представляющих интерес для следствия, могут быть путем опроса получены объяснения. В дальнейшем – после возбуждения уголовного дела – полученная информация должна быть процессуально закреплена посредством проведения допроса. Первый опрос потерпевшего необходимо проводить в порядке статьи 144 УПК РФ.

На рассматриваемом нами этапе расследования для разрешения вопросов принадлежности авторских прав у заявителя (**автора произведения**) необходимо выяснить: 1) автором каких произведений является заявитель; 2) кем, когда и где было создано произведение, на которое, по мнению заявителя, нарушены авторские права; 3) сколько времени потребовалось на создание произведения; 4) кто является свидетелем процесса создания произведения; 5) где и когда зарегистрировано авторское право на произведение; 6) если заявитель получил авторские права по наследству, то на каких основаниях, и есть ли заверенное установленным образом свидетельство о праве на наследство.

При расследовании преступлений рассматриваемой категории возникает необходимость установления признаков легальных экземпляров произведений, что помогает следователю и оперативным сотрудникам выявлять контрафактные экземпляры произведения. В связи с чем заявитель должен быть подробно опрошен о признаках комплектности законных экземпляров произведений, признаках упаковки, материального носителя и сопутствующих материалов (лицензий и буклетов).

При проверке сведений, сообщенных заявителем, для установления его авторства на незаконно воспроизведенное, тиражированное и распространяемое произведение, необходимо опросить свидетелей, которые

могут подтвердить факт создания произведения конкретным лицом (родственники, коллеги, знакомые). Вопросы, задаваемые этой группе свидетелей, аналогичны названным выше вопросам, по которым опрашивался заявитель.

Основным следственным действием для установления автора произведения является выемка и осмотр документов: например, свидетельств об официальной регистрации программ для ЭВМ, базы данных, выписок из реестра программ для ЭВМ или Реестра баз данных Российского агентства по правовой охране программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем. Кроме того, могут быть изъяты и приобщены к материалам уголовного дела сообщения средств массовой информации о создании данного произведения потерпевшим, документы об участии в конкурсах с данным произведением и так далее.

Предметами (которые необходимо изъять и осмотреть), подтверждающими факт создания произведения автором, могут быть рабочие рукописи, материалы, которые использовались при создании произведения, черновики, составные части разработанной компьютерной программы.

Если нарушены авторские или смежные права юридических лиц на **произведения, созданные работниками правообладателя при выполнении служебных обязанностей или соответствующего задания**, вопросы авторства (создания) произведения могут быть выяснены в процессе опросов работников, принимавших участие в создании произведения, а также при изучении документов организации-правообладателя.

Для выяснения вопросов **передачи авторских прав по авторскому договору** необходимо опросить автора, истребовать и изучить авторский договор (в соответствии с требованиями статьи 32 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» авторский договор должен быть заключен в письменной форме).

В случае, когда заявление о нарушении авторских прав подано **лицом, получившим авторское право по наследству**, в ходе проверки сведений в порядке статьи 144 УПК РФ следователю необходимо истребовать и изучить свидетельство о смерти автора, свидетельство о праве на наследство, удостоверенное в установленном порядке, или заменяющее его решение суда об установлении факта принятия наследства.

3.2. Выяснение вопроса охраноспособности произведений.

Выяснение вопроса охраноспособности произведений обусловлено требованиями статьи 5 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» и статьи 7 Закона РФ «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных», в соответствии с которыми в пределах установленных сроков в России авторское право распространяется на следующие произведения:

- обнародованные либо необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме на территории Российской Федерации, независимо от гражданства авторов и их правопреемников;

- обнародованные либо необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами Российской Федерации, авторство на которые признается за авторами – гражданами Российской Федерации и их правопреемниками;

- обнародованные либо необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами Российской Федерации, авторство на которые признается за авторами – гражданами других государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

В соответствии с выше названным, для решения вопроса об охраноспособности произведения следователю необходимо выяснить гражданство автора, факт обнародования либо необнародования произведения, подтверждение места нахождения произведения, существующие международные договоры России.

Установить гражданство заявителя (автора, правообладателя) необходимо в ходе проверки поданного заявления в порядке статьи 144 УПК РФ, для чего следует опросить заявителя, исследовать его паспорт, ксерокопию паспорта со сведениями о гражданстве заявителя необходимо приобщить к материалам проверки. Информацию о гражданстве заявителя можно также получить в результате запроса в информационные подразделения органов внутренних дел.

Факт обнародования или необнародования произведения на территории Российской Федерации имеет значение только в случае, если автор является гражданином другого государства. Для выяснения этих вопросов необходимо получить объяснения у заявителя: 1) где и когда было обнародовано произведение на территории России; 2) кто присутствовал при обнародовании произведения; 3) какими документами может быть подтвержден факт обнародования произведения; 4) если обнародование осуществлялось путем передачи произведения в эфир или по кабелю, то какие теле- радио- компании осуществляли передачу; 5) где и когда произведение транслировалось в эфир или по кабелю; 6) какими документами подтверждается факт передачи произведения в эфир или по кабелю.

В качестве свидетелей могут быть допрошены лица, участвовавшие в подготовке обнародования произведения, а также лица, непосредственно присутствовавшие при обнародовании произведения.

Если произведение, созданное гражданином другого государства, не было обнародовано на территории Российской Федерации, у заявителя необходимо выяснить его (произведения) местонахождение и причины, по которым оно не было обнародовано. Эти сведения могут быть получены у родственников, коллег автора, служащих его организации (если таковая имеется).

Необходимость установления охраноспособности произведения в связи с фактом создания произведения гражданином другого государства и обнародованного за рубежом обусловлена тем, что Россия, как мы отмечали во введении к диссертационному исследованию, является участницей ряда международных договоров и конвенций в области защиты авторских прав. В настоящее время число государств – участников Всемирной конвенции об авторском праве приближается к ста. Таким образом, подавляющее число произведений, созданных авторами – гражданами других государств, подлежит охране по нормам российского законодательства в области защиты авторского права.

В случае возбуждения уголовного дела лица, у которых ранее были получены объяснения, должны быть допрошены в качестве свидетелей и потерпевших. Представленные ранее документы и предметы должны быть осмотрены и приобщены к уголовному делу.

3.3. Определение обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Первым обстоятельством, подлежащим доказыванию по делам о распространении контрафактной продукции, после установления факта принадлежности авторских прав и охраноспособности произведения, является **выявление фактов использования объектов интеллектуальной собственности без разрешения правообладателя.**

Для определения данного обстоятельства следователю необходимо располагать информацией о произведении, незаконное распространение которого следует пресекать, сведениями о характерных признаках нелегальных экземпляров произведения; знанием способов незаконного использования конкретных произведений; информацией о правообладателе.

О необходимости и способах установления принадлежности авторских прав и охраноспособности произведения мы уже говорили выше, также мы отмечали необходимость информации об идентификационных

признаках легальных экземпляров произведений и фонограмм. Указанная информация должна содержать исчерпывающие сведения о признаках комплектности законных экземпляров произведений, идентификационных признаках упаковки, идентификационных признаках материального носителя, признаках сопутствующих материалов (лицензий и буклетов).

Информация о правообладателе, необходимая для уголовного процесса, включает сведения, позволяющие установить правообладателя конкретного произведения. Для чего правообладателю необходимо представить копии устава, свидетельства о регистрации, доверенность представителя, информацию об авторах произведения, копии авторских договоров и иные правоустанавливающие документы.

Следующим обстоятельством, подлежащим доказыванию, является **установление преступных связей**. После выяснения фактов незаконного использования произведений, для выяснения преступных связей нарушителя следует проводить допросы нарушителя и работников организации-нарушителя. Коммерческая документация преступников должна быть изъята посредством производства выемок и обысков и тщательно проанализирована на предмет выявления контрагентов нарушителя. Особый интерес представляют договоры, накладные, счета, доверенности и так далее.

Для выявления преступных связей целесообразно использование оперативно-розыскных мероприятий, особенно таких, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи, контролируемая поставка. Преступные связи нарушителей могут быть установлены также в результате анализа междугородних и местных телефонных переговоров преступников, которые велись с рабочих и домашних телефонов преступников. Запрос на представление распечаток указанных телефонных номеров должны быть направлены в адрес соответствующих АТС.

В соответствии с требованиями пункта 4 части 1 статьи 73 УПК РФ обстоятельством, подлежащим доказыванию, является **характер и размер вреда, причиненного преступлением**. Эта обязанность возложена законом на органы уголовного преследования. На практике зачастую ее перекалывают на потерпевших (авторов, правообладателей или их законных представителей), надзирающие прокуроры своевременно не вникают в процесс доказывания, не обеспечивают средствами процессуального контроля надлежащий ход расследования этих специфических преступлений.

Для определения размера ущерба в каждом конкретном случае в правоприменительной практике следует исходить из совокупной оценки имущественного и морального вреда с учетом специфики рассматриваемого преступления. При этом судебная практика признает то обстоятельство, что крупный ущерб может быть не только имущественным, но и моральным.

Единой методики определения крупного размера ущерба нет. Для его определения рекомендуется исходить из объективных и субъективных критериев, а при определении крупного морального ущерба руководствоваться субъективным критерием и принятыми в обществе оценками правил поведения в данной сфере. Объективным критерием может служить, например, недополученный автором, правообладателем доход от реализации предметов авторского права, а субъективным – оценка ущерба (имущественного или морального) как крупного самим автором.

При определении крупного ущерба необходимо учитывать, что понятие ущерба в уголовном праве шире понятия убытков по гражданскому праву. В понятие крупного ущерба от преступления рассматриваемой категории может включаться наряду с материальным и моральным ущербом также ущерб от нарушения конституционного права на охрану законом интеллектуальной собственности (статья 44 Конституции Российской Федерации), ущерб деловой репутации, причиненный легальному производителю.

Значительную долю ущерба, предусмотренного статьей 146 УК РФ, как показывает практика, составляет материальный ущерб, который может быть выражен не только реальным ущербом, но и ущербом в виде упущенной выгоды. Под реальным ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. Под упущенной выгодой понимаются неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Важно помнить, что указанное преступление с материальным составом и считается оконченным только после наступления вредных последствий (причинение крупного ущерба). Соответственно, все действия по незаконному использованию объектов авторского права или смежных прав до наступления крупного ущерба квалифицируются как покушение на совершение преступления.

3.4. Осмотр места происшествия.

При наличии любой из следственных ситуации в условиях дефицита времени и необходимости комплексного решения задач первоначального этапа расследования центральным становится такое следственное действие как осмотр места происшествия.

Взгляд на осмотр места происшествия как взаимосвязанную структуру оперативно-розыскных, следственных мероприятий и мыслительных предположений отражает объективность данного многогранного следственного действия.

С одной стороны, такая точка зрения может быть подвергнута критике, поскольку подобный подход делает теоретически возможным производство одним следователем одновременно нескольких следственных действий, что вызывает обоснованные сомнения. С другой стороны, как

одновременное, так и последовательное проведение следственных, оперативно-розыскных и иных мероприятий на начальном этапе расследования весьма целесообразно, при этом возникшая проблема легко разрешается посредством участия в комплексе предварительно подготовленных мероприятий нескольких субъектов, наделенных соответствующими процессуальными полномочиями. Таким образом, мы вновь возвращаемся к мысли о необходимости организации взаимодействия органов следствия и дознания на разных этапах расследования.

Значение осмотра места происшествия при расследовании уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции заключается в возможности получения следователем информации, которая позволит определить приоритеты расследования и спланировать ход расследования наиболее эффективно.

В ходе осмотра места происшествия по дела об уголовно-наказуемых нарушениях авторских прав в области распространения контрафактной продукции посредством взаимодействия всех участников следственного действия могут быть решены следующие тактические задачи: выявление, изъятие и закрепление в процессуальной форме всей доказательственной информации; противодействие возможному умышленному уничтожению доказательственной информации преступниками; развитие следственной ситуации в направлении, выгодном следствию.

В криминалистической науке нет единого взгляда на содержание понятия «место происшествия». В основном, разногласия в мнении ученых связаны с определением границ места происшествия. Р.С. Белкин и Е.М. Лившиц считают, что местом происшествия является ограниченная определенным пространством материальная среда, в которой совершается преступление и остаются его следы [Белкин, 1966, С. 137], «участок местности или помещения, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления» [Лившиц, 1997, С. 52]. Д.П. Рассейкин

утверждает, что границы, в пределах которых следует производить осмотр места происшествия, в каждом конкретном случае должны определяться следователем, исходя из обстоятельств данного события [Рассейкин, 1967, С. 9]. По мнению А.В. Дулова и П.Д. Нестеренко, в понятие «место происшествия» необходимо включать не только помещение или участок какой-нибудь территории, где непосредственно произошло расследуемое событие, а также иные прилегающие к ним места, на которых могут быть обнаружены относящиеся к этому событию данные и их последствия [Дулов, 1971, С. 109].

Значительно расширяют содержание рассматриваемого понятия В.А. Образцов и А.А. Топорков, считая, что место происшествия – «место совершения преступных действий (бездействия) и наступления вредных последствий содеянного, или только место реализации преступной активности, или только место обнаружения последствий содеянного, когда по признаку места указанные события не совпадают, ...и другие элементы пространства, с которыми связано совершение каких-либо акций преступника, обнаружение определенных вещных объектов, имевших отношение к преступлению» [Криминалистика, 1997, С. 399].

В то же время место происшествия как сложное структурное образование предполагает выделение ряда взаимосвязанных элементов, что способствует всестороннему и полному исследованию расследуемого события. Взгляд на место происшествия как на системное образование является весьма продуктивным, поскольку позволяет изучить всю совокупность материальных следов, образовавшихся в результате совершенного преступления, во взаимосвязи друг с другом, глубже проникнуть в механизм происшедшего события.

Для нас важно, что по делам рассматриваемой категории количество мест происшествия может быть неограниченно большим (например, места распространения контрафактной продукции).

Учитывая выше изложенное, при планировании осмотра места происшествия следователь, опираясь на информацию оперативных сотрудников, полученную в результате реализации комплекса оперативно-розыскных мероприятий, должен предусмотреть осмотр всех установленных мест происшествия по конкретному уголовному делу.

Несмотря на то, что с 1 июля 2002 года в России действует новое уголовно-процессуальное законодательство, некоторые положения уголовно-процессуального кодекса, регламентирующие следственный осмотр, уточнены, дополнены не были и нуждаются в совершенствовании. Учитывая необходимость в ряде ситуаций одновременного осмотра, целесообразно предусмотреть в законе возможность проведения следственных осмотров, в том числе осмотра места происшествия, одновременно несколькими следователями. В связи с этим предложением возникают вопросы о порядке составления протокола следственного осмотра, а именно, должен ли составляться единый консолидированный протокол, либо каждый следователь составляет независимые протоколы следственного осмотра.

В криминалистической литературе имеется ряд определений сущности осмотра места происшествия [Белкин, 1966, Иванов, 1993, Колмаков, 1969, Попов, 1959, Рассейкин, 1967]. По мнению В.П. Колмакова, «под осмотром места происшествия нужно понимать следственное действие, в котором следователь, совместно с указанными в законе лицами, непосредственно воспринимает, исследует, фиксирует и оценивает состояния, свойства и признаки материальных объектов, имеющих на участках, местности или в помещениях, с целью обнаружения там следов и других вещественных доказательств, имеющих значение для установления истины по делу» [Колмаков, 1969, С. 18]. По нашему мнению, данное определение нуждается в существенном уточнении, связанном с термином «вещественные доказательства». Поскольку любой объект (в том числе и следы) прежде чем получить статус вещественного доказательства, должен

быть осмотрен, исследован и так далее, и только на основе полученных данных может быть решен вопрос об относимости его к событию преступления, что должно быть отражено в соответствующем процессуальном документе.

Подобная же неточность содержалась в статье 178 УПК РСФСР, где среди целей проведения осмотра указывался поиск вещественных доказательств. В настоящее время положение статьи 176 УПК РФ, вступившего в силу с 1 июля 2002 года, приведено в соответствие с принятой терминологией и предполагает проведения осмотра в целях обнаружения следов преступления.

Как мы уже отмечали во втором параграфе второй главы нашего диссертационного исследования, высокая эффективность работы при расследовании уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции достигается при создании постоянно действующих специализированных следственно-оперативных групп, а значительная часть преступных нарушений авторских прав была выявлена сотрудниками БЭП в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому рассматриваемое следственное действие по данному виду преступлений планируется и подготавливается заранее, на основании имеющейся оперативной информации.

Местом происшествия по делам указанной категории могут быть и места производства, хранения, реализации контрафактной продукции.

Необходимо учесть, что при осмотре места происшествия по делам исследуемой категории основное внимание уделяется обнаружению, фиксации и изъятию контрафактных экземпляров произведений и их комплектующих, аппаратуры и техники, используемой для воспроизводства и тиражирования незаконных экземпляров произведений и их упаковки. Кроме этого, обязательному осмотру и изъятию подлежат

правоустанавливающие документы (авторские договоры, лицензии) и документация юридических лиц.

Необходимо иметь в виду, что зачастую оперативными сотрудниками изъятие контрафактной продукции и последующий осмотр места происшествия производятся с нарушениями уголовно-процессуального закона. Изъятые предметы не индивидуализируются, должным образом не упаковываются, не опечатываются. К работе на месте происшествия в качестве специалиста привлекаются лица, которые не обладают достаточными познаниями в области авторского или смежных прав и проводят исследование лишь на основании внешних признаков, что, как правило, недостаточно для вывода о контрафактности изъятой продукции. При этом с места происшествия не изымаются товарные накладные, бухгалтерская документация, черновые записи, по которым можно проследить движение товара. Не выясняется наличие у проверяемого лица автотранспорта, арендуемых помещений.

Имея в виду сделанные предварительные замечания, остановимся подробно на рассмотрении вопросов осмотра места происшествия по делам рассматриваемой категории. Общими для проведения указанного следственного действия по делам о незаконном использовании компьютерных программ и баз данных для ЭВМ и по делам о незаконном воспроизведении и распространении аудиовизуальной продукции будут вопросы материально-технического обеспечения участников операции и тактики проникновения в помещение (юридического лица или жилое), которое подлежит осмотру.

При организации и подготовке такого следственного действия, как осмотр места происшествия, следователь должен уделить особое внимание материально-техническому обеспечению следственно-оперативной группы: технические средства, предназначенных для обнаружения следов, технические средства закрепления и изъятия следов, предметов.

Практика работы экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) различных уровней показывает, что наиболее эффективное использование средств дактилоскопии возможно только при высоком уровне взаимодействия работников оперативно-следственных аппаратов с соответствующими специалистами экспертной службы на местах. Таким образом, мы вновь возвращаемся к мысли об эффективности работы по изучаемой категории дел именно специализированных следственно-оперативных групп.

В последние годы наметилась тенденция снижения полноты изъятия следов рук с мест происшествия. Внедрение в деятельность ЭКП автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем (АДИС) склоняет специалистов-криминалистов оценивать обнаруженные на месте происшествия следы с точки зрения их возможности ввода и проверки через систему, поскольку не все обнаруженные следы могут быть пригодны для проверки по учетам. Поэтому после обнаружения и изъятия следы рук должны быть в кратчайшие сроки направлены с постановлением о назначении экспертизы в ЭКП с вопросом: «Имеются ли на представленных предметах следы рук, пригодные для проверки по учетам?». Если известно проверяемое лицо, то ставится очередной вопрос: «Не оставлены ли следы рук на представленных предметах гражданином Н.?». В случае отрицательного ответа на второй вопрос, следователю рекомендуется осуществить проверку пригодных для сравнения следов рук с дактилоскопическими учетами ЭКП по территориальности в соответствии с фактическими данными по уголовному делу. В случае появления лиц, причастных к событию преступления, все следы рук и образцы отпечатков пальцев проверяемых лиц – полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства – направляются на дактилоскопическую экспертизу, ставится второй из приведенных выше вопросов.

Кроме того, в процессе подготовки тактической операции, даже если следователь, дознаватель и оперативный сотрудник имеют опыт и знания по использованию дактилоскопии, необходимо провести консультацию с опытным специалистом-криминалистом, экспертом-дактилоскопистом.

До начала осмотра места происшествия, предусматривающего осмотр и изъятие компьютерной техники, контрафактных экземпляров произведений, документации, необходимо подготовить достаточное количество средств упаковки изымаемых предметов.

В ходе осмотра места происшествия для фиксации хода этого следственного действия, признаков изымаемых предметов необходимо использовать видео- и аудиозапись, фотосъемку.

Как мы уже отмечали выше, общими для проведения осмотра места происшествия по делам о незаконном использовании компьютерных программ и баз данных для ЭВМ и по делам о незаконном воспроизведении и распространении аудио- и видео- продукции являются вопросы разработки тактики проникновения в помещение, где расположены компьютерные устройства, оборудование для воспроизводства и тиражирования контрафактной продукции, в том числе, полиграфической продукции.

Основная цель СОГ в момент проникновения в помещение, подлежащее осмотру, - противодействие уничтожению информации.

Неожиданность – решающее условие при выявлении «пиратов», так как незаконные копии программ могут быть стерты с дисков в считанные секунды. Следовательно, при планировании тактической операции сведения о проверяемом учреждении должны быть известны как можно меньшему кругу людей, чтобы быть уверенным, что информация, которая может повредить эффективности тактической операции, не достигнет подозреваемого учреждения.

Стремительность важна по той же причине. В помещение следует проникать без задержки.

В некоторых случаях на объект, подлежащий осмотру, необходимо прибыть скрытно. Приемы подобного проникновения в настоящее время хорошо разработаны и общеизвестны: члены группы должны быть в гражданской одежде, подходить к объекту необходимо не в группе, оставив транспортные средства вне поля зрения находящихся на объекте лиц, и тому подобное.

В других случаях, прибытие должно быть стремительным, СОГ необходимо усилить сотрудниками специальных подразделений органов внутренних дел.

Если помещение, подлежащее осмотру, находится в организации, имеющей службу безопасности, то до прибытия СОГ на объект следователь должен поручить оперативным сотрудникам выяснить информацию о наличии и количественном составе службы безопасности, системах и типах охраны предприятия (организации) преступника.

Однако одно из главных условий проникновения в помещение, подлежащее осмотру, - обеспечение безопасности членов следственно-оперативной группы и лиц, находящихся на объекте.

Вместе с тем, тактика проведения осмотра места происшествия по делам о незаконном использовании компьютерных программ и баз данных для ЭВМ и по делам о незаконном воспроизводстве, тиражировании и распространении аудиовизуальной продукции имеет некоторые различия, поскольку каждая из названных разновидностей преступных нарушений авторских прав имеет свои специфические особенности.

Осмотр места происшествия по делам о незаконном использовании программ для ЭВМ и баз данных ЭВМ проводится с целью выявления материальных следов незаконного воспроизведения, тиражирования, модификации программ для ЭВМ и баз данных, незаконного копирования компьютерной информации, в случаях неправомерного доступа к программе для ЭВМ, использования программ с внесенными изменениями,

блокирующими или уничтожающими защиту от несанкционированного копирования.

Компьютерная информация, содержащаяся на жестких дисках или магнитных носителях, подвижна и при необходимости может быть уничтожена преступниками в считанные секунды, поэтому в плане производства следственного осмотра необходимо предусмотреть меры, исключающие возможность уничтожения компьютерной информации преступниками в момент проникновения группы в помещение, мероприятия по наблюдению и охране объекта. Надо знать и хорошо запомнить, что помещение и компьютерные устройства, как правило, находятся под электронной охраной и один неправильный шаг может привести к непоправимым последствиям. Например, информация, хранящаяся в памяти компьютера на жестком диске (винчестере) может быть уничтожена автоматически при вскрытии кожуха компьютера, несанкционированном проникновении в помещение, где находится компьютер, или при других обстоятельствах, определенных руководителем предприятия (фирмы). На практике используют следующие способы уничтожения важной информации, хранящейся в памяти компьютера: дистанционно (например, по локальной сети); путем нажатия на кнопку тревожной сигнализации; передачей сообщения по телефону на пейджер, который установлен в памяти компьютера; использованием устройства «брелок»-передатчик для отключения охранной сигнализации автомобиля или мобильного передатчика и другие [Салтевский, 1999, С. 4].

При планировании тактической операции сведения о проверяемом учреждении должны быть известны как можно меньшему кругу людей, чтобы быть уверенным, что информация, которая может повредить эффективности тактической операции, не достигнет подозреваемого или иных заинтересованных лиц.

При планировании осмотра места происшествия следователь должен поручить оперативным сотрудникам выяснить планировку помещений, в которых расположены компьютеры, получить информацию о местах расположения, количестве и типах компьютеров, установленных у подозреваемого, наличии источников бесперебойного питания, схемы электроснабжения объекта, в котором расположено компьютерное оборудование.

Кроме того, необходимо поручить оперативным сотрудникам выяснить системы защиты компьютерной информации и пароли доступа, что облегчит работу экспертам при производстве компьютерно-технической экспертизы.

Как мы уже отмечали выше, в процессе разработки плана осмотра места происшествия необходимо получить консультацию специалиста в области компьютерных технологий, что обусловлено высокой технологической сложностью большинства компьютерных систем и риском случайной утраты компьютерной информации в результате неквалифицированных действий участников осмотра.

Специалист должен объяснить членам следственно-оперативной группы особенности и правила обращения со сложными техническими устройствами, провести консультации и инструктаж по вопросам наиболее оптимальных тактических приемов, исключающих или снижающих возможность уничтожения доказательственной компьютерной информации преступником.

После прибытия к месту расположения помещения, подлежащего осмотру, и до проникновения на объект, где расположено компьютерное оборудование, следует провести обесточку помещения, что необходимо для исключения возможности уничтожения компьютерной информации преступником, в то время как участники группы будут проникать в помещение.

После проникновения в помещения, где расположено компьютерное оборудование, до объявления цели своего визита, представившись, следует предложить всем, находящимся в помещении, отойти от компьютерных устройств, запретить всем присутствующим в помещении прикасаться к компьютерным устройствам, принять меры к исключению такой возможности.

В случае если до начала осмотра не удалось произвести обесточку помещения, специалист по указанию следователя должен отключить от питания соответствующие компьютерные устройства; при этом важно обеспечить сохранность имеющихся следов рук на кнопках включения электропитания (рекомендуется отключать электропитание компьютеров посредством отсоединения электрических кабелей).

Участникам осмотра желательно избегать непосредственного контакта с устройствами ввода-вывода компьютерной информации до отключения от электропитания компьютерной техники. Весь ход осмотра места происшествия следует фиксировать с помощью видеозаписи. Это в совокупности ограничит возможности нарушителя по выдвиганию оправдательных версий. В частности, версии о якобы незаконном воспроизведении программ для ЭВМ самим следователем либо специалистом во время производства следственного действия. Кроме того, видеозапись изображения на экране монитора компьютера в ряде случаев может оказаться полезной для последующей экспертной идентификации компьютерной программы, исполняемой ЭВМ в момент видеозаписи.

После отключения электропитания компьютерной техники, но до разъединения компьютерных устройств, следует обследовать глянцевые поверхности устройств, экран монитора компьютера, мышку, выключатели и кнопки компьютерных устройств на предмет обнаружения следов пальцев рук.

Далее следователь должен подробно описать изымаемые компьютерные устройства в протоколе следственного действия: необходимо указать размеры, цвет, марки компьютерных устройств, индивидуальные и серийные номера, обнаруженные на поверхности оборудования следы повреждений.

Кроме компьютерной техники должны исследоваться и изыматься носители компьютерной информации и их упаковка, а также обнаруженные отдельно футляры магнитных носителей и полиграфическая продукция, имеющая к ним отношение. Особое внимание следует уделять следам пальцев рук на упаковке носителей и на самих носителях непосредственно: на глянцевых поверхностях пластмассовых упаковочных коробок CD-ROM дисков, на поверхностях CD-ROM дисков, оптических дисков, дискет и так далее. Носители компьютерной информации описываются в протоколе следственного осмотра, а затем – при обнаружении следов рук – осмотренные объекты должны упаковываться отдельно с соблюдением соответствующих мер предосторожности.

Распознавание поддельных копий программ на дисках осуществляется в процессе осмотра продукции. Лицензионные программы производятся легальным изготовителем программного обеспечения в полном цвете, профессионально оформленной упаковке, содержащей программы на дискетах и дисках с напечатанными этикетками, включающими имя изготовителя, полное название продукта, номер версии, товарный знак и предупредительную маркировку (знак охраны авторского права). Некоторые подлинные программные пакеты иногда содержат голограмму или иной признак подлинности. Такие упаковки содержат профессионально напечатанную документацию, лицензию пользователя, регистрационные карточки и другие печатные материалы, соответствующие стандартному комплекту компонентов, которые прилагаются ко всем экземплярам подобных программных продуктов.

Наиболее простые «пиратские» копии программ могут быть легко определены по «черным дискам», не имеющим этикеток изготовителя, а имеющим напечатанные, надписанные или грубо выполненные этикетки, сообщающие, какие программы содержатся на дискете. Такие дискеты практически всегда нелегальны. Нелегальными являются и CD-ROM, содержащие десятки программ различных изготовителей.

Следователь должен потребовать представить оригинальные упаковки программы или лицензии, которые по закону должны существовать один комплект на одну копию, установленную на персональный компьютер. ПЭВМ, содержащие копии программ, для которых не имеется соответствующего оригинального программного обеспечения, должны быть изъяты.

В случае если речь идет об изготовителях поддельных компьютерных программ, должно изыматься не только оборудование для копирования дискет, но и для копирования этикеток, печатное и переплетное оборудование, а также частично или полностью укомплектованные упаковки с программами. Записи о продажах также должны быть найдены и изъяты.

При изъятии большого числа предметов и документов в обязательном порядке составляется специальная опись, прилагаемая к протоколу и являющаяся его неотъемлемой частью. В описи указывается точное наименование изымаемых предметов, количество, марки, номера и другие индивидуальные признаки и места их обнаружения. Опись, так же как и протокол осмотра, составляется не менее чем в двух экземплярах и подписывается понятыми, лицами, присутствующими при производстве следственного действия, лицами, у которых производилось изъятие, а также следователем.

Если опись всех изымаемых носителей компьютерной информации составить на месте затруднительно из-за большого количества объектов, то носители компьютерной информации помещают в упаковку, исключаящую

возможность подмены и повреждения объектов без нарушения целостности упаковочного материала. Упаковка опечатывается печатью правоохранительного органа, удостоверяется подписями следователя, понятых, лиц, в помещении которых проводится осмотр.

По нашему мнению, необходимо обратить внимание на рекомендации по упаковке изымаемых компьютерных устройств и носителей компьютерной информации. Вопросы упаковки компьютерной техники и носителей компьютерной информации достаточно хорошо изучены В.Б. Веховым [Вехов, 1996]. В частности, исследователь предлагает при изъятии опечатывать системные блоки двумя полосками тонкой папиросной бумаги. Каждая полоска бумаги должна быть приклеена внахлест с помощью густого клея к корпусу системного блока. Одна полоса бумаги должна закрывать переднюю панель системного блока с расположенными на ней кнопками включения компьютера и устройствами считывания информации с дискет, CD-ROM и тому подобное. Вторая полоса бумаги должна запечатать разъемы кабеля электропитания, шнуров периферийных компьютерных устройств. На каждую бумажную полосу наносится пояснительная надпись. Пояснительная надпись заверяется понятыми, лицом, у которого изымается компьютер, иными лицами, присутствующими при проведении следственного действия, и следователем.

Предлагаемый способ опечатывания достаточно прост, не требует наличия дефицитных и дорогих упаковочных материалов, и, главное, полностью исключает возможность разукomплектования и функционирования компьютера без повреждения упаковочных средств.

По делам о незаконном использовании программ для ЭВМ и компьютерных баз данных, кроме непосредственно компьютеров и носителей компьютерной информации, должны изыматься печатающие устройства (принтеры), документы, изготовленные на принтере ЭВМ, и образцы бумаги. Необходимость изъятия данных документов обусловлена

возможностью доказывания факта использования некоторых операционных систем и компьютерных программ для печати изъятых документов на конкретном принтере. По типу используемых шрифтов, по расположению текста, сносок, вставок, обрамления, таблицам, рисункам, примечаниям можно в ряде случаев идентифицировать программу и операционную базу, с помощью которой был изготовлен конкретный документ, изъятый у нарушителя и имеющий к нему непосредственное отношение.

Крайне важно обнаруживать и изымать блокноты, записные книжки, тетради, дневники, записи на отдельных клочках бумаги, содержащие последовательность букв и цифр, которые могут оказаться паролями доступа либо серийными номерами незаконно воспроизведенных программ для ЭВМ, что облегчит работу экспертам при проведении компьютерно-технической экспертизы. Записи серийных номеров контрафактных экземпляров компьютерных программ необходимы для идентификации лица, написавшего серийный номер, поэтому также необходимо изымать пишущие приборы со стола преступников для идентификации средств, с помощью которых были сделаны записи серийных номеров.

Осмотр места происшествия по делам о незаконном воспроизведении, тиражировании и распространении аудиовизуальной продукции, как мы уже отмечали выше, нуждается в тщательной предварительной подготовке, особенно по делам о массовом нелегальном воспроизведении и распространении указанных объектов.

Непосредственно до рассматриваемого следственного действия оперативным сотрудникам необходимо установить места изготовления контрафактной аудиовизуальной продукции, места их хранения и реализации, лиц, причастных к ее изготовлению и распространению, их преступные связи. Особое внимание нужно обратить на установление специально организованных коммерческих структур для прикрытия

преступного бизнеса, помещений и автотранспорта, примерные объемы незаконного использования произведений и объектов смежных прав.

Местом происшествия по делам о незаконном воспроизведении и распространении контрафактной продукции являются помещения, в которых незаконно воспроизводились, тиражировались и складировались незаконные экземпляры произведений, места их реализации. Как мы уже отмечали, если места тиражирования контрафактной продукции обычно единичны (в анализируемом нами материале только по одному уголовному делу мест воспроизведения и тиражирования незаконных экземпляров произведений было два), то количество мест реализации продукции может быть большим. Поэтому в плане осмотра места происшествия необходимо предусмотреть их все, что возможно только в результате проведенных оперативными сотрудниками оперативно-розыскных мероприятий.

Безусловно, более эффективным является параллельный осмотр мест происшествия, поскольку в таком случае практически полностью исключается утечка информации и возможность уничтожить вещественные доказательства, кроме того, преступники не смогут договориться об обстоятельствах, которые, по их мнению, необходимо скрыть от следствия. Однако параллельный осмотр удаленных друг от друга помещений потребует отвлечения большого количества сотрудников правоохранительных органов и специалистов. Вместе с тем, выше мы уже отмечали, что в настоящее время специализированные группы по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с посягательствами на интеллектуальную собственность, единичны, подготовленных сотрудников и квалифицированных специалистов, привлекаемых к расследованию указанной категории преступлений, мало. В такой ситуации более экономным является последовательный осмотр.

Особое внимание необходимо сосредоточить на осмотре мест, в которых расположены источники нелегального копирования аудиовизуальной продукции и подделки полиграфических материалов.

Когда предполагается последовательный осмотр мест происшествия, с целью предупредить действия преступников по сокрытию и уничтожению следов преступной деятельности, контрафактной продукции, оборудования, используемого для ее тиражирования, необходимо обеспечить охрану всех производственных и складских помещений. Для чего на каждый объект, подлежащий осмотру, следует одновременно направить не менее двух оперативных сотрудников, имеющих табельное оружие и средства связи. Каждый из объектов необходимо взять под охрану до прибытия следователя, который будет производить осмотр мест происшествия, удалить из помещений всех присутствующих лиц, закрыть и опечатать соответствующим образом все входы в помещения.

Успех последовательного осмотра нескольких помещений зависит от точной координации и согласованности действий всех участников следственного действия, что, в свою очередь, требует наличия устойчивой связи между руководителем группы (следователь) и остальными участниками (оперативные сотрудники).

При осмотре необходимо установить и описать в протоколе следственного действия вид аппаратуры, систему, марку и модель технических устройств, указать фирму-производитель, серийный номер, год выпуска и тому подобное, видимые повреждения аппаратуры, их характер и локализацию, признак ремонта, отсутствие необходимых частей.

Особое внимание следует обратить на обнаружение следов рук. Наиболее вероятными местами нахождения следов рук являются клавиши управления аппаратурой, поверхность панели управления, крышки выбрасывателей кассет, дисков и так далее.

В случае обнаружения большого количества контрафактной продукции осмотр указанных объектов целесообразно проводить по месту производства следствия. Для этого все изымаемые кассеты, диски и другие носители информации помещают в коробки, которые заклеиваются по периметру бумажными лентами, удостоверяют подписями участников следственного действия, заверяют печатью правоохранительного органа. Составление описи изъятых экземпляров произведений проводится в помещениях правоохранительных органов с участием понятых, участвовавших в осмотре места происшествия.

Кроме контрафактных экземпляров произведений и аппаратуры, используемой для их воспроизведения и тиражирования, с места происшествия необходимо изъять полиграфические материалы и упаковку, предназначенную для комплектации контрафактной продукции, включая любые иллюстрации; все книги, содержащие заказы на незаконную продукцию, что позволит установить пути сбыта; документы, такие как телефонные и записные книжки, которые могут содержать информацию, касающуюся деятельности владельца; списки видеофильмов и альбомов звукозаписей и перечни их цен.

При осмотре и дальнейшем исследовании изъятой аппаратуры, на которой производилось копирование и тиражирование «пиратской» продукции, необходимо провести проверку по учетам похищенных вещей.

3.5. Особенности допроса по делам об уголовно наказуемых нарушениях авторских прав в области распространения контрафактной продукции.

На начальном этапе расследования преступлений до принятия решения о возбуждении уголовного дела, когда в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, как правило, невозможно проведение никаких следственных действий, кроме осмотра места происшествия, у лиц, представляющих интерес для следствия, могут быть путем опроса получены

лишь объяснения. В дальнейшем – после возбуждения уголовного дела – полученная информация должна быть процессуально закреплена посредством проведения допроса.

Допрос потерпевшего. Как показывает анализ специальной литературы и следственной практики, потерпевшими по делам о распространении контрафактной продукции чаще всего являются авторы произведений либо правообладатели. Потерпевшие, особенно в случаях, когда они являются инициаторами возбуждения уголовного дела, склонны в большинстве случаев оказывать максимально возможное содействие следователю в раскрытии преступления. Поэтому при допросе потерпевших обычно складывается рабочая обстановка, заявители охотно идут на контакт и не скрывают основных обстоятельств дела.

Первый опрос потерпевшего необходимо проводить в порядке статьи 144 УПК РФ при проверке заявления потерпевшего о совершенном преступлении, что обусловлено необходимостью сбора первоначальной информации по делу. На начальном этапе расследования правоохранительным органам важно знать сведения о личности заявителя, так как от этого во многом зависит принятие процессуальных решений по делу и начало эффективной деятельности правоохранительных органов по поступившему заявлению. О важности данной информации мы говорили в разделах диссертационного исследования, посвященных установлению факта принадлежности авторских прав, охраноспособности произведения, определению обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу; там же мы приводили круг вопросов, по которым должен быть опрошен заявитель. После возбуждения уголовного дела потерпевшего необходимо **допросить** по тем же вопросам.

Кроме того, во многих случаях правообладатель имеет возможность самостоятельно до обращения в правоохранительные органы выяснить факт нарушения авторских и смежных прав и, соответственно, лиц, занимающихся

преступной деятельностью. Поэтому «в случае, когда правообладатель располагает сведениями о фактах нарушений и конкретных нарушителях, заявитель должен ответить на следующие вопросы:

- при каких обстоятельствах заявитель узнал о нарушениях принадлежащих ему авторских прав?

- где, когда и при каких обстоятельствах правообладатель наблюдал нарушения своих авторских прав?

- кем нарушались авторские права заявителя?

- в каких отношениях состоит заявитель с нарушителем?

- какие нарушения авторских прав (личных неимущественных или имущественных) наблюдались заявителем?

- был ли это единственный факт такого рода за последнее время, если нет, где и когда заявитель наблюдал аналогичные факты?

- кто еще, кроме заявителя, мог видеть происходящее?

В случае, когда нарушения авторских прав связаны с незаконным воспроизведением, тиражированием и распространением экземпляров произведений, правообладатель должен быть дополнительно опрошен по ряду вопросов:

- приобретались ли правообладателем у нарушителя незаконные экземпляры произведений?

- если незаконные экземпляры приобретались, то как (возмездно или безвозмездно)?

- в каком количестве и ассортименте были приобретены экземпляры произведений?

- если незаконные экземпляры приобретались безвозмездно, то при каких обстоятельствах?

- если незаконные экземпляры приобретались возмездно, то по какой цене?

- сохранились ли товарные и кассовые чеки, квитанции, приходно-кассовые ордера, сертификаты, выданные нарушителем при продаже нелегальной продукции?

- сохранились ли приобретенные заявителем у преступника незаконные экземпляры произведений?» [Хаметов, 1999].

Допрос свидетелей. Сведения о произведениях, авторские права заявителя на которые были нарушены, могут быть получены из допросов широкого круга лица: близкие, друзья, коллеги автора могут подтвердить факт создания произведения конкретным лицом, факт обнародования произведения; из свидетельских показаний работников, непосредственно принимавших участие в создании произведения, может быть установлен факт создания произведения работниками правообладателя в рамках выполнения служебного задания

Перед проведением допросов свидетелей следователь должен обратиться к специалисту за консультацией по поводу правильной постановки вопросов, что позволит детализировать показания свидетелей об особенностях произведения и для выяснения всех обстоятельств дела.

Выше мы уже перечисляли круг вопросов, по которым в порядке статьи 144 УПК РФ должны быть опрошены свидетели для установления факта принадлежности авторских прав, факта охраноспособности произведения, факта обнародования в России произведения, созданного гражданином другого государства. По этим же вопросам после возбуждения уголовного дела необходимо **допросить** свидетелей.

Факт незаконного воспроизведения, тиражирования и распространения произведений может быть установлен из показаний свидетелей, которых условно разделим на несколько групп в зависимости от их статуса и объема известной им информации: работники организации (предприятия) правообладателя и представители организаций, управляющих имущественными правами авторов на коллективной основе; работники

организации (предприятия) правообладателя и сотрудники правоохранительных органов, принимавшие участие в процессе выявления нарушений авторских прав; лица, приобретавшие у преступника контрафактную продукцию оптом; в случае, если преступники действовали под прикрытием какого-либо предприятия (организации, фирмы), – работники такой организации (лица, реализовывавшие контрафактную продукцию, грузчики, водители, перевозившие партии товара и другие).

Работники организации (предприятия) правообладателя и представители организаций, управляющих имущественными правами авторов на коллективной основе должны быть допрошены по вопросам установления факта отсутствия у подозреваемого авторского договора или лицензии (вопросы, которые необходимо задать этому кругу свидетелей, аналогичны вопросам, обращенным к потерпевшему).

Работники правообладателя и сотрудники правоохранительных органов, принимавшие участие в процессе выявления и пресечения нарушений авторских прав, должны быть допрошены об известных им обстоятельствах, связанных с проведенными мероприятиями.

Свидетели, приобретавшие у нарушителя контрафактную продукцию, оптом или в розницу, должны быть допрошены по данному факту (где и каким образом приобреталась контрафактная продукция; приобретались единичные экземпляры или оптовые партии; каков ассортимент приобретенных незаконных экземпляров; по какой цене или на каких условиях приобреталась контрафактная продукция; есть ли в наличии документы, подтверждающие факт приобретения контрафактных экземпляров произведений или документы, выданные на них преступниками).

Выше мы уже говорили о том, что лица, реализовывавшие контрафактную продукцию, грузчики, водители, перевозившие партии товара и другие, могут и не знать о том, что экземпляры произведений, с

которыми им пришлось иметь дело, контрафактные. В таком случае при допросе необходимо выяснить: кто и где передавал партии продукции; какие документы на товар представлялись; кто передавал документы; маршруты перевозки и доставки продукции.

При допросе руководящего персонала организаций, используемых преступниками для прикрытия своей незаконной деятельности, необходимо выяснять следующие вопросы: осуществляет ли организация предпринимательскую деятельность и какую именно; где, когда и каким образом зарегистрирована организация; где, у кого находятся правоустанавливающие документы; обладает ли организация разрешением на использование авторских прав; какими документами подтверждается это разрешение; кому принадлежат компьютерные устройства (либо аудиовизуальное оборудование – в зависимости от вида преступления), обнаруженные при осмотре места происшествия; используется ли это оборудование для деятельности организации, поставлено ли оборудование на баланс; в каких объемах изготовлялась и где складировалась контрафактная продукция; как был налажен технологический процесс изготовления контрафактной продукции; кто в нем участвовал; кому передавалась для реализации готовая контрафактная продукция (сведения об оптовых продавцах и покупателях); как была организована доставка продукции к местам реализации; кто осуществлял данную деятельность; где приобретались материальные носители, упаковка, голографические наклейки, буклеты либо другие материалы, комплектующие контрафактные экземпляры произведений; кто организовывал приобретение указанных материалов.

При этом, следовательно необходимо учитывать, что статус руководителей организаций, используемых преступниками для прикрытия своей незаконной деятельности, в ходе расследования может измениться: из свидетелей они могут стать подозреваемыми (обвиняемыми).

Допрос подозреваемого (обвиняемого). Прежде чем раскрыть эту часть исследования, предварительно отметим следующее. Допрос обвиняемого как источник получения сведений о его личности и как процессуальное действие, тактика которого в значительной степени основывается на использовании информации о личности допрашиваемого, имеет свои особенности. При получении и использовании информации о личности обвиняемого в тактике допроса следователь пользуется самыми разными источниками сведений, в том числе и полученными в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому перед следователем всегда стоит задача максимально осторожного использования такой информации [Глазырин, 1973].

По делам рассматриваемой категории допрос подозреваемого, как правило, должен проводиться немедленно после осмотра места происшествия. Следователю необходимо выяснить следующие вопросы: 1) кто воспроизводил и тиражировал незаконные экземпляры произведений; 2) на каком оборудовании воспроизводилась и тиражировалась контрафактная продукция; 3) кому принадлежит техника, на которой изготовлялась контрафактная продукция; 4) кто, кроме подозреваемого, имел к ней доступ; 5) как долго осуществлялась данная деятельность; 6) кто, кроме подозреваемого, занимался воспроизведением и тиражированием нелегальных копий произведений; 7) как организовано распространение контрафактной продукции; 8) реализовывалась она оптом или в единичных экземплярах; 8) кто, когда и в каких количествах приобретал изготовленную продукцию; 9) как были организованы поставки контрафактной продукции для дальнейшей реализации; 10) по какой цене или на каких условиях передавалась распространителям или реализовывалась контрафактная продукция; 11) сколько нелегальных копий было изготовлено и реализовано; 12) имеется ли в настоящее время у подозреваемого контрафактная продукция.

Отдельно, по нашему мнению, необходимо отметить, что в настоящее время происходит активное взаимопроникновение наук различных областей знания. При этом подобная синтетичность в определенных случаях представляет не только научный интерес, но и имеет значительную практическую ценность. Как представляется, при производстве допроса следователь может (и должен) опираться на достижения таких наук, как психология и филология. В частности, например, представляет интерес такое направление в науке, родившееся на стыке указанных двух дисциплин, как нейро-лингвистическое программирование (НЛП). Овладение следователем техникой НЛП позволит прогнозировать и планировать не только вопросы и предполагаемые ответы на них допрашиваемых, но и возможные эмоциональные реакции, создавать модели их действий и поведения в целом [Бэндлер, 1992, Бэндлер, 1992а, Корнелиус, 1992, Паркинсон, 1992, Паркинсон, 1993, Пашкина, 1995, Пиз, 1992].

Однако искусство коммуникации при проведении допросов является, по нашему мнению, предметом отдельного изучения и выходит за рамки нашего диссертационного исследования.

Глава 3.

Взаимодействие правоохранительных органов с авторами, правообладателями, специалистами и экспертами в процессе расследования и предупреждения распространения контрафактной продукции.

1. Использование специальных познаний при расследовании дел об уголовно наказуемых нарушениях авторских прав в области распространения контрафактной продукции.

Необходимость использования специальных познаний по делам о нарушениях авторских прав в области распространения контрафактной продукции обусловлена прежде всего спецификой предмета преступного посягательства и способом совершения преступлений по делам рассматриваемой категории. В связи с этим следователь объективно вынужден приглашать соответствующих специалистов для оказания помощи при расследовании таких преступлений.

Следователь, используя помощь различных специалистов и экспертов, объединяет свои собственные познания с их познаниями, что способствует раскрытию преступления, установлению истины по уголовному делу. Специальные познания требуются не только для установления и оценки определенных фактов, но и для обнаружения, изъятия и фиксации вещественных доказательств, о чем мы уже говорили выше.

Для правильного разрешения уголовного дела (установления истины по уголовному делу) существенное значение имеют специальные познания, о чем убедительно свидетельствует следственная и судебная практика. При расследовании 92% изученных уголовных дел, возбужденных по фактам нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции, в различных формах использовались специальные познания.

Специальные познания применяются в процессе выявления, расследования и предупреждения преступлений. Обладая определенными познаниями и опытом, применяя по мере необходимости научные методы и технические средства, специалисты замечают часто то, что трудно или невозможно заметить следователю. Зачастую они обеспечивают быстрое выявление материальных признаков преступления и преступника и их тщательный анализ на месте проведения следственного действия, что во многих случаях дает возможность составить правильное представление о механизме расследуемого преступления, получить предварительные ответы на ряд вопросов, интересующих следователя.

Вопросы использования специальных познаний при расследовании преступлений в разное время рассматривались в работах В.Д. Арсеньева, А.И. Винберга, Ф.В. Глазырина, В.И. Гончаренко, А.В. Дулова, П.П. Ищенко, В.Я. Колдина, Я.В. Комиссаровой, И.Ф. Крылова, А.А. Леви, И.М. Лузгина, В.Н. Махова, В.А. Образцова, Ю.К. Орлова, Э.Б. Мельниковой, И.Л. Петрухина, Н.А. Селиванова, И.Н. Сорокотягина, С.А. Шейфера, В.Н. Шиканова, Н.П. Яблокова и других юристов.

Проблема определения объема понятия «специальные познания» по-разному решается в работах ученых. По мнению А.А. Закатова и Ю.Н. Оропай, «под специальными познаниями в судопроизводстве понимаются проверенные практикой профессиональные знания компетентных лиц, их умение пользоваться научно-техническими средствами и приемами для обнаружения, фиксации и исследования доказательств в ходе следственного действия» [Закатов, 1980, С. 81]. Наряду со знаниями юристы считают отличительным признаком специальных познаний и умения, практический опыт.

Более полным и точным представляется определение, сформулированное В.И. Шикановым: «специальные познания – это знания и практический опыт, оказавшиеся необходимыми для всестороннего, полного,

объективного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания в уголовном судопроизводстве, и в зависимости от конкретных обстоятельств дела специальные познания могут относиться к самым различным отраслям естественных и технических наук, различным видам искусства и ремесла, употребляться для обозначения любой возможной совокупности знаний (практического опыта, навыков), за вычетом общеизвестных, то есть таких, которые входят в общеобразовательную подготовку граждан, а также познаний в области права, связанных с уголовно-правовой оценкой фактических обстоятельств уголовного дела и с решением процессуального характера» [Шиканов, 1976, С. 20].

Экспертиза назначается в случаях, когда в процессе расследования необходимы специальные познания в области науки, техники, искусства или ремесла. Несмотря на то, что к числу специальных познаний относятся и знания в области права и законодательства, они не входят в компетенцию эксперта. В соответствии с требованиями действующего законодательства решение правовых вопросов относится к компетенции органов суда, следствия и прокуратуры. Эксперт рассматривает с точки зрения нормы права установленные или известные по материалам уголовного дела факты и делает выводы об их соответствии или несоответствии норме права, не вдаваясь в оценку субъективной стороны деяния, не решая вопрос об ответственности и мере наказания, в силу чего использование экспертом юридических норм служит только обоснованию выводов эксперта о фактах, но не реализации правовых санкций.

Любые судебные экспертизы назначаются с соблюдением ряда условий: экспертиза назначается только по возбужденным уголовным делам, не ранее, чем будут собраны материалы, необходимые и достаточные для проведения экспертного исследования.

В качестве эксперта может быть привлечено любое лицо, обладающее специальными познаниями, необходимыми для установления обстоятельств

и фактов, имеющих значение для уголовного дела. Обязательным условием при назначении эксперта является его не заинтересованность в исходе дела.

Вопросы, поставленные перед экспертом, должны быть сформулированы четко и однозначно. Для уточнения формулируемых вопросов и объема требуемых для экспертного исследования материалов следователю необходимо провести консультации со специалистами или предполагаемыми экспертами. Выводы эксперта должны быть конкретными и однозначными, не содержащими вероятностных заключений.

По мнению Ф.В. Глазырина, специалист – это лицо, обладающее специальными познаниями [Глазырин, 1978, С. 3-4]. Основное различие между экспертом и специалистом состоит в процессуальном предназначении. Заключение эксперта признается законом в качестве одного из видов доказательств. Специалист, в соответствии с требованиями статей 168, 251, 270 УПК РФ, привлекается к участию в производстве по уголовному делу следственных и судебных действий и может способствовать обнаружению, закреплению и изъятию следов, предметов и документов, оказывать помощь следователю, дознавателю и суду при формулировке вопросов эксперту, разъяснять участникам процесса вопросы, входящие в его компетенцию, содействовать при применении технических средств. Однако использование в следственных и судебных действиях специалиста с указанными выше целями не может заменить производства экспертизы.

При назначении любой экспертизы следователь должен четко представлять, какие специальные познания требуются для разрешения возникших у него вопросов. В случае если для разрешения какого-либо вопроса требуются познания в нескольких областях научных знаний, необходимо назначить комплексную экспертизу [Глазырин, 2002]. К ее производству привлекаются специалисты разных специальностей. Каждый эксперт проводит исследование в пределах своих специальных познаний.

Отличительными признаками комплексной экспертизы являются разносторонний подход к изучаемому предмету и явлению, оперативное решение нескольких задач экспертного исследования, а также эффективное использование научно-технических достижений.

Проведенное нами исследование показало, что, к сожалению, по делам рассматриваемой категории комплексные экспертизы назначались следователями только по 10% уголовных дел. Кроме того, проанализированные результаты опроса сотрудников следственных и экспертных подразделений позволяют сделать вывод, что следователи недостаточно эффективно используют возможности судебных экспертиз, нередко не знают, какие экспертизы необходимо назначить по делу, какую информацию можно получить в результате экспертного исследования, как сформулировать вопросы, какие материалы и документы необходимо направить на исследование.

С помощью разнообразных экспертиз могут быть прямо или косвенно установлены фактические данные, способствующие доказыванию следователем следующих юридических факторов: принадлежность авторских или смежных прав потерпевшему; факт нарушения авторских или смежных прав; характер и размер ущерба, причиненного правообладателю.

Экспертизы, проводимые по делам о нарушениях авторских прав в области распространения контрафактной продукции в зависимости от характера исследуемого материала и круга решаемых вопросов можно условно разделить на три группы. В первую очередь проводят искусствоведческую экспертизу, компьютерно-техническую экспертизу, фоноскопическую экспертизу. Затем назначаются технико-криминалистическая экспертиза документов, почерковедческая экспертиза, товароведческая экспертиза. В третью очередь проводится судебно-бухгалтерская экспертиза (по делам, где преступниками для прикрытия своей

незаконной деятельности использовались коммерческие структуры или государственные предприятия).

Безусловно, до назначения указанных выше специфических для рассматриваемой категории дел экспертиз должны быть проведены традиционные дактилоскопическая и одорологическая экспертизы.

Искусствоведческая экспертиза. Необходимость установления автора может возникнуть в целом ряде ситуаций, для доказывания различных фактов. По делам рассматриваемой категории объектами искусствоведческой экспертизы являются воспроизведенные экземпляры аудиовизуальных произведений, а также материалы уголовного дела, имеющие значение для экспертизы. Основной вопрос, на который необходимо получить ответ при назначении экспертизы: является ли исследуемое произведение оригиналом или копией; с какого экземпляра произведения сделана представленная копия.

Значение искусствоведческой экспертизы при доказывании фактов нарушения авторских прав очень велико, однако, необходимо отметить, что, как показал анализ исследуемого материала, качественный уровень проведения таких экспертиз в настоящее время крайне низок. По результатам исследования можно сделать вывод, что в штате экспертных подразделений, даже таких крупных, как например, экспертно-криминалистические управления при УВД (ГУВД) субъектов Федерации, отсутствуют искусствоведы. Поэтому часто искусствоведческие экспертизы проводятся лицами, не знакомыми с процессуальными особенностями проведения экспертиз. Следователи вынуждены обращаться за помощью к сотрудникам телерадиокомпаний, научным сотрудникам соответствующих учебных и научно-исследовательских учреждений и так далее. В результате заключения экспертиз не всегда отвечают специальным требованиям, которые содержатся в процессуальном законодательстве.

Компьютерно-техническая (программно-техническая) экспертиза. Необходимость проведения компьютерно-технической экспертизы вызвана спецификой преступлений, связанных с незаконным использованием программных продуктов.

Компьютерно-техническая экспертиза относится к роду инженерно-технических экспертиз. В научной литературе экспертиза компьютерного оборудования и программ для ЭВМ иногда называется программно-технической [Вехов, 1996, Катков, 1995]. Однако исходя из того, что объектами технической экспертизы по делам о нарушениях авторских прав на программные продукты выступает не только программное обеспечение, но также компьютерные устройства и носители компьютерной информации, более точным выглядит термин, предложенный Е.Р. Россинской – «компьютерно-техническая экспертиза» [Россинская, 1996].

Возникновение судебной компьютерно-технической экспертизы, как справедливо отмечает А.И. Усов, обусловлено потребностями судопроизводства в расширении доказательственной базы путем установления ранее не учитываемых фактических данных на основе исследования новых объектов судебной экспертизы в сфере компьютерных технологий [Усов, 2002].

Посредством компьютерно-технической экспертизы по делам о незаконном воспроизведении, тиражировании и распространении контрафактной продукции возможно установить следующие обстоятельства:

- факт наличия определенного программного обеспечения в памяти ЭВМ либо на машинных носителях,
- факт внесения изменений в компьютерные программы,
- факт воспроизведения, тиражирования, распространения и любого иного использования определенных программ в компьютерной технике.

Компьютерно-техническая экспертиза включает в себя экспертизу компьютерного оборудования (аппаратных средств) и машинных носителей,

экспертизу программного обеспечения и исследование параметров клавиатурного почерка оператора ЭВМ.

Экспертиза компьютерного оборудования проводится в целях идентификации, диагностики и классификации компьютеров, компьютерных устройств и машинных носителей компьютерной информации. К техническим устройствам, исследуемым в процессе криминалистических компьютерных экспертиз, относятся сами компьютеры, устройства ввода и хранения информации, различного вида знаковосинтезирующие устройства, обеспечивающие вывод и отображение информации на бумажном носителе.

Кроме того, объектами исследования компьютерно-технической экспертизы являются магнитные носители информации. Как правило, возникает необходимость в установлении экспертным путем наличия и содержания файлов, восстановление удаленных и поврежденных файлов. Решение подобного рода криминалистических задач основывается на знании особенностей физической и логической записи, правилах удаления данных на магнитных носителях.

Кроме компьютерного оборудования, экспертам для проведения исследований необходимо представить изъятую техническую документацию на компьютерные устройства, руководство пользователя, письменные записи с серийными номерами и паролями программных продуктов, пароли доступа к компьютерной информации, если такие были обнаружены и изъяты в ходе осмотра места происшествия. Также экспертам необходимы данные о личности преступника.

После того, как все обнаруженные файлы будут идентифицированы по принадлежности к конкретным программным продуктам, проводится сравнительный анализ легальной копии программного продукта и нелегальной копии, обнаруженной у преступника, что необходимо для установления факта использования программы с внесенными изменениями, блокирующими либо уничтожающими защиту. Легальные копии

программных продуктов, сведения о системах защиты на них должны истребоваться у правообладателя.

На следующем этапе экспертного исследования эксперты должны произвести классификационный анализ всей обнаруженной компьютерной информации. Одной из основных задач данного этапа экспертизы является установление файлов, созданных преступниками с использованием взломанного программного обеспечения, хранящегося в памяти ЭВМ либо на изъятых машинных носителях.

Если обнаруженная информация имеет отношение к личности преступника и его деятельности, связанной с совершением преступления, в котором он подозревается (обвиняется), информацию, содержащуюся в установленных файлах необходимо распечатать. Распечатка и расшифровка информации обязательна для файлов, являющихся программами, используемыми для удаленного доступа к другим компьютерным системам, поскольку это может позволить установить удаленные устройства хранения компьютерной информации [Россинская, 2001].

Следователи при назначении компьютерно-технической экспертизы сталкиваются с большими трудностями, что связано с относительной новизной этой экспертизы и отсутствием у следователей знаний о ее возможностях. Как следствие, возникают трудности при формулировании вопросов эксперту. Данный вид экспертизы проводится не во всех экспертных учреждениях, так как специалистов данного профиля в России не готовит ни одно специализированное учреждение.

В настоящее время актуальным стал вопрос о создании специализированных подразделений в экспертных учреждениях системы МВД, Министерства юстиции и ФСБ для производства компьютерно-технических экспертиз. Поскольку в последние годы круг преступлений, совершаемых с использованием компьютерного оборудования, компьютерной информации и в отношении компьютерной информации,

чрезвычайно расширился. Также необходимо осуществлять систематическую и целенаправленную подготовку экспертов соответствующих специальностей.

Фоноскопическая экспертиза. Судебная фоноскопическая экспертиза является одним из предусмотренных законом процессуальных действий по проверке относимости и достоверности записанной на фонограмме информации, имеющей доказательственное значение. Судебная фоноскопическая экспертиза может быть назначена на этапе предварительного следствия (статья 195 УПК РФ) либо при рассмотрении уголовного дела судом (статья 283 УПК РФ).

По делам рассматриваемой категории данная экспертиза может способствовать доказыванию следователем таких юридических фактов, как незаконное воспроизведение аудиовизуальных произведений; незаконное воспроизведение произведений в форме видео- и аудиозаписи; нелегальная запись ранее не записанных исполнений и постановок; незаконная передача в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения; противоправная запись передачи эфирного или кабельного вещания; незаконное воспроизведение передачи организации эфирного или кабельного вещания. Установление первичности или оригинальности фонограммы, а также факта копирования (тиражирования) или перезаписи аудиовизуального произведения, факта изготовления его дубликата является важнейшим условием установления аутентичности фонограммы [Галяшина, 2001].

Указанная экспертиза является основной по делам исследуемой категории и помогает в решении следующих задач идентификационного и диагностического характера:

- идентификация произведения, записанного на любой материальный носитель;

- отождествление видео- и звукозаписывающего устройства, с помощью которого были воспроизведены и тиражированы незаконные экземпляры произведений;

- выявление признаков монтажа и иных изменений, привнесенных в произведение в процессе или после окончания аудиовизуальной записи;

- выяснение вопроса, является представленная на экспертизу запись оригиналом или копией.

Идентификация аппаратуры, с помощью которой были произведены записи, решается с учетом следующих факторов: амплитудно-частотных признаков; механических следов (трасс) на магнитной ленте, образуемых лентопротяжным механизмом и магнитными головками записывающей аппаратуры; структуры магнитной дорожки, выявляемой магнитным порошком; спектра шумов, производимых лентопротяжным механизмом; спектра «щелчков», возникающих при включении-выключении аппаратуры [Ложкевич, 1981, Юрков, 1990].

Для проведения исследований эксперту должны быть предоставлены:

- экземпляры записей и записывающая аппаратура, изъятая у преступника;

- лицензионные оригиналы записей аудиовизуальных произведений; изображение трехмерных произведений, незаконно воспроизведенных в форме видеозаписи в любом формате;

- заключения экспертов других специальностей (при необходимости);

- процессуальные документы, содержащие информацию, полезную для эксперта;

- материалы, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, если в них содержится необходимая эксперту информация.

Фоноскопическая экспертиза может дать ответы на довольно широкий круг вопросов:

- изготовлена ли запись аудиовизуального произведения на представленном для исследования записывающем аппарате;
- изготовлены ли представленные для исследования записи на одном и том же записывающем устройстве или на разных;
- на записывающем устройстве какого типа, марки, класса, отечественного или зарубежного производства произведена исследуемая запись;
- имел ли, судя по видео- или аудиозаписи, записывающий аппарат какие-либо неисправности, и если да, какие именно;
- является ли представленная запись оригиналом или копией;
- является ли запись (указывается форма условного обозначения, например, цифровая) 1 полностью или частично копией записи 2;
- являются ли записи 1 и 2 дубликатами, изготовленными путем копирования с одной и той же записи 3;
- использовался ли для записи новый или ранее уже содержащий запись носитель;
- подвергалась ли представленная на исследование запись монтажу (цифровому, электроакустическому и так далее), и если да, то какая часть смонтирована.

Сроки производства фоноскопических экспертиз зависят от количества представляемых объектов, сложности и объема поставленных перед экспертами задач.

Уголовно-процессуальный кодекс, вступивший в силу с 1 июля 2002 года, а также действующий Федеральный Закон от 31 мая 2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» обуславливают дальнейшее совершенствование правового и методического обеспечения судебной фоноскопической экспертизы.

Технико-криминалистическая экспертиза документов. По делам об уголовно-наказуемых нарушениях авторских прав в области

распространения компьютерной информации и аудиовизуальной продукции необходимо проводить криминалистическое исследование полиграфической продукции (буклеты, обложки, вкладыши, упаковка аудиовизуальной продукции и тому подобное); криминалистическое исследование машинописных текстов; криминалистическое исследование материалов документа.

По делам рассматриваемой категории одной из основных задач является установление факта подделки упаковки легальных экземпляров произведений. Заключение эксперта о подделке упаковки, сертификата, бирки может быть одним из доказательств контрафактности экземпляров произведений.

Другой важной задачей является идентификация принадлежностей, используемых для изготовления упаковки нелегальных экземпляров и незаконных копий произведений.

Исследование документов может решить вопрос об идентификации пишущих приборов, которыми сделаны надписи (например, серийные номера ворованных копий программных продуктов на черновых записях). Вывод эксперта в таких случаях может быть доказательством незаконного воспроизведения продукта преступником.

Доказательственное значение при работе с документами имеют отразившиеся на них уголовно-релевантные следы, местонахождение, факт их создания, видоизменение подлинного документа. Под углом зрения рассматриваемой проблемы особый интерес представляют документы – продукты фото- и киносъемки, видео- и звукозаписи, графических и других изображений, сюда предлагается относить и электронные документы. Необходимость в этом, как своевременно отмечает Т.Э. Кукарникова, практически неизбежна при расследовании как экономических, так и всех других преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации или

с использованием компьютеров и компьютерных технологий [Кукарникова, 2003].

Объектами рассматриваемой экспертизы по делам о нарушении авторских прав в области распространения компьютерной информации, аудио- видео- продукции являются образцы полиграфической и машинописной упаковки (обложки, сертификаты, справочная информация, бирки и так далее) экземпляров произведений, изъятые у преступника; оборудование, используемое для изготовления указанных выше образцов; материалы, из которых изготовлена упаковка и печатная продукция.

Задачи, поставленные на разрешение экспертов по делам рассматриваемой категории, носят идентификационный и диагностический характер:

- каким способом изготовлен данный документ;
- не изготовлен ли документ определенным способом (типографским, электрографическим, термокопированием, с использованием пишущей машинки, принтера персонального компьютера и так далее);
- одним ли способом изготовлены представленные на исследование документы;
- с одного ли клише (или типографского набора) отпечатаны документы;
- изготовлены ли представленные на исследование документы с помощью представленного на исследование технического оборудования;
- какова система пишущей машинки, на которой был выполнен текст на представленных на исследование образцах;
- не выполнен ли текст на представленных на исследование образцах на данной пишущей машинке;
- на одной или на разных пишущих машинках напечатаны тексты на образцах, представленных на исследование;

- не использовалась ли для обработки упаковки и другой печатной продукции, представленной на исследование, данная бумагорезательная машина;

- изготовлена ли надпись с помощью представленных пишущих приборов (ручка, карандаш, маркер и тому подобное);

- однороден ли материал, на котором выполнены тексты представленной печатной продукции, и данный образец материала;

- исполнены ли тексты на различных образцах печатной продукции красителем одного рода [Хаметов, 1999].

Почерковедческая экспертиза. Назначение и проведение почерковедческой экспертизы по делам о нарушениях авторских прав в области распространения контрафактной продукции практически ничем не отличается от специфики такой экспертизы по делам других категорий. Подобная экспертиза может помочь в идентификации лица, сделавшего письменную надпись на бирке магнитной дискеты или магнитно-оптического диска, содержащего файлы нелицензионных программ, на вкладыше аудио- или видео- кассеты. Поэтому после компьютерно-технической экспертизы объекты с надписями на бирках, выполненными преступниками, направляются для проведения идентификационных исследований почерка.

Типичными вопросами, которые могут быть сформулированы эксперту для разрешения в ходе производства почерковедческой экспертизы, являются:

- выполнен ли текст представленного документа данным лицом;

- написаны ли тексты нескольких документов, представленных на экспертизу, одним лицом.

Судебно-товароведческая экспертиза. Судебно-товароведческая экспертиза может быть назначена в случаях незаконного тиражирования экземпляров произведений. Задачами судебно-товароведческой экспертизы в рамках доказывания нарушений авторских и смежных прав являются:

- установление соответствия товарных характеристик исследуемых экземпляров произведений базовым данным (реестрам и тому подобное);
- установление соответствия товарных характеристик исследуемых контрафактных экземпляров данным легальных экземпляров произведений;
- установление соответствия/несоответствия характеристик объектов маркировочным данным, зафиксированным на ярлыках, этикетках и так далее;
- установление принадлежности объектов к одному и тому же виду;
- установление соответствия/несоответствия качественных характеристик контрафактных экземпляров стандартным и эталонным требованиям.

Объектами исследования при производстве судебно-товароведческих экспертиз являются контрафактные экземпляры произведений, образцы легальной продукции для сравнительного исследования, а также материалы уголовного дела, в которых изложены товарные характеристики исследуемых объектов и иная информация (об условиях упаковки, маркировки, хранения и так далее).

Оценка контрафактных экземпляров произведений осуществляется в денежном эквиваленте путем суммирования розничной стоимости легальных экземпляров произведений либо стоимости прав на использование произведений. Сведения о стоимости прав на использование конкретных произведений и ценах на легальные экземпляры произведений могут быть получены у правообладателей. Указанные данные в обязательном порядке следует представлять экспертам.

Судебно-бухгалтерская экспертиза. В ходе проведения судебно-бухгалтерской экспертизы по делам об уголовно-наказуемых нарушениях авторских прав в области распространения компьютерной информации, аудио- и видео- продукции должны быть решены следующие задачи:

- установление фактов оприходования экземпляров произведений и объектов смежных прав, а также имущественных прав на такие произведения на балансе предприятия-нарушителя;

- проверка документальной обоснованности оприходования, отпуска и списания экземпляров произведений и объектов смежных прав и имущественных прав на указанные объекты;

- установление размеров и стоимости неучтенных экземпляров произведений, определяемых с учетом заключений товароведов, технологов и других специалистов, и других материалах дела;

- определение размера причитающегося авторского вознаграждения.

Объекты, которые представляются на исследование экспертам по делам рассматриваемой категории, практически ничем не отличаются от объектов, исследуемых бухгалтерскими экспертизами по другим категориям дел. В соответствии с Инструкцией о производстве судебно-бухгалтерских экспертиз в экспертных учреждениях системы Министерства юстиции СССР, утвержденной 9 июня 1987 года, для экспертного исследования должны быть представлены следующие документы:

- учетные бухгалтерские документы: баланс предприятия (отчетный), ф. № 1; передаточный баланс; разделительный баланс; ликвидационный баланс; отчет о финансовых результатах и их использовании, ф. № 2; справка к отчету о финансовых результатах и их использовании; приложение к балансу предприятия, ф. № 5; акты приема-передачи основных средств, ОС-1; накладные на внутреннее перемещение основных средств, ОС-2; инвентарные карточки учета основных средств, ОС-7; инвентарные карточки группового учета основных средств, ОС-9; опись инвентарных карточек по учету основных средств, ОС-10; инвентарная книга учета основных средств, ОС-11; карточка учета движения основных средств, ОС-12; инвентарный список основных средств (по месту их нахождения, эксплуатации), ОС-13; инвентаризационная опись основных средств, инв-1; инвентаризационные

ярлыки, инв-2; инвентаризационные описи товарно-материальных ценностей, инв-3; акты инвентаризации расчетов с покупателями, поставщиками и прочими дебиторами и кредиторами, инв-17; сличительная ведомость результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей, инв-19; журнал учета выданных доверенностей, М-2б; приходные ордера, М-3, М-4; накладные на отпуск материалов на сторону, М-14, М-15; реестр приемки-сдачи документов, М-18; главная книга; журналы-ордера № 2, 2/1, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 17; ведомости № 1, 2, 4, 7, 10, 16; разработочные таблицы № 2, 5; журнал-главная; ведомость учета расчетов с подотчетными лицами, МП-4; ведомость учета движения материалов, МП-6; акты расходования материалов на производство, МП-7; распределение транспортно-заготовительных расходов, МП-8; ведомость учета движения малоценных и быстроизнашивающихся предметов, МП-9; книга учета основных средств, МП-11; ведомость учета движения основных средств, нематериальных активов, износа основных средств, МП-12; ведомость учета заработной платы (расчетно-платежная ведомость), МП-13; ведомость учета затрат на производство, МП-14; оборотные ведомости учета готовой продукции, МП-15; оборотные ведомости расчетов с покупателями, МП-16; книга учета движения нематериальных активов; оборотные ведомости по прибылям и убыткам; оборотные ведомости использования прибыли; акты ревизий и заключения аудиторов;

- уставные документы: устав, учредительный договор, реестр акционеров, протоколы общих собраний акционеров, заседаний совета директоров, правления и других органов управления предприятия, протоколы ревизионной комиссии (акты и материалы проверок);

- заключения экспертов других специальностей;

- протоколы допросов и объяснения преступников и свидетелей;

- авторские договоры, лицензии, трудовые договоры с авторами, должностные инструкции работников, являющихся авторами произведений,

приказы о приеме на работу авторов, личные карточки, приказы о прекращении трудовых договоров, таблицы учета использования рабочего времени и расчета заработной платы работников-авторов, расчетно-платежные ведомости, расчетные ведомости, платежные ведомости, лицевые счета работников-авторов, наряды, отчеты и акты, подтверждающие выполненную работу.

Дактилоскопическая экспертиза. Как мы уже отмечали выше, экспертиза следов рук может широко применяться по делам рассматриваемой категории. В большинстве случаев речь должна идти об идентификационной экспертизе, то есть об установлении лиц по следам, оставленным пальцами рук на контрафактной продукции, документах, различных частях компьютерных устройств.

Судебно-одорологическая экспертиза. Судебно-одорологическая экспертиза редко, но может использоваться для установления фактов использования аппаратуры, носителей компьютерной информации, аудио-видео- кассет и дисков подозреваемыми лицами.

Однако результаты проведенного нами исследования показали, что подобная экспертиза не назначалась ни по одному (!) уголовному делу рассматриваемой категории. Причин сложившегося положения несколько. Во-первых, одорологические исследования пока еще не заняли своего заслуженного места в системе криминалистических экспертиз. Во-вторых, судебная практика использования заключений подобных экспертиз находится в стадии формирования: в частности, существует мнение о возможности влияния на животных, участвующих в производстве одорологической выборки. Поэтому, по нашему мнению, заключение такой экспертизы возможно использовать, в основном, как оперативную, ориентирующую следователя информацию, которую желательно закреплять посредством других доказательств.

Главной задачей одорологического исследования является идентификация человека по следам запаха, оставленным на месте происшествия.

2. Организации профилактики нарушений авторских прав.

Одним из интенсивно развивающихся направлений криминалистики является адаптация выработанных наукой и практикой средств и приемов расследования преступлений, предназначенных изначально для нужд следователя, для применения указанных приемов в судопроизводстве прокурорами, адвокатами и другими участниками уголовного процесса [Ароцкер, 1964, Баев, 1995, Варфоломеева, 1991, Левин, 1977, Стецковский, 1972, Титаренко, 1979, Тихиня, 1976, Чуркин, 1997,].

Кроме того, разработанные рекомендации необходимы для борьбы с нарушениями авторских прав. По нашему мнению, излишне приводить теоретические обоснования необходимости мер предупреждения нарушений авторских прав, поскольку такие вопросы достаточно полно исследованы в криминологии.

«Международный опыт борьбы с «пиратством» показывает, что главной задачей любого государства, не желающего нести гигантские убытки от неправомерного использования интеллектуальной собственности, является разработка и внедрение эффективных правоприменительных систем по борьбе с нарушениями авторского права» [Белов, 1997, С. 197].

Государственная политика в названной области должна быть направлена на искоренение «пиратства» путем создания правоприменительного механизма, содействия подъему легального оборота аудиовизуальной продукции, программ для ЭВМ и баз данных как мощного фактора пополнения государственного бюджета, пресечения недобросовестной конкуренции.

В частности, как отмечают В.В. Белов, Г.В. Виталиев, Г.М. Денисов, для успешного противостояния нарушениям авторских прав каждое государство должно издавать законы и применять сильные сдерживающие уголовные санкции в случаях таких нарушений. Административные власти должны обладать полномочиями и готовностью конфисковать всю

контрафактную продукцию и оборудование, на котором она изготовлялась, обнаруженные во время проведения внезапных рейдов по проверке нарушителей. По мнению, ученых, доказательство существования авторского права и владения авторским правом не должно быть обременительным, а судебное разбирательство должно проводиться в максимально короткие сроки, с последующим уничтожением нелегальных экземпляров произведений или передачей их владельцу авторского права [Белов, 1997, С. 197-198].

К социальным мерам предупреждения нарушений авторских и смежных прав можно отнести политику в области образования населения, ликвидации правовой безграмотности и разъяснения основных положений авторского права, воспитание уважения к интеллектуальной собственности, повышение престижа приобретения легальной продукции. В частности, необходимы такие мероприятия:

- тематические образовательные программы на телевидении и радио, циклы образовательных статей в печатных СМИ;

- публикации в прессе комментариев к отдельным положениям российского авторского права;

- тематические встречи и выступления авторов в учебных заведениях;

- разработка пособий по интеллектуальной собственности, предназначенных для школьников;

- тиражирование и распространение выдержек из законодательства, охраняющего авторские и смежные права;

- создание рекламных сообщений и распространение их в СМИ;

- проведение творческих акций, направленных на борьбу с «пиратством»;

- разработка и распространение наглядной агитации (плакатов, настенных календарей, маек, кепок, сувенирной продукции);

- создание широкой региональной сети распространителей легальной продукции.

Наряду с социальными необходимо принятие ситуационных мер предупреждения нарушений авторских прав. К мерам, затрудняющим совершение преступлений, можно отнести создание и внедрение мер технической защиты произведений от незаконного копирования, введение обязательного лицензирования деятельности распространителей интеллектуальной продукции.

Наиболее многочисленны и разнообразны меры, снижающие заинтересованность в интеллектуальном «пиратстве». Прежде всего, это увеличение осознаваемой угрозы разоблачения преступников: открытые профилактические мероприятия в отношении неограниченного числа нарушителей; индивидуальная профилактика распространения контрафактной продукции, широкое привлечение к сотрудничеству информаторов, скрытая маркировка охраняемых произведений.

К открытым профилактическим мероприятиям в отношении неограниченного числа нарушителей можно отнести многочисленные акции:

- использование СМИ для разъяснения ответственности за нарушение авторских прав;
- освещение в СМИ хода борьбы с преступлениями рассматриваемой категории;
- включение в экземпляры произведений (аудиозаписи, видеокассеты, компакт диски и так далее) информации о телефонах и адресах организаций, защищающих интеллектуальную собственность правообладателя;
- распространение слухов в среде преступников о результативности борьбы с интеллектуальным «пиратством» и возможностях организаций, защищающих авторские права.

Индивидуальная профилактика нарушений авторских и смежных прав может выражаться в мерах воспитательного и дисциплинарного воздействия

в отношении конкретных лиц, от которых, судя по их поведению, можно ожидать совершения нарушений авторских прав.

Привлечение к сотрудничеству лиц, которые могут предоставить информацию о преступниках, является важным элементом ситуационного предупреждения нарушений авторских и смежных прав. Широкое открытое привлечение информаторов не только способствует более активному выявлению интеллектуальных «пиратов», но и создает четко осознаваемую угрозу разоблачения преступников.

Допускаются разнообразные мотивы сотрудничества информаторов с правообладателями: получение материальных благ (денег) за предоставленную информацию; мотив мести за правомерные либо неправомерные действия преступника в отношении информатора.

Публичное обещание награды за предоставленную информацию о нарушителях авторских прав – традиционный способ привлечения к сотрудничеству как гласных, так и негласных информаторов. Сообщения о публичном обещании награды за разоблачение распространителей контрафактной продукции можно помещать в экземпляры произведений. В случаях борьбы с видео «пиратством» и незаконным использованием компьютерных программ такую информацию целесообразно помещать в само произведение, для доведения информации о публичном обещании награды целесообразно использовать средства массовой информации.

Среди ряда мер, необходимых для борьбы с интеллектуальным «пиратством», важно отметить создание в структуре МВД и прокуратуры специализированных подразделений, для чего нужно организовать обучение сотрудников милиции, работников суда и прокуратуры основам знаний в области интеллектуальной собственности и борьбы с нарушителями авторских прав.

Заключение.

Основные результаты проведенного исследования заключаются в следующем.

Обеспечение должного уровня защиты интеллектуальной собственности является гарантом соблюдения Россией международных обязательств. В этой ситуации требуется более высокий уровень эффективности организации деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию рассматриваемого вида преступлений, широкое использование в указанной деятельности криминалистических средств и методов.

Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с распространением контрафактной продукции, имеет важное значение для следственной практики, ее использование позволяет увеличить эффективность расследования, определить его основные направления.

Выбор преступником в качестве предмета преступного посягательства объектов интеллектуальной собственности предопределяется, прежде всего, уровнем его образования, наличием определенных профессиональных навыков и познаний, необходимых для осуществления замысла, технической стороной вопроса.

В исследуемой нами группе преступлений само понятие «предмет преступного посягательства» отличается от общепринятого. Предметом посягательства является информация, то есть интеллектуальная собственность, что выходит за рамки сложившегося в уголовном праве понимания предмета преступления как вещи материального мира, поскольку преступное воздействие может быть направлено не на непосредственно материальный носитель информации, видео- либо аудио- запись, а – опосредованно через материальный носитель – на саму информацию,

интеллектуальную собственность, не имеющую стабильной материальной формы.

Основной причиной неудовлетворительного состояния работы по выявлению, раскрытию и расследованию уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции является отсутствие должным образом организованного взаимодействия квалифицированных следователей, сотрудников органа дознания и прокуратуры на всех этапах расследования названных преступлений.

Высокая эффективность работы при расследовании преступлений указанной категории достигается при создании постоянно действующих специализированных следственно-оперативных групп. Специализация СОГ дает возможность следователю, эксперту, работнику подразделения БЭП систематически изучать и обобщать следственную, экспертную, судебную практику, улучшать свою криминалистическую подготовку и профессиональное мастерство.

Предварительное расследование является стадией уголовного процесса, предназначенной для установления обстоятельств преступления, формирования доказательственной базы. По делам, связанным с уголовно-наказуемыми нарушениями авторских прав в области распространения контрафактной продукции, предварительное расследование является обязательным и производится следователями прокуратуры.

Одним из наиболее эффективных методов оперативно-розыскной деятельности, применяемых для выявления уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции является проверочная закупка. Проверочная закупка, осуществляемая в целях раскрытия преступления и защиты лиц, этому способствующих, есть совокупность комплексных действий по созданию ситуации мнимой сделки с лицом, обоснованно подозреваемым в торговле запрещенными товарами. Участие следователя в проведении проверочной закупки необходимо.

Применительно к расследованию уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции, часто обусловленных тщательной разработкой плана и подготовкой преступления, групповым характером совершения преступления, тактические операции являются одним из эффективных путей решения организационных тактических задач как первоначального, так и последующих этапов расследования. Комплексный подход позволяет в короткий срок получить необходимую информацию о событии преступления, наиболее оптимально использовать весь спектр оперативных возможностей с процессуальным характером закрепления полученных результатов.

На первоначальном этапе расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции могут сложиться различные следственные ситуации в зависимости от способа выявления преступления (заявление потерпевшего, проверочная закупка и так далее), наличия сведений о преступнике, характера известной (или неизвестной) следователю информации. По делам о нарушении авторских прав в области распространения контрафактной продукции на первоначальном этапе расследования важным является получение информации о факте нарушения авторских прав: установление факта принадлежности авторских прав и установление факта охраноспособности произведения. Поэтому следователю, прежде всего, необходимо получить максимальный объем информации, в который входят не только полученные процессуальным путем факты, составляющие предмет доказывания, но и оперативные данные.

Для преодоления сложностей первоначального этапа расследования по делам о распространении контрафактной продукции необходимо разработать программу деятельности следователя и органа дознания, которая, на наш взгляд, может включать в себя следующие этапы: 1) выяснение вопроса принадлежности авторских прав; 2) выяснение вопроса

охраноспособности произведения; 3) определение обстоятельств, подлежащих доказыванию; 4) осмотр места происшествия; 5) первоначальные допросы потерпевших, подозреваемых, установленных свидетелей.

Одной из особенностей дел о нарушениях авторских прав в области распространения компьютерной информации и аудиовизуальной продукции является необходимость использования специальных познаний, поскольку предмет преступного посягательства и способы совершения преступлений по делам рассматриваемой категории весьма специфичны. В связи с этим следователь объективно вынужден приглашать соответствующих специалистов для оказания помощи при расследовании таких преступлений.

С помощью разнообразных экспертиз (искусствоведческая, компьютерно-техническая, фоноскопическая, товароведческая, судебно-бухгалтерская, технико-криминалистическая, почерковедческая, дактилоскопическая, одорологическая) могут быть прямо или косвенно установлены фактические данные, способствующие доказыванию следователем следующих юридических фактов: принадлежность авторских или смежных прав потерпевшему; факт нарушения авторских или смежных прав; характер и размер ущерба, причиненного правообладателю.

Решение проблемы защиты интеллектуальной собственности в России крайне важно. Для этого необходимы, прежде всего, воля и решимость государственных структур исполнять Закон об авторском праве с целью искоренения нарушений авторского права и обеспечения безопасного рынка для такой индустрии. Правовая охрана и защита культурных, технологических и других интеллектуальных ресурсов должны сопровождаться развертыванием достаточных правоохранительных средств для проведения внезапных проверок в местах предполагаемого совершения преступления. Принципиально важным моментом является также неотвратимость наказания для нарушителей авторского права за их

противозаконное поведение. Необходимо утверждение Государственной Думой жестких уголовных санкций и сроков тюремного заключения для нарушителей Закона «Об авторском праве и смежных правах».

Нормативная литература.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года). – М., 2001.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (№ 174-ФЗ, принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г., одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г., подписан Президентом Российской Федерации 18 декабря 2001 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 52. – Ч. 1. – Ст. 4921
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (№ 64-ФЗ, принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г., подписан Президентом Российской Федерации 13 июня 1996 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – Ст. 2954
4. Федеральный закон № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями от 18 июля 1997 г., 21 июля 1998 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 33. – Ст. 3349
5. Закон Российской Федерации № 5351-1 от 9 июля 1993 г. «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями от 19 июля 1995 г.)// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1995. - № 30. – Ст. 2866.
6. Закон Российской Федерации № 3523-1 от 23 сентября 1992 г. «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. - № 42. – Ст. 2325.
7. Закон Российской Федерации № 5485-1 от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне»// Российская газета. – 1993. – 25 июля

8. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. Парижский акт от 24 июля 1971 года, измененный 2 октября 1979 года. – Женева, 1990
9. Всемирная конвенция об авторском праве. Пересмотрена в Париже 24 июля 1971 года.// Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права: Сборник нормативных актов. – М., 1994. – Вып. 17
10. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года и изменена 2 октября 1979 года. – Женева, 1990
11. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизведения их фонограмм от 29 октября 1971 года. – Женева, 1972
12. Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники. Подписана в Брюсселе 21 мая 1974 года.// Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права: Сборник нормативных актов. – М., 1994. – Вып. 17
13. Приказ МВД Российской Федерации № 215дсп от 7 марта 2002 года «Об утверждении Временной инструкции об особенностях взаимодействия подразделений органов предварительного следствия по расследованию организованной преступной деятельности и оперативных подразделений криминальной милиции»
14. Приказ МВД Российской Федерации № 334 от 20 июня 1996 года «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений».
15. Приказ ФСНП, ФСБ, МВД, ФСО, ФПС, ГТК, СВР России от 13 мая 1998 года № 175/226/336/201/286/410/56 «Об утверждении Инструкции

о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд»

Специальная литература.

1. Аверьянов, 1998 Аверьянов В.В. Тревожная проблема.// Интеллектуальная собственность. - 1998. - №№ 5-6
2. Аверьянова, 1999 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. – М., 1999.
3. Алексеев, 1991 Алексеев В.А. Расследование дел о лжесвидетельстве: процессуальные и уголовно-правовые вопросы. // Предварительное следствие в условиях правовой реформы. – Волгоград, 1991
4. Анализ 2000 Состояние правопорядка в РФ и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 1999 году: Аналитические материалы.// Вестник милиции. – 2000. - № 2
5. Анализ 2001 Состояние правопорядка в РФ и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2000 году: Аналитические материалы.// Вестник милиции. – 2001. - № 1
6. Анализ 2002 Состояние правопорядка в РФ и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск за 11 месяцев 2001 года: Аналитические материалы.// Вестник милиции. – 2002. - № 2
7. Антимонов, 1957 Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. – М., 1957
8. Ароцкер, 1964 Ароцкер Л.Е. использование данных

- криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. – М., 1964
9. Арцишевский, 1978 Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. – М.,1978
10. Афанасьев, 1972 Афанасьев В.С., Сергеев Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях. – М.,1972
11. Багаутдинов, 1988 Багаутдинов Ф.Н. Расследование уголовного дела о нарушении авторских прав.//Следственная практика. Вып. 153. – М., 1988
12. Баев, 1984 Баев О.Я., Баева Н.Б. Реальные следственные ситуации и их модели. // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. – Ташкент, 1984
13. Баев, 1985 Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии и криминалистические средства их предупреждения и разрешения: Автореф... дисс. докт.юрид.наук. – Л., 1985
14. Баев, 1995 Баев М.О., Баев О.Я. Защита от обвинения в уголовном процессе. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам. Право обвиняемого на защиту. – Воронеж, 1995
15. Баев, 1995a Баев О.Я. Тактика следственных действий. – Воронеж, 1995
16. Баев, 2000 Баев О.Я., Кукарникова Т.Э. О некоторых направлениях и способах использования транснациональных и информационных систем в преступных целях.// Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: Материалы международной научно-практической

- конференции. – Краснодар, 2000. – С. 276-285
17. Баев, 2001 Баев О.Я. Основы криминалистики: Курс лекций. – М., 2001
18. Баев, 2002 Баев О.Я. Следственные ситуации: их тактическая и методическая сущность.// Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: Материалы международной научной конференции (К 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). – М., 2002
19. Балакшин, 1999 Балакшин В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу.// Законность, 1999. - № 1
20. Басалаев, 1976 Басалаев А.Н., Гуняев В.А. Криминалистическая характеристика преступления (общее понятие и практические значения).// Методика расследования преступлений. – М., 1976
21. Басков, 1997 Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность. – М., 1997
22. Бахин, 1987 Бахин В.П. Следственная ситуация и тактическое решение.// Спецкурс криминалистики./ Отв. ред. М.В. Салтевский. – Киев, 1987
23. Бахин, 2002 Бахин В.П. Криминалистика для криминалистов или для практиков?// Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). – М., 2002
24. Башкатов, 1980 Башкатов В.К. Судебно-фотографическая экспертиза. – М., 1980

25. Безруких, 1977 Безруких Р.К., Лекарь А.Г. Организационно-тактические основы раскрытия преступлений. – М., 1977
26. Белкин, 1966 Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств, сущность и методы. – М., 1966
27. Белкин, 1973 Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. – М., 1973
28. Белкин, 1978 Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 2. – М., 1978
29. Белкин, 1983 Белкин Р.С. Тенденции и перспективы развития криминалистики.// Соц. законность. - 1983. - №2
30. Белкин, 1986 Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. – Саратов, 1986
31. Белкин, 1987 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М.,1987
32. Белкин, 1987а Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? Еще раз о криминалистической характеристике преступлений.// Соц. законность. - 1987. - № 9
33. Белкин, 1988 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. – М., 1988
34. Белкин, 1993 Белкин Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. – М.1993
35. Белкин, 1997 Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997
36. Белкин, 1997а Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных

- действий. – М., 1997
37. Белкин, 1999 Белкин А.Р. Теория доказывания. – М., 1999
38. Белов, 1997 Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения. – М., 1997
39. Белозеров, 1973 Белозеров Ю.Н., Гуткин И.М., Чувилев А.А., Чугунов В.Е. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. – М., 1973
40. Биленчук, 1999 Биленчук П.Д., Еркенов С.Е., Кофанов А.В. Транснациональная преступность: Состояние и трансформация Учебное пособие / Под ред. акад. П.Д. Биленчука. – Киев, 1999
41. Богданов, 2003 Богданов В. Александра Розенбаума отвлекли.// Российская газета. – 2003. - № 57
42. Богуславский, 1980 Богуславский М.М. Теория авторского права: состояние и задачи.// Проблемы современного авторского права: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1980
43. Брусницын, 2000 Брусницын Л.В. Поощрение за сообщение о преступлениях.// Законность. - 2000. - № 2
44. Брызгалов, 1989 Брызгалов И.В., Денисюк А.Н. Взаимоотношения органа дознания со следователем и прокурором. // Милиция как орган дознания. – Киев, 1989
45. Бурнашев, 1987 Бурнашев Н.А. Следственные ситуации в методике расследования преступлений. // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. – Свердловск, 1987
46. Бурнашев, 1990 Бурнашев Н.А. Проблемы интенсификации

- предварительной проверки материалов о кражах, совершаемых в условиях крупного города.// Актуальные проблемы следственной деятельности. – Свердловск, 1990
47. Бурнашев, 1994 Бурнашев Н.А. Взаимодействие в ходе расследования преступлений.// Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2. – Волгоград, 1994
48. Быков, 1976 Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. – Омск, 1976
49. Быков, 1980 Быков В.М. Конфликты между следователями и оперативными работниками органа дознания, взаимодействующими при расследовании.// Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений. – Иркутск, 1980
50. Быков, 1984 Быков В.М. Криминалистическая характеристика групповых преступлений.// Криминалистическая характеристика преступлений. – М.,1984
51. Бэндлер, 1992 Бэндлер Р., Гриндер Дж. Из лягушек – в принцы. НЛП. – Новосибирск, 1992
52. Бэндлер, 1992a Бэндлер Р. Используйте свой мозг для изменений. НЛП. – Новосибирск, 1992
53. Варфоломеева, 1991 Варфоломеева Т.В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника. – Киев, 1991
54. Васильев, 1957 Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. – М.,1957

55. Васильев, 1976 Васильев А.Н. О криминалистической классификации преступлений.// Методика расследования преступлений. – М., 1976
56. Васильев, 1978 Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М., 1978
57. Васильев, 1984 Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М., 1984
58. Величкин, 1985 Величкин С.А. Организация расследования преступлений. – Л., 1985
59. Вехов, 1996 Вехов В.В. Компьютерные преступления: Способы совершения и раскрытия. – М., 1996
60. Винберг, 1956 Винберг А.И., Мудьюгин Г.Н., Рахунов Р.Д. Косвенные доказательства в советском уголовном праве. – М., 1956
61. Винберг, 1977 Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза. – Волгоград, 1977
62. Виннер, 1958 Виннер Н. Кибернетика и общество. – М., 1958
63. Винокуров, 1976 Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования конкретного вида преступлений. – М., 1976
64. Возгрин, 1976 Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Л., 1976
65. Возгрин, 1983 Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. – Минск, 1983
66. Возгрин, 1993 Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. – Спб, 1993
67. Волков, 1982 Волков В.С. Мотивы преступлений. – Казань, 1982

68. Волчецкая, 1999 Волчецкая Т.С. Метод моделирования в криминалистической деятельности.// Криминалистика /Под ред. Н.П. Яблокова. – М., 1999
69. Воробьева, 1988 Воробьева И.Б. Взаимодействие следователя с контролирующими органами в борьбе с преступностью. – Саратов, 1988
70. Воробьева, 1989 Воробьева И.Б. Допрос лиц, обладающих специальными познаниями.// Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. – Саратов, 1989
71. Гавло, 1978 Гавло В.К. К вопросу об актуальных направлениях криминалистической методики и тактики расследования.// Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: Материалы расширенного заседания ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1978
72. Гавло, 1980 Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный элемент криминалистической характеристики преступлений.// Совершенствование расследования преступлений: Сборник научных трудов. – Иркутск, 1980
73. Гавло, 1985 Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск, 1985
74. Гавло, 1990 Гавло В.К. Некоторые методологические проблемы информационно-познавательной деятельности на

- первоначальном этапе расследования преступлений.// Актуальные проблемы следственной деятельности. – Свердловск, 1990
75. Гаврилов, 1984 Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. – М., 1984
76. Гаврилов, 1988 Гаврилов Э.П. Авторское право. Издательские договоры. Авторский гонорар. – М., 1988
77. Гаврилов, 1991 Гаврилов Э.П. Издательство и автор. – М., 1991
78. Гаврилов, 1996 Гаврилов Э.П. Комментарий к закону РФ «Об авторском праве и смежных правах». – М., 1996
79. Гапанович, 1983 Гапанович Н.Н., Мартинович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. – Минск, 1983
80. Герасимов, 1975 Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск, 1975
81. Герасимов, 1978 Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в структуре частных методик.// Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. – Свердловск, 1978
82. Герасимов, 1981 Герасимов И.Ф. Криминалистическая тактика и следственные ситуации.// Теоретические проблемы криминалистической тактики. – Свердловск, 1981
83. Герасимов, 1986 Герасимов И.Ф. Тактические операции как форма взаимодействия органов предварительного следствия и дознания.// Тактические операции и эффективность расследования. – Свердловск, 1986
84. Герасимов, 1987 Герасимов И.Ф., Драпкин Л.Я. Основные факторы

- интенсификации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.// Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. – Свердловск, 1987
85. Герасимов, 1989 Герасимов И.Ф., Ищенко Е.П. Проблемы программирования действий в начале расследования.// Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования. – Свердловск, 1989
86. Глазырин, 1973 Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: Учебное пособие. – Свердловск, 1973
87. Глазырин, 1978 Использование специальных познаний при расследовании преступлений: Учебное пособие./ Под ред. Ф.В. Глазырина. – Свердловск, 1978
88. Глазырин, 1998 Глазырин Ф.В. Расследование «заказных» убийств на начальном этапе (некоторые аспекты): Автореф. дисс... докт.юрид.наук. – Саратов, 1998
89. Глазырин, 2002 Глазырин Ф.В., Булгакова Е. В. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования мошенничества в автостраховании. // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: Материалы международной научной конференции (К 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). – М., 2002
90. Глазырин, 2003 Глазырин Ф.В. Криминалистическая антропология в системе криминалистической науки.// Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Часть 1: Сборник научных статей./ Под ред. З.Д.

- Еникеева. – Уфа, 2003. – С. 49-54
91. Глебовский, 1999 Глебовский А.Ю. Расследование уголовных дел, связанных с незаконным перемещением компакт-дисков через границу.// Интеллектуальная собственность. – 1999. - № 1
92. Галяшина, 2001 Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза. – М., 2001
93. Галяшина, 2002 Галяшина Е.И. Правовые аспекты назначения и производства судебной фоноскопической экспертизы.// Вестник МВД России. – 2002. - № 4
94. Гончаренко, 1984 Гончаренко В.Г. Научно-технические средства в следственной практике. – Киев, 1984
95. Гордон, 1955 Гордон М.В. Советское авторское право. – М., 1955
96. Громов, 1997 Громов Н. Заключение эксперта как источник доказательств.// Законность. – 1997. - № 9
97. Густов, 1980 Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. – Л., 1980
98. Густов, 1984 Густов Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений. – М., 1984
99. Денежкин, 1997 Денежкин Б.А. Взаимодействие органов предварительного следствия с другими государственными службами в борьбе с преступностью. – Саратов, 1997
100. Долгополов, 1991 Предпринимательство и безопасность./ Под ред. Ю.Б. Долгополова. – М., 1991
101. Дозорцев, 1983 Дозорцев В.А. Авторские дела в суде: Научно-практический комментарий. – М., 1983
102. Доля, 1995 Доля Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.//

Российская юстиция. – 1995. - №5

103. Драпкин, 1975 Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. – Свердловск, 1975
104. Драпкин, 1976 Драпкин Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности.// Вопросы методики расследования преступлений. – Свердловск, 1976
105. Драпкин, 1976а Драпкин Л.Я. Тактические операции в расследовании преступлений и проблема повышения их эффективности.// Вопросы методики расследования преступлений. – Свердловск, 1976
106. Драпкин, 1980 Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в раскрытии отдельных групп преступлений.// Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений. – Свердловск, 1980
107. Драпкин, 1987 Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1987
108. Драпкин, 1988 Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования преступлений.// Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. – Свердловск, 1988
109. Драпкин, 1989 Драпкин Л.Я. Теоретические предпосылки и практические возможности программирования в расследовании преступлений.// Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования. – Свердловск, 1989

110. Драпкин, 1990 Драпкин Л.Я., Бакулин В.А. Информационно-поисковые системы в раскрытии преступлений.// Актуальные проблемы следственной деятельности. – Свердловск, 1990
111. Дулов, 1971 Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. – Минск, 1971
112. Дулов, 1971а Судебная фотография./ Под. ред. А.В. Дулова. – Минск, 1971
113. Дулов, 1975 Дулов А.В. Судебная психология. – Минск, 1975
114. Дулов, 1979 Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979
115. Егоров, 2002 Егоров Г.А., Куксов В.Н. Экономические преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий.// Вестник МВД России. – 2002. - № 4
116. Еникеев, 1996 Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. – М., 1996
117. Жердев, 2002 Жердев В.А., Комиссаров В.И. Расследование серийных корыстно-насильственных преступлений, совершенных организованными группами, на первоначальном этапе. – М., 2002. – С. 8-26
118. Жажицкий, 1995 Жажицкий В.И. Связь ОРД и уголовного процесса.// Государство и право. – 1995. - №3
119. Закатов, 1980 Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных познаний в расследовании преступлений. – Киев, 1980
120. Зеленский, 1989 Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. – Ростов-на-Дону, 1989

121. Зильберштейн, 1960 Зильберштейн Н.Л. Авторское право на музыкальное произведение. – М., 1960
122. Зуйков, 1982 Зуйков Г.Г. О способе совершения и способе сокрытия преступления.// Оптимизация расследования преступлений. – Иркутск, 1982
123. Иванов, 1993 Иванов Л.А. Следственный осмотр при расследовании транспортных происшествий. – Саратов, 1993
124. Иванов, 2002 Иванов Ю.П., Карпов В.С. Права и свободы человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел.// Вестник МВД России. – 2002. – № 4
125. Ильиных, 1999 Ильиных В.Л. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий. – Саратов, 1999
126. Информатика, 1993 Правовая информатика и кибернетика: Учебник./ Под ред. Н.С. Полевого. – М., 1993
127. Ионас, 1963 Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. – М., 1963
128. ИС, 1997 Взят у «Горбушки».// Интеллектуальная собственность. – 1997. - № 5-6.
129. ИС, 1998 Масштабы «пиратства» по оценкам МВД.// Интеллектуальная собственность. – 1998. - № 3
130. Исаенко, 2000 Исаенко В. Использование данных уголовной регистрации на предварительном следствии.// Законность. - 2000. - №3
131. Ищенко, 1986 Ищенко Е.П. К вопросу о понятии и структуре тактической операции.// Тактические операции и эффективность расследования. – Свердловск, 1986

132. Ищенко, 1987 Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. – Красноярск, 1987
133. Ищенко, 2002 Ищенко Е.П. Проблемы криминалистической характеристики преступлений.// 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина: Материалы международной научной конференции. – Воронеж, 2002
134. Кабанов, 1999 Кабанов П.В. Теория оперативно-розыскной деятельности необходима для профессии юриста.// Законность. - 1999. - №8
135. Кавалиерис, 2002 Кавалиерис А.К. Об одном аспекте интеграции криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: Материалы международной научной конференции (К 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). – М., 2002
136. Каминский, 1982 Каминский М.К. Криминалистические основы деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. – Горький, 1982
137. Каневский, 1982 Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. – М., 1982
138. Каневский, 2000 Каневский Л.Л. Разработка типовых криминалистических характеристик преступлений и их использование в процессе расследования.// Российский юридический журнал. – 2000. - № 2. – С. 101-111
139. Карнеева, 1965 Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой следователей. – М., 1965

140. Карнеева, 1976 Карнеева Л.М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования. – Волгоград, 1976
141. Катков, 1995 Катков С.А. Назначение экспертного исследования документов, содержащихся на магнитных носителях ЭВМ.// Труды ЮИ МВД РФ. – М., 1995
142. Кириллова, 1982 Кириллова М.Я. Развитие советского авторского права: Учебное пособие. – Свердловск, 1982
143. Клочков, 1985 Клочков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания.// Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 4. – М., 1985
144. Князев, 1982 Князев В.А. О понятии тактической операции.// Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 25. – Киев, 1982
145. Ковалев, 1970 Ковалев М.И. Улики поведения и планирование следствия.// Вопросы правоведения: Сборник научных трудов. – М., 1970.
146. Козловцев, 2002 Козловцев В.А., Маликов С.В. Краткий курс криминалистики. Вопросы и ответы: Учебное пособие. – М., 2002
147. Козырин, 1993 Козырин А.А. Налоговое право зарубежных стран: вопросы теории и практики. – М., 1993
148. Кокурин, 1991 Кокурин Г.А. Некоторые проблемы организации и деятельности следственно-оперативных групп. // Перспективы развития криминалистики. – Екатеринбург, 1991
149. Кокурин, 1992 Кокурин Г.А. Некоторые тактико-психологические аспекты деятельности следственно-оперативных групп.// Актуальные проблемы борьбы с

- правонарушениями. – Екатеринбург, 1992
150. Кокурин, 1997 Кокурин Г.А. Организационные основы деятельности следственно-оперативных групп. – М., 1997
151. Колдин, 1986 Колдин В.Я. Актуальные вопросы теории и методологии криминалистики.// Методологические и теоретические проблемы юридической науки. – М., 1986
152. Колесниченко, 1976 Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков, 1976
153. Колмаков, 1969 Колмаков В.П. Следственный осмотр. – М., 1969
154. Комиссаров, 1987 Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики./ Под ред. А.И. Михайлова. – Саратов, 1987
155. Комиссаров, 1996 Комиссаров В.И. Следственная (криминалистическая) тактика. – Саратов, 1996
156. Комиссаров, 1999 Комиссаров В., Гаврилов М., Иванов А. Обыск с извлечением компьютерной информации.// Законность. – 1999. - № 3
157. Комиссарова, 1996 Комиссарова Я.В. Процессуальные и нравственные проблемы производства экспертизы на предварительном следствии: Автореф. дис... канд. юридич. наук. – Саратов, 1996
158. Коновалова, 1984 Коновалова В.Е., Колесниченко А.Н. Теоретические проблемы криминалистической характеристики. // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984
159. Коржанский, 1976 Коржанский Н.И. Объект посягательства и

- квалификация преступлений. – Волгоград, 1976
160. Корнаухов, 1982 Корнаухов В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. – Красноярск, 1982
161. Корнелиус, 1992 Корнелиус Х., Фэйр Ш. Выиграть может каждый. – М., 1992
162. Корухов, 1998 Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. – М., 1998
163. Криминалистика, 1988 Криминалистика./ Под ред. Е.И. Зуева. – М., 1988
164. Криминалистика, 1994 Криминалистика./ Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М., 1994
165. Криминалистика, 1995 Криминалистика./ Под ред. Н.П. Яблокова. – М., 1995
166. Криминалистика, 1995а Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики./ Под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. – Нижний Новгород, 1995
167. Криминалистика, 1997 Криминалистика./ Под ред. В.А. Образцова. – М., 1997
168. Кудрявцев, 1957 Кудрявцев В.Н. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение.// Советское государство и право. – 1957. - № 8
169. Кудрявцев, 1981 Кудрявцев В.Н. Механизм преступного поведения. – М., 1981
170. Кукарникова, 2003 Кукарникова Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: Автореф... дисс. канд.юридич.наук. – Воронеж, 2003
171. Куклин, 1983 Куклин В.И. Методика расследования отдельных видов преступлений. – Иваново, 1983
172. Кулаков, 2000 Кулаков Д. Процессуальная защита свидетелей и

- потерпевших.// Законность. - 2000. - №4
173. Кульчицкий, 1980 Кульчицкий Б.Г. Вероятностно-статистическая оценка эффективности тактических операций и проблема совершенствования методики расследования преступлений.// Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 32. – М., 1980
174. Кустов, 2001 Кустов А.М. Механизм преступления: теория и практика. – М., 2001
175. Лагутин, 1980 Лагутин А.В. Тактические операции при расследовании преступлений.// Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 20. – Киев, 1980
176. Ларин, 1970 Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Организация планирования. – М., 1970
177. Леви, 1983 Леви А.А., Горинов Ю.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. – М., 1983
178. Левин, 1977 Левин А.А., Харахорин П.А. Применение средств организационной техники участниками уголовного судопроизводства. // Социалистическая законность. – 1977. - № 2
179. Лившиц, 1997 Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. – М., 1997
180. Ложкевич, 1981 Ложкевич А.А. Подготовка и назначение фоноскопической экспертизы. – М., 1981
181. Лубин, 1980 Лубин А.Ф. Организационно-тактические особенности взаимодействия следователя с органами дознания при раскрытии отдельных видов преступлений.// Особенности расследования отдельных видов и групп преступления. –

- Свердловск, 1980
182. Лузгин, 1973 Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973
183. Марочкин, 1999 Марочкин Н.А. Теоретические проблемы тактических операций в криминалистике. – Саратов, 1999
184. Махов, 1980 Махов В.Н. Использование познаний сведущих лиц при расследовании преступлений.// Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. – М., 1980-
185. Мельникова, 1964 Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. – М., 1964
186. Минтиненко, 2002 Минтиненко С.Н. Повышение эффективности использования следов рук.// Вестник МВД России. – 2002. - № 4
187. Мирзогитова, 2001 Мирзогитова Ю.А. Понятие компьютерной преступности// Вестник милиции. - 2001. - № 5-6
188. Митричев, 1973 Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М., 1973
189. Михальчук, 1987 Михальчук А.Е., Степанов В.В. Соотношение тактических операций и комбинаций в криминалистике.// Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. – Свердловск, 1987
190. Михальчук, 1991 Михальчук А.Я. Тактические комбинации при производстве следственных действий. – Саратов, 1991
191. МК, 1998 На песнях Пугачевой Илья Резник заработал еще полмиллиарда.// Московский комсомолец. – 1998. –

№ 4 от 27 января.

192. Новик, 1979 Новик Ю.И. Научные основы принятия тактических решений при производстве следственных действий. – Минск, 1979
193. НОТ, 1991 Научная организация труда в управлении производственным коллективом: Общеотраслевые научно-методические рекомендации. – М., 1991
194. Облаков, 1985 Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. – Хабаровск, 1985
195. Образцов, 1978 Образцов В.А., Ястребов В.Б. Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. // Материалы расширенного заседания Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности. – М., 1978
196. Образцов, 1979 Образцов В.А. О предмете методики расследования преступлений.// Вопросы борьбы с преступностью. Вып.31. – М., 1979
197. Образцов, 1980 Образцов В.А. О криминалистической классификации преступлений.// Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33 – М., 1980
198. Образцов, 1985 Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим использованием профессиональных функций в сфере производства. – Иркутск, 1985
199. Образцов, 1988 Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск, 1988

200. Образцов, 1988а Образцов В.А. Теоретические и методологические предпосылки криминалистического изучения первоначального этапа расследования.// Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. – Свердловск, 1988
201. Образцов, 1989 Образцов В. А., Образцов М.В. О соотношении и взаимосвязи криминалистических программ и моделей.// Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений. – Свердловск, 1989
202. Образцов, 1993 Образцов В.А. Криминалистическая характеристика установления события прошлого (Типовая информационно-технологическая модель).// Записки криминалистов. Вып. 1. – М., 1993
203. Образцов, 1996 Образцов В.А. Криминалистика. – М., 1996
204. Образцов, 1997 Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М., 1997
205. Образцов, 1997а Образцов В.А. Криминалистика. – М., 1997
206. Онучин, 1975 Онучин А.П. Следственная ситуация и раскрытие преступлений, совершенных группой.// Следственные ситуации и раскрытие преступлений. – Свердловск, 1975
207. Орлов, 1995 Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). – М., 1995
208. Осипкин, 2000 Осипкин В. В защиту прав потерпевших.// Законность.- 2000. - №2
209. Осипов, 1976 Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. – М., 1976

210. Пантелеев, 1975 Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений: Учебное пособие. – М., 1975
211. Пантелеев, 1980 Пантелеев И.Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики. – М., 1980
212. Панфилова, 2000 Панфилова Е.И., Попов А.Н. Компьютерные преступления. Подборка сравнительно-правовых материалов по вопросам борьбы с экономическими преступлениями. – Тамбов, 2000
213. Паркинсон, 1992 Паркинсон Дж., Норткот С., Рустомжи М. Искусство управления. – СПб, 1992
214. Паркинсон, 1993 Паркинсон Дж. Люди сделают так, как захотите вы. – М., 1993
215. Пашкина, 1995 Пашкина Т.А. Секреты общения, или Лучший способ изменить другого – это изменить себя. – Саратов, 1995
216. Пиз, 1992 Пиз Аллан. Язык телодвижений. – Н. Новгород, 1992
217. Пономарева, 2002 Пономарева Л.В. Методика расследования изнасилований./ Под ред. В.И. Комиссарова. – М., 2002
218. Попов, 1959 Попов В.И. Осмотр места происшествия, М., 1959
219. Попов, 1979 Попов В.А. О понятии и признаках объекта авторского права.// Проблемы советского авторского права. – М., 1979
220. Правовая охрана, 1995 Правовая охрана интеллектуальной собственности: Учебное пособие./ Под ред. В.Н. Дементьева. – М., 1995
221. Радаев, 1987 Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной

- практике. – Волгоград, 1987
222. Рассейкин, 1967 Рассейкин Д.П. Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств. – Саратов, 1967
223. РГ, 1999 Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы, перспективы развития./ Под ред. Ю.Н. Старикова. – Воронеж, 1999
224. Россинская, 1996 Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. – М., 1996
225. Россинская, 2001 Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. – М., 2001
226. Рыжов, 1994 Рыжов Ю., Смирнов В. Интеллектуальной собственности – защиту государства.// Интеллектуальная собственность. – 1994. - №№ 3-4
227. Савельев, 2002 Савельев В.А. Проблемы получения и утраты информации о событии преступления в процессе его расследования.// Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2002. – С. 52-57
228. Савельева, 1986 Савельева И.В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. – М., 1986
229. Салтевский, 1974 Салтевский М.В., Гапонов Ю.С. Вопросы судебной фотографии и киносъемки: Учебное пособие. – Киев, 1974
230. Салтевский, 1999 Салтевский М.В., Щербаковский М.Г., Губанов В.А. Осмотр компьютерных средств на месте происшествия: Методические рекомендации. – Харьков, 1999

231. Селезнев, 1997 Селезнев М.В. Бригадный метод расследования.// Законность. – 1997. - № 9
232. Селиванов, 1977 Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования.// Социалистическая законность. – 1977 - № 2
233. Селиванов, 1982 Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М., 1982
234. Селиванов, 1993 Селиванов Н.А. Проблемы борьбы с компьютерной преступностью.// Законность. – 1993. - № 8
235. Семикопенко, 2002 Семикопенко М.П. Специфика проведения оперативно-розыскных мероприятий по защите лиц, содействующих раскрытию преступления.// Бюллетень «Оперативно-розыскная работа». – 2002. - № 1
236. Сергеев, 1966 Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ. Автореф.дисс... канд.юрид.наук, - М., 1966
237. Сергеев, 1971 Сергеев Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений. // Руководство для следователей. – М., 1971
238. Сергеев, 1994 Сергеев А.П. Авторское право России. – СПб., 1994
239. Сергеев, 1996 Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М., 1996
240. Серебровский, 1956 Серебровский В.И. Вопросы авторского права. – М., 1956
241. Симкин, 1998 Симкин Л.С. Программы для ЭВМ: правовая охрана (правовые средства против компьютерного

- пиратства). – М., 1998
242. Справочник, 1992 Справочник следователя. Вып. 3. – М., 1992
243. Стецковский, 1972 Стецковский Ю.И. Адвокат в уголовном судопроизводстве. – М., 1972
244. Танасевич, 1977 Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений.// Советское государство и право. – М., 1977. - № 6
245. Танасевич, 1978 Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений.// Советская криминалистика. Теоретические проблемы. – М., 1978
246. Темираев, 2000 Темираев О. Процессуальная самостоятельность следователя.// Законность.- 2000. - №4
247. Титаренко, 1979 Титаренко В.В. Вопросы тактики участия защитника в производстве следственных и судебных действий.// Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1979
248. Тихиня, 1976 Тихиня В.Г. Применение криминалистической тактики в гражданском процессе. – Минск, 1976
249. Трубачев, 1975 Трубачев А.Д. Следственные ситуации в раскрытии отдельных видов преступлений.// Следственные ситуации и раскрытие преступлений. – Свердловск, 1975
250. Трусов, 1967 Трусов А.И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики.// Вопросы кибернетики и права. – М., 1967
251. УК, коммент. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации./ Отв. ред. В.М. Лебедев. – М., 2002
252. УПК, коммент. Научно-практический комментарий к Уголовно-

- процессуальному кодексу Российской Федерации./
Под ред. В.М. Лебедева. – М., 2002
253. Усов, 2002 Усов А.И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: Автореф... дисс. докт.юридич.наук. – М., 2002
254. Федосеева, 1980 Федосеева В.Б., Золотова Т.Н. Основные правила подготовки материалов для производства судебной почерковедческой экспертизы: Методические рекомендации для следователей и судей. – М., 1980
255. Филиппов, 1980 Филиппов А.Г. К вопросу об особенностях расследования отдельных видов и групп преступлений. – Свердловск, 1980
256. Филиппов, 1982 Филиппов А.Г., Целищев А.Я. Узловые проблемы методики расследования преступлений. // Советское государство и право. - 1982. - № 8
257. Францифоров, 1999 Францифоров Ю., Николайченко В., Громов Н. Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела. // Российская юстиция. – 1999. - № 3
258. Хаметов, 1999 Хаметов Р.Б. Расследование преступных нарушений авторских прав: Дисс... канд.юрид.наук. – Саратов, 1999
259. Хлынцов, 1982 Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. – Саратов, 1982
260. Цоколова, 2002 Цоколова О.И. Обеспечение возмещения вреда потерпевшему на стадии предварительного расследования.// Вестник МВД России. – 2002. - №3
261. Чуркин, 1997 Чуркин А. Адвокат с диктофоном и ксероксом. //

- Российская юстиция. – 1997. - № 6
262. Шейфер, 1994 Шейфер С.А. Доказательственные аспекты Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»// Государство и право. - 1994. - №1
263. Шепитько, 1995 Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. – Харьков, 1995
264. Шиканов, 1975 Шиканов В.И. Тактическая операция как важнейший структурный элемент следственной тактики и одна из форм сотрудничества органов следствия и дознания. // Совершенствование предварительного следствия в аспекте искоренения преступности в нашей стране. – Иркутск, 1975
265. Шиканов, 1976 Шиканов В.И. Использование специальных познаний. – Иркутск, 1976
266. Шиканов, 1978 Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях научно-технического прогресса. – Иркутск, 1978
267. Шиканов, 1980 Шиканов В.И. Пространственно-временные факторы в криминалистической характеристике преступлений. – Иркутск, 1980
268. Шиканов, 1982 Шиканов В.И. Теория тактических операций следователя (перспективы развития)// Алгоритмы и организация решений следственных задач. – Иркутск, 1982
269. Шиканов, 1983 Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск, 1983
270. Шиканов, 1983а Шиканов В.И. Криминалистические проблемы

- пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. – Иркутск, 1983
271. Шумилов, 1996 Шумилов А.Ю. Закон и оперативно-розыскная деятельность: Толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности. – М., 1996
272. Шумилов, 1997 Шумилов А.Ю. Лекция 1. Оперативно-розыскная деятельность как разновидность юридической деятельности. – М., 1997
273. Щерба, 1996 Щерба С.П., Зайцев О. А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. – М., 1996
274. Эйсман, 1967 Эйсман А.А. Заключение эксперта. (Структура и научное обоснование). – М., 1967
275. Юрков, 1990 Юрков И.С. Криминалистическое исследование видеозаписей. – М., 1990
276. Яблоков, 1979 Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений// Вопросы борьбы с преступностью. - 1979. - №30
277. Яблоков, 1984 Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики. // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984
278. Яблоков, 1985 Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования (некоторые теоретические положения). – М., 1985
279. Яблоков, 1999 Яблоков Н.П. Информационно-структурные основы

- криминалистического изучения преступной деятельности и ее расследования. // Криминалистика./ Под ред. Н.П. Яблокова. – М., 1999
280. Яблоков, 2002 Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений – важный элемент криминалистической теории и практики.// Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2002
281. Яночкин, 1999 Яночкин С.И. Поиск информации на компьютерных носителях.// Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. – Саратов, 1999

Приложение.

Анкета

для интервьюирования следователей, специализирующихся на расследовании уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции.

На кафедре криминалистики Саратовской государственной Академии права исследуются вопросы взаимодействия органов следствия и дознания в процессе расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции. Ваши ответы на предлагаемые вопросы будут использованы только в научных целях. Просим Вас ответить на ряд вопросов.

Пожалуйста, подчеркните нужный вариант ответа на вопрос (или отметьте иным способом). Односложные ответы – «да», «нет» – желательно пояснить, некоторые вопросы предполагают свободные ответы. Круг ответов на вопрос Вами может быть расширен. Вы также можете обозначить и другие проблемы, по Вашему мнению, важные для исследуемой темы.

Ваше образование и специальность _____

Место работы _____

Должность _____

Стаж работы в должности _____

1. Используете ли Вы при выдвижении версий научные данные о типовых способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, личности преступника и др.?

- Да;

- Нет (почему) _____

2. Всегда ли Вы письменно осуществляете планирование своей работы?

- Да;

- Нет;

- Только в проблемных ситуациях;

- Не планирую, если очевидно событие преступления и известен преступник;

- Не планирую в связи с дефицитом времени;

- Считаю нецелесообразным;

- Иное _____

3. Привлекаете ли Вы для составления плана сотрудников оперативных служб, специалистов-криминалистов?

- Всегда;

- Редко;
- Нет.

4. Необходима ли специализация следователей и оперативных сотрудников на раскрытии и расследовании уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции?

- Да;
- Нет.

5. Входили ли Вы в состав специализированной следственно-оперативной группы по расследованию уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции?

- Да, по каждому делу такой категории;
- Да, когда СОГ создавались;
- Нет;
- СОГ не создавались ни разу.

6. Кто входит в состав специализированной следственно-оперативной группы?

- Следователь;
- Сотрудник УР;
- Сотрудник БЭП;
- Сотрудник БППР и ИАЗ;
- Эксперт;
- Другие _____

7. Взаимодействие с какими службами вызывает у Вас наибольшие трудности?

- БЭП;
- БППР и ИАЗ;
- УР;
- ЛРР;
- ЭКП;
- Других _____

8. В чем выражаются трудности взаимодействия?

- Несвоевременное и некачественное исполнение поручений;
- Следователи не привлекаются к разработке и планированию мероприятий по реализации оперативных материалов;
- Недостаточное информирование следователей о результатах ОРД;
- Следственно-оперативные группы не создаются или состав их не стабилен;
- Загруженность членов СОГ раскрытием и расследованием дел, не относящихся к профилю группы;

- Другое _____

9. Часто ли обращаются к Вам сотрудники оперативных подразделений на стадии разработки оперативных мероприятий для получения юридической оценки и прогноза по материалу?

- Часто;
- Редко;
- Никогда.

10. Информированы ли о порядке взаимодействия с правоохранительными органами других государств?

- Да;
- Нет.

11. Использовали ли Вы эту возможность?

- Да;
- Нет.

12. Привлекаете ли Вы специалистов к планированию тактических операций и следственных действий в процессе расследования?

- Да, всегда;
- Редко;
- Только в случаях, когда не уверен в своих возможностях;
- Нет.

13. Если Вы не привлекаете к планированию специалистов, то почему?

- Нет опыта взаимодействия со специалистами;
- Не представляю уровень их возможностей;
- Рассчитываю на свои силы и знания;
- Специалисты оказывают помощь на возмездной основе, не предусмотренной в финансировании правоохранительного органа;
- Другое _____

14. Какие экспертизы по исследуемой категории дел Вы назначаете и как часто?

- Искусствоведческая экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Компьютерно-техническая экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Фоноскопическая экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Техничко-криминалистическая экспертиза документов (всегда, редко, никогда);
- Почерковедческая экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Дактилоскопическая экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Судебно-одорологическая экспертиза (всегда, редко, никогда);

- Судебно-бухгалтерская экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Судебно-товароведческая экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Другие _____

15. Считаете ли Вы достаточным технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав?

- Достаточным;
- Недостаточным (укажите почему) _____

16. Достаточно ли Вы информированы о:

- Признаках контрафактной продукции (да, нет, недостаточно);
- Материалах и оборудовании, используемом для тиражирования экземпляров произведений и их упаковки, буклетов, лицензий и т.д. (да, нет, недостаточно);
- Способах изготовления контрафактной продукции (да, нет, недостаточно);
- Возможностях экспертиз по данной категории дел (да, нет, недостаточно).

17. Научно-технические средства в процессе раскрытия и расследования дел исследуемой категории используются недостаточно по следующим причинам (пронумеруйте с учетом приоритета):

- Отсутствие необходимой техники;
- Низкий уровень технико-криминалистической подготовки лиц, участвующих в раскрытии преступлений;
- Отсутствие в штате необходимых специалистов;
- Несовершенство информационно-поисковых систем;
- Другие _____

18. Какие направления в исследовании криминалистических проблем раскрытия и расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции, на Ваш взгляд, наиболее актуальны? _____

**Благодарим за сотрудничество и оказанную помощь в разработке
исследуемой проблемы.**

Анкета
для интервьюирования оперативных сотрудников,
специализирующихся на раскрытии уголовно-наказуемых нарушений
авторских прав в области распространения контрафактной продукции.

На кафедре криминалистики Саратовской государственной Академии права исследуются вопросы взаимодействия органов следствия и дознания в процессе раскрытия и расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции. Ваши ответы на предлагаемые вопросы будут использованы только в научных целях. Просим Вас ответить на ряд вопросов.

Пожалуйста, подчеркните нужный вариант ответа на вопрос (или отметьте иным способом). Односложные ответы – «да», «нет» – желательно пояснить, некоторые вопросы предполагают свободные ответы. Круг ответов на вопрос Вами может быть расширен. Вы также можете обозначить и другие проблемы, по Вашему мнению, важные для исследуемой темы.

Ваше образование и специальность _____

Место работы _____

Должность _____

Стаж работы в должности _____

1. Используете ли Вы при выдвижении версий научные данные о типовых способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, личности преступника и др.?

- Да;

- Нет (почему) _____

2. Всегда ли Вы письменно осуществляете планирование своей работы?

- Да;

- Нет;

- Только в проблемных ситуациях;

- Не планирую в связи с дефицитом времени;

- Считаю нецелесообразным;

- Иное _____

3. Участвуете ли Вы в составлении плана следователем?

- Всегда;

- Редко;

- Только в согласовании;

- Нет.

4. Необходима ли специализация оперативных сотрудников на раскрытии и расследовании уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции?

- Да;
- Нет.

5. Входили ли Вы в состав специализированной следственно-оперативной группы по расследованию уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции?

- Да, по каждому делу такой категории;
- Да, когда СОГ создавались;
- Нет;
- СОГ не создавались ни разу.

6. Кто входит в состав специализированной следственно-оперативной группы?

- Следователь;
- Сотрудник УР;
- Сотрудник БЭП;
- Сотрудник БППР и ИАЗ;
- Эксперт;
- Другие _____

7. Взаимодействие с какими службами вызывает у Вас наибольшие трудности?

- Следствие;
- БЭП;
- БППР и ИАЗ;
- УР;
- ЛРР;
- ЭКП;
- Других _____

8. В чем выражаются трудности взаимодействия?

- Поручения, отдаваемые следователем, не соответствуют возможностям оперативных служб;
- Следователь отвергает инициативные предложения по расследованию;
- Следователь не учитывает нагрузку и временной фактор при распределении обязанностей между членами СОГ;
- Следователи не привлекаются к разработке и планированию мероприятий по реализации оперативных материалов;
- Недостаточное информирование следователей о результатах ОРД;

- Следственно-оперативные группы не создаются или состав их не стабилен;
- Загруженность членов СОГ раскрытием и расследованием дел, не относящихся к профилю группы;
- Другое _____

9. Часто ли Вы обращаетесь к следователю на стадии разработки оперативных мероприятий для получения юридической оценки и прогноза по материалу?

- Часто;
- Редко;
- Никогда.

10. Информированы ли о порядке взаимодействия с правоохранительными органами других государств?

- Да;
- Нет.

11. Использовали ли Вы эту возможность?

- Да;
- Нет.

12. Привлекаются ли специалисты к планированию тактических операций и следственных действий в процессе расследования?

- Да, всегда;
- Редко;
- Нет.

13. Считаете ли Вы достаточным технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав?

- Достаточным;
- Недостаточным (укажите почему) _____

14. Достаточно ли Вы информированы о:

- Признаках контрафактной продукции (да, нет, недостаточно);
- Материалах и оборудовании, используемом для тиражирования экземпляров произведений и их упаковки, буклетов, лицензий и т.д. (да, нет, недостаточно);
- Способах изготовления контрафактной продукции (да, нет, недостаточно);
- Возможностях экспертиз по данной категории дел (да, нет, недостаточно).

15. Научно-технические средства в процессе раскрытия и расследования дел исследуемой категории используются недостаточно по следующим причинам (пронумеруйте с учетом приоритета):

- Отсутствие необходимой техники;
- Низкий уровень технико-криминалистической подготовки лиц, участвующих в раскрытии преступлений;
- Отсутствие в штате необходимых специалистов;
- Несовершенство информационно-поисковых систем;
- Другие _____

16. Какие направления в исследовании криминалистических проблем раскрытия и расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения компьютерной информации, аудио- видео-продукции, на Ваш взгляд, наиболее актуальны? _____

**Благодарим за сотрудничество и оказанную помощь в разработке
исследуемой проблемы.**

Анкета для интервьюирования экспертов.

На кафедре криминалистики Саратовской государственной Академии права исследуются вопросы взаимодействия органов следствия и дознания в процессе расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции. Ваши ответы на предлагаемые вопросы будут использованы только в научных целях. Просим Вас ответить на ряд вопросов.

Пожалуйста, подчеркните нужный вариант ответа на вопрос (или отметьте иным способом). Односложные ответы – «да», «нет» – желательно пояснить, некоторые вопросы предполагают свободные ответы. Круг ответов на вопрос Вами может быть расширен. Вы также можете обозначить и другие проблемы, по Вашему мнению, важные для исследуемой темы.

Ваше образование и специальность _____
 Место работы _____
 Должность _____
 Общий стаж экспертной работы _____ по данной специализации _____

1. Достаточен ли объем Ваших знаний для работы?
 - Да;
 - Нет.

2. Получили ли Вы необходимые для работы знания:
 - В учебном учреждении;
 - Путем переподготовки;
 - В ходе практической деятельности.

3. Важна ли узкая специализация экспертов, специалистов в проведении экспертиз, исследований и участия в следственных действиях?
 - Да;
 - Нет.

4. Привлекаетесь ли Вы следователем для составления плана мероприятий по уголовному делу?
 - Всегда;
 - Редко;
 - Нет.

5. Входили ли Вы в состав специализированной следственно-оперативной группы по расследованию уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции?
 - Да, по каждому делу такой категории;

- Да, когда СОГ создавались;
- Нет;
- СОГ не создавались ни разу.

6. Какие экспертизы по исследуемой категории дел назначают следователи и как часто?

- Искусствоведческая экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Компьютерно-техническая экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Фоноскопическая экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Техничко-криминалистическая экспертиза документов (всегда, редко, никогда);
- Почерковедческая экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Дактилоскопическая экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Судебно-одорологическая экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Судебно-бухгалтерская экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Судебно-товароведческая экспертиза (всегда, редко, никогда);
- Другие _____

7. Укажите типичные недостатки, допускаемые следователями при подготовке к назначению экспертиз:

- Недостаточны материалы, представляемые следователями для проведения экспертиз;
- Перед экспертом поставлены не все вопросы, которые могут помочь следствию в раскрытии преступлений;
- Не все экземпляры контрафактной продукции представляются на исследование;
- Неправильная формулировка вопросов;
- Вопросы выходят за пределы компетенции эксперта;
- Неправильная последовательность назначения экспертиз;
- Другие недостатки _____

8. Причины, по которым обычно Вам не представляется возможным ответить на вопросы следователя:

- Неправильная постановка вопросов;
- Незнание методики исследования данного;
- Отсутствие методики исследования данного объекта.

9. Невозможность применить существующую методику связана с:

- Недостаточностью представленных на исследование материалов;
- Отсутствием необходимого оборудования;
- Отсутствием информационно-справочных материалов;
- Отсутствием вещественных доказательств по одной из следующих причин (израсходованы на первой экспертизе; не изъяты; непригодны для исследования);

- Иное _____

10. Какие, на Ваш взгляд, причины неправильной постановки вопросов перед экспертами?

- Низкая квалификация лица, назначившего экспертизу;
- Отсутствие занятий, проводимых экспертами;
- Иное _____

11. Какие вопросы обычно ставятся перед экспертами?

- Идентификационные;
- Классификационные;
- Диагностические.

12. Типичные причины нарушения сроков проведения исследований и экспертиз:

- Большая нагрузка;
- Отсутствие необходимой аппаратуры;
- Недостаток опыта и знаний;
- Другие _____

13. Часто ли следователи обращаются за консультациями к экспертам?

- Да;
- Нет.

14. По каким вопросам обращаются следователи к экспертам?

- Консультации при назначении экспертиз;
- При планировании осмотра места происшествия;
- По способам изготовления контрафактной продукции;
- По оборудованию, используемому для тиражирования произведений;
- При планировании допросов потерпевших, свидетелей, подозреваемых (обвиняемых);
- За разъяснениями по заключению эксперта;
- Другие _____

15. Укажите формы использования специальных познаний:

- Проведение предварительных исследований;
- Консультации;
- Участие в следственных действиях;
- Подбор и изъятие образцов;
- Исполнение поручений технического характера;
- Другие _____

16. Считаете ли Вы достаточным технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав?

- Достаточным;

- Недостаточным (укажите почему) _____

17. Достаточно ли Вы информированы о:

- Признаках контрафактной продукции (да, нет, недостаточно);

- Материалах и оборудовании, используемом для тиражирования экземпляров произведений и их упаковки, буклетов, лицензий и т.д. (да, нет, недостаточно);

- Способах изготовления контрафактной продукции (да, нет, недостаточно);

- Возможностях экспертиз по данной категории дел (да, нет, недостаточно).

18. Какие направления в исследовании криминалистических проблем раскрытия и расследования уголовно-наказуемых нарушений авторских прав в области распространения компьютерной информации, аудио- видео-продукции, на Ваш взгляд, наиболее актуальны? _____

19. Ваши предложения и пожелания по технико-криминалистическому обеспечению расследования и предупреждения уголовно-наказуемых нарушений авторских прав _____

**Благодарим за сотрудничество и оказанную помощь в разработке
исследуемой проблемы.**